

С.А.Денисов

Законность и обоснованность соединения и выделения уголовных дел

ЮИ

Издательство
«Юрлитинформ»

С.А. ДЕНИСОВ

**ЗАКОННОСТЬ И ОБОСНОВАННОСТЬ
СОЕДИНЕНИЯ И ВЫДЕЛЕНИЯ
УГОЛОВНЫХ ДЕЛ**

Издательство «Юрлитинформ»
Москва – 2004

УДК 343.13(078)
ББК 67.411
ДЗЗ

Автор: Денисов С.А. – кандидат юридических наук.

ДЗЗ Денисов С
Законность и обоснованность соединения и выделения уголовных дел.
М.: Издательство «Юрлитинформ», 2004. – 192 с.
ISBN 5-93295-108-7

Настоящая монография из числа первых, пока еще немногих попыток глубокого теоретического анализа отдельного уголовно-процессуального института, на основе нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Автор предлагает новое, нестандартное видение природы соединения и выделения уголовных дел.

Книга будет интересна, в первую очередь, лицам, стремящимся понять сущность уголовного судопроизводства.

УДК 343.13(078)
ББК 67.411

ISBN 5-93295-108-7

© Денисов С.А., 2004
© Издательство «Юрлитинформ», 2004

ВВЕДЕНИЕ

Ранее соединение и выделение уголовных дел в большинстве случаев как на практике, так и в теории рассматривалось как некая, не заслуживающая особого внимания формальность, которую следовало бы использовать при обнаружении нескольких «сходных», «связанных» между собой дел – соединение, или когда в одном уголовном деле обнаруживаются явно не имеющие отношения к делу достаточно обособленные по своему характеру обстоятельства – выделение. Непосредственно же нормы института связывались в основном со ст. 26 УПК РСФСР.

Казалось бы, ничего сложного: вынес постановление и ... все!? Однако жизнь показала, что такой подход в понимании соединения (выделения) уголовных дел в лучшем случае можно назвать упрощенным. Как на практике, так и в теории возникало достаточное количество вопросов о применении рассматриваемого института. Уже этим фактом соединение и выделение уголовных дел требует к себе более серьезного подхода.

Во многом большинству из возникавших вопросов способствовала сама редакция ст. 26 и иных статей УПК РСФСР, выразивших этот институт.

В частности, о том, каковы должны быть основания для принятия решения о соединении (выделении) уголовных дел, обязан ли следователь (иное уполномоченное на то лицо) принять такое решение при наличии определенных в законе оснований или это его право? А если это право, то не будет ли оно ограничить с произволом, способствующим сокрытию отдельных

преступлений, утраты определенных доказательств и иных манипуляций? Исчерпывающий ли перечень указанных в законе оснований, или следователь вправе использовать, в случае необходимости, и иные основания, и можно ли их отнести к таковым? Каким может и должно быть основание? Как определить необходимость принятия решения о соединении или выделении уголовных дел? Что такое «тесная связь» между делами? По каким признакам ее определять? Универсальны ли эти признаки для всех категорий дел? И так далее.

Это только ряд вопросов, которые возникали и возникают.

Как видно, соединение (выделение) уголовных дел далеко не простое решение, как может показаться на первый взгляд. Порой даже принятое на законном основании оно лишь затрудняет расследование, влечет за собой увеличение сроков предварительного расследования, нарушение конституционных прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

С принятием нового УПК РФ положение дел, по существу, не на много изменилось и не во всем в лучшую сторону.

Представляется, что разрешение большинства вопросов института соединения (выделения) уголовных дел должно содержаться в его природе, предназначении.

И действительно, глубокое теоретическое исследование его норм убедительно показывает теснейшую связь между становлением соединения и выделения уголовных дел и развитием всего уголовного судопроизводства, позволяет определить закономерности.

Отсюда вполне справедливо и обоснованно можно прийти к выводу о том, что применение норм института соединения (выделения) уголовных дел всегда отвечало природе действующего в определенный период времени уголовно-процессуального законодательства.

Рассмотрев сущность института на фоне развития всего уголовного судопроизводства, можно осмыслить: когда и в каком случае следует применить его нормы, когда от нас ждет этого решения законодатель, закон (УПК) для реализации назначения уголовного процесса в целом. От этого может зависеть успех всего производства по уголовному делу.

Изложенные выше обстоятельства во многом обусловили исходные позиции и направление проведенного автором исследования.

В монографии на основе изучения истории, природы института сделана попытка разобраться и установить, когда наступает момент необходимости принятия этого решения, а когда оно вредно. Основная часть монографии посвящена именно вопросам обоснованности решения о соединении (выделении) уголовных дел.

Автор надеется, что сделанные в представленной работе выводы и предложения будут способствовать лучшему пониманию природы института соединения и выделения уголовных дел, более точному определению необходимости и своевременности принятия соответствующего решения, обеспечивая при этом его законность и обоснованность.

ГЛАВА 1.

СОЕДИНЕНИЕ И ВЫДЕЛЕНИЕ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

§ 1. Краткий исторический очерк института соединения и выделения уголовных дел

Российское уголовное судопроизводство формировалось и эволюционировало совместно с развитием нашего государства. Как справедливо отмечал известный русский правовед И. Я. Фойницкий: «Достоинно внимания, что были эпохи полного отсутствия законодательных определений по уголовному праву, но определения процессуальные появляются с первой страницы сознательной жизни народов. В них настоятельно нуждаются и власть и население»¹. В процессе постоянного развития уголовно-процессуального права по мере необходимости и требованию времени возникали, развивались, «отмирали» или преобразовывались его институты.

Уже не одно столетие отечественному уголовному судопроизводству известен институт соединения и выделения уголовных дел. Однако современные черты он обрел далеко не сразу. Направление развития как всего уголовного процесса в целом, так и отдельных его институтов являлось отражением социально-экономических и политических условий в государстве на соответствующий временной период.

Первое упоминание об элементах процедуры соединения уголовных дел встречается в Соборном уложении царя Алексея Михайловича (1649 г.)².

«В нашем праве по делам сыскным уже в XVII в., по Соборному уложению 1649 г., соединение уголовных дел допускалось в широких размерах. Стремясь к искоренению лихих людей, зако-

¹ Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства: В 2 т. Спб.: «Альфа», 1996. Т. 1. С. 13.

² Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е: В 45 т. Спб.: Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Т. 1.

нодатель обращал внимание на их соучастников, предписывая расспрашивать накрепко, кто вместе с ними воровал и какие еще преступления, кроме обнаруженных, ими учинены. Отсюда строгие предписания собирать для сыска и суда к одному месту всех соучастников в самом широком значении этого слова, перешедшие даже в сводное законодательство (ст. 20 ч. 2 т. XV Свода законов изд. 1857 г.)»¹.

Действительно, в основание Свода законов, первое издание которого вышло в 1832 г., легли законоположения Петра I, Екатерины II, дополненные их преемниками. Но они в развитии исследуемого института явились лишь чуть более подробными дополнениями к Уложению 1649 г.². Русское уголовное судопроизводство до 1860 г. вообще не подвергалось общему пересмотру и систематизации. А.Ф. Кони охарактеризовал Свод как «бессвязное собрание самых разнородных и разновременных постановлений, механически сливавших воедино статьи Уложения царя Алексея Михайловича, указы Петра и, как выразился в 1835 г.

¹ Фойницкий И.Я. Указ. соч. Т. 2. С. 140.

² См.: «Сборное Уложение» от 29 января 1649 г.; «Новоуказанные статьи о табельных, разбойных и убийственных делах» от 22 января 1669 г.; «Наказ сыщику. – О поимке воров и разбойников и об исследовании их преступлений» от 30 ноября 1710 г.; «Инструкция полевых и гарнизонных команд офицерам – отправленных для сыску беглых драгун, солдат, матросов и рекрут и для искоренения воров и разбойников и пристанодержателей их» от 24 декабря 1719 г.; «О присылке в Сыскный Приказ для привода оговорных людей унтер-офицера и солдат, об оказании им, в задержании таковых людей, всякого вспоможения, о даче посылки в Московский уезд и в другие места за оговорными людьми, из Московского драгунского эскадрона капральства одного, о пересылке колодников на ямских подводах и о платеже из казны прогонных денег» от 10 сентября 1730 г.; «Инструкция сыщикам для искоренения воров и разбойников» от 7 сентября 1744 г.; «О принятии сыщикам объявлений об укрывательстве подозрительных людей и о принесении жалоб на сыщиков Военной коллегии в обидах и разорениях» от 26 июня 1745 г.; «Об определении главных сыщиков для сыску и искоренения воров и разбойников и беглых людей» от 19 ноября 1756 г.; «О имени Губернской Канцелярии с Главным сыщиком сношения по делам о ворах и разбойниках, кои при следствии будут оговаривать товарищей своих» от 13 июня 1760 г.; «О порядке производства уголовных дел по воровству, разбою и пристанодержательству» от 10 февраля 1763 г.; «О решении дел по происшествиям в нижних инстанциях Суда» от 28 декабря 1821 г.; «О провозителях контрабанды из Царства Польского» от 12 февраля 1832 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е: В 45 т. СПб.: Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Т. 1, 4, 5, 8, 14, 16, 37; Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е: В 55 т. СПб.: Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1884. Т. 7.

Государственный Совет, «виды правительства», обнародованные в 1784, 1796–1809 и 1823 годах»¹.

Однако, несмотря на многочисленность правовых норм, регламентирующих порядок уголовного судопроизводства, среди них не встречается положений, определяющих процедуру либо основания выделения уголовных дел. Что касается соединения, то единое письменное производство рассматривалось как обязательное и необходимое требование к процессу.

Наиболее заметно данное обстоятельство отразилось в ст. 20 «Законов о судопроизводстве по делам о преступлениях и проступках».

Статья 20 «Законов о судопроизводстве по делам о преступлениях и проступках» содержала основное правило соединения дел, по которому «рассмотрение и решение дел, как о первоначально-открытом преступнике, так и о соучастниках его должно происходить в одном месте ...». Доминирование соединения дел в до-реформенном уголовном судопроизводстве России обуславливалось действовавшей тогда следственной (розыскной) формой процесса, в которой центральное место занимало исследование «объективного факта уголовной неправды во всех возможных ее разветвлениях»². «Розыскной порядок, – писал И.Я. Фойницкий, – создал начало, известное под названием неделимости уголовно-судебного исследования, под которым разумелось право и обязанность суда привлекать к ответственности всех лиц, виновность которых обнаружена исследованием»³. Поскольку стержнем любого уголовного дела всегда является обвинение, постольку является очевидным, что довольно широкая возможность соединения дел в полной мере способствовала обеспечению обвинительной функции дополнительными обвинениями. Вместе с тем, это порождало «безличность производства», не имело пределов, что, соответственно, обуславливало его крайнюю медлительность⁴.

Упомянув о соединении уголовных дел, И.Я. Фойницкий отмечал, что «чем более уголовное судопроизводство носит следст-

¹ Кони А.Ф. Собрание сочинений: В 8 т. М.: Юрид. лит., 1967. Т. 4. С. 320.

² Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства: В 2 т. СПб.: «Альфа», 1996. Т. 2. С. 7.

³ Там же. С. 7.

⁴ Там же. С. 354.

венный характер, тем в больших размерах оно допускается»¹.

Начало следственному судопроизводству в России было положено с учреждением Иваном IV института губных старост, а с 1716 г. оно стало единственной формой суда для всех уголовных дел² вплоть до реформы Александра II: Существовавшее в отечественном судопроизводстве правило о неделимости дела сохранилось, за некоторыми изменениями, и в положениях нового уголовно-процессуального законодательства 1864 г.

Историческая ситуация, сложившаяся в середине XIX в. в России, характеризовалась стремительным развитием буржуазных общественных отношений. На фоне ослабления позиций самодержавия и усилившегося влияния опыта общественного развития в европейских государствах это привело к отмене крепостного права (1861 г.), и требовало пересмотра существовавшей судебной системы.

Проведенная 20 ноября 1864 г. императором Александром II судебная реформа, выразившаяся в принятии судебных уставов, стала значительной вехой в отечественном судопроизводстве. Сюда вошли четыре отдельных и совершенно самостоятельных кодекса: 1) Учреждение судебных установлений; 2) Устав гражданского судопроизводства; 3) Устав уголовного судопроизводства и 4) Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями.

Реформа радикально изменила весь строй существовавшего судопроизводства. Составители уставов поставили себе задачей объединить судебную организацию, дав судебной власти надлежащую полноту, самостоятельность, чего не было в дореформенном процессуальном строе России³. Данные нововведения явились весьма прогрессивными для того времени и общественно-политических условий жизни Российского государства.

Это выразилось, прежде всего, во введении следственно-обвинительного⁴ порядка уголовного судопроизводства, отделе-

¹ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства: В 2 т. Спб.: «Альфа», 1996. Т. 2. С. 138.

² Линовский В.А. Опыт исторических розысканий о следственном уголовном судопроизводстве в России. Одесса: Типография Л. Нитче, 1849. С. 13.

³ См. об этом: Фойницкий И.Я. Указ. соч. Т. 2. С. 189.

⁴ Подробнее об этом: Вульферт А. Реформа предварительного следствия. М.: Типография А.И. Мамонтова и К^о, 1881. С. 27.

нии судебной власти от обвинительной, устранении административных властей от участия в рассмотрении и решении уголовных дел. Предварительное следствие приобрело характер судебной деятельности¹. Производство по общеуголовным делам делилось на предварительное следствие, осуществляемое судебными следователями под контролем прокуроров, и судебное разбирательство, где в порядке устного состязания обвинения и защиты производится проверка всех доказательств и постановляется приговор².

Произошедшие изменения в уголовно-процессуальном законодательстве не обошли стороной и вопрос соединения и выделения уголовных дел. Вместо существовавшей ст. 20 в «Законах о судопроизводстве по делам о преступлениях и проступках»³, в Уставе уголовного судопроизводства появляется целый ряд статей, содержащих положения о соединении и выделении уголовных дел.

Устав уголовного судопроизводства сделал значительный шаг на пути создания состязательного типа уголовного процесса в России, но, тем не менее, в силу ряда причин⁴ он стал смешанным. Это представляло собой сочетание гласности, наличия сторон обвинения и защиты, состязательности в суде (состязательное правосудие), с полной противоположностью на предварительном исследовании, где были приняты лишь отдельные положения обвинительного процесса. В целом досудебное производство «осталось все-таки розыскным, тайным, без состязательности, без формальной защиты»⁵.

¹ Институт судебных следователей появился в России несколько раньше судебных уставов, как первый элемент судебной реформы, в 1860 году. Следователь, по закону, был поставлен рядом с членами окружного суда и пользовался тем же служебным положением и судейской несменяемостью (ст.ст. 6, 79, 212 Учреждения судебных установлений. В Своде Законов Российской Империи. Т. 16, ч. 1. Петроград: Государственная типография, 1914. С. 1–250.)

² *Фальковский А.М.* Недовольным судом присяжных // *Юридический вестник*. 1872. № 1. С. 136; *Давыдов Н.В.* О предварительном следствии по судебным уставам императора Александра II. СПб.: Типография СПб. АО Е. Евдокимов, 1900. С. 4.

³ Свод законов Российской империи: В 15 т. Т. 15. Законы уголовные. СПб.: Типография Второго отделения Его Императорского Величества Канцелярии, 1857.

⁴ Подробнее об этом см.: *Фойницкий И.Я.* Курс уголовного судопроизводства: В 2 т. СПб.: «Альфа», 1996. Т. 1. С. 68–69.

⁵ *Вульфферт А.* Реформа предварительного следствия. М.: Типография А.И. Мамонтова и К°. 1881. С. 27.

Действительно, «соединение уголовных дел зависит от построения уголовного процесса»¹. Произошедшие сдвиги правовой ориентации не замедлили проявиться и на нормах рассматриваемого института. Правила соединения (выделения) уголовных дел в Уставе уголовного судопроизводства были определены в нескольких статьях, содержащихся в разных главах. По смыслу Устава соединение дел должно было производиться по соображениям удобства, в интересах быстрого и полного рассмотрения дел, с целью получения «полной картины виновности»². Причем соединение допускалось только при наличии материальной связи нескольких дел, то есть по соучастию (ст. 207 УУС) и по совокупности (ст. 205 УУС) преступных деяний. При этом соединение лишь допускалось, а не предписывалось. Закон предостерегал против «неумеренных» соединений дел, состоящих между собой лишь в отдаленной связи (ст. 513 УУС).

Под действие правила, вытекающего из смысла ст.ст. 205, 207 УУС о совместном суждении всех преступлений обвиняемого и всех его соучастников, «не подпадает случай, когда обвиняемый по одному делу является потерпевшим по другому, и наоборот. Здесь будет формальная, процессуальная связь, но нет связи материальной, нет повода к применению правила о присуждении виновного к одному наказанию в случае совершения им нескольких преступлений»³.

Как видно, в указанных правилах имеет место уже не просто соединение дел о преступлениях, обнаруженных исследованием, а определяется принцип их взаимосвязи⁴. Это способствовало снижению числа дел с несвязанными между собой обвинениями, — а, следовательно, ускорению всего производства.

С проникновением в отечественный процесс состязательности, наравне со все еще существовавшим принципом неделимости дела, вперед начинает выходить и индивидуализация обвинения.

¹ Фойтцкии И.Я. Указ. раб. Т. 2. С. 138.

² См.: Судебные уставы 20 ноября 1864 г., с изложением рассуждений на коих они основаны. Ч. 2. Рассуждения к ст. 513 УУС. Спб.: Государственная канцелярия. 1867. С. 189.

³ Случевский В.К. Учебник русского уголовного процесса. Судостроительство — судопроизводство. Спб.: Типография Стасюлевича. 1913. С. 265.

⁴ О связи дел см., например: Познышев С.В. Уголовный процесс. Элементарный учебник русского процесса. М.: Издание Г.А. Ленана. 1913. С. 168.

В данных условиях можно назвать закономерным появление в Уставе норм, содержащих указания о выделении дел. Из отмеченного выше общего правила соединения уголовных дел составители уставов предусмотрели два изъятия, которые, в свою очередь, и определили основные положения выделения дел:

1. Важнейшее из следствий о нескольких преступлениях одного и того же обвиняемого может быть выделено и получить дальнейший ход, если оно вполне исследовано, а для обнаружения обстоятельств менее важных преступлений требуется еще продолжительное время и нет ввиду ни гражданского иска, ни соучастников (ст. 515 УУС).

2. Равным образом может быть выделено и следствие о тех нескольких обвиняемых, относительно которых все обстоятельства дела приведены в ясность, хотя бы другие обвиняемые еще не были известны или открыты (ст. 516 УУС).

Такое выделение дел отдельных соучастников, по мнению составителей судебных уставов, нужно потому, что сила уголовного закона обуславливается не только правомерностью, но и безотлагательностью наказаний¹.

По нормам УУС не сложно заметить, что в условиях существенного влияния розыскного начала выделение дел еще не обнаруживало равных позиций с соединением. Скорее, его можно было определить как исключение, нежели как правило. Как разъяснял в свое время И.Я. Фойницкий, это связывалось также с тем, что соединял дела суд – отсюда отмена предыдущего судебного определения была сопряжена с «большими трудностями»².

Через тридцать три года после выхода в свет Судебных уставов, с принятием 2 июня 1897 г. закона «Об изменении форм и обрядов судопроизводства по делам о преступных деяниях малолетних и несовершеннолетних, а также законоположений о их наказуемости»³, рассматриваемый нами институт приобретает

¹ См.: Судебные уставы от 20 ноября 1864 г., с изложением рассуждений на коих они основаны. Ч. 2. Рассуждения к ст. ст. 515, 516 УУС. СПб.: Государственная канцелярия, 1867. С. 190.

² Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства: В 2 т. СПб.: «Альфа», 1996. Т. 2. С. 425.

³ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3: В 33 т. СПб.: Государственная типография. 1900. Т. 17. (14233). С. 357.

еще одно основание для выделения уголовных дел. Согласно вновь введенной статьи 207-1 УУС «Дела по обвинению несовершеннолетних от десяти до семнадцати лет в учинении преступных деяний с совершеннолетними выделяются в особенное производство и рассматриваются отдельно от дел о совершеннолетних соучастниках, если по обстоятельствам дела это представляется возможным». Как видно, на желательность данного разъединения дел теперь специально указывал закон. Это первый случай, когда о необходимости применения института выделения уголовных дел закон содержал в себе прямую, указывающую на это формулировку. Кроме того, желательность разъединения дел закон отмечал также в случае совокупности преступлений государственных (ст.ст. 1030, 1031 УУС) с общеуголовными, влекущими лишение прав (п. 3 ст. 1034 по продолжению 1906 г.¹). В рассмотренных выше статьях 205 и 207, 515 и 516 подобные указания отсутствуют.

Таким образом, появление в уголовном процессе элементов состязательности повлекло возникновение и развитие процедуры разъединения (выделения) уголовных дел, в то время как существовавшая ранее форма правосудия с приоритетным следственным (розыскным) началом признавала лишь соединение дел. Как отмечал В.К. Случевский, «чем ближе стоит процесс к типу следственному, тем в более обширных размерах допускает он соединение дел при совокупности преступлений, для одновременного их на суде рассмотрения»².

Однако даже в этот период соединение имело явный приоритет над выделением уголовных дел. Данные категории находились в соотношении «правило-исключение».

В таком виде институт соединения и выделения уголовных дел пребывал до 1917 г. Декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР «О суде» № 1 от 24 ноября 1917 г. упразднил судебную систему самодержавной России. Им устанавливались новые судебные органы – местные суды (для рассмотрения основной массы дел) и революционные трибуналы (для борьбы с наиболее опасными посягательствами на завоевания революции). Соответ-

¹ Свод законов Российской империи: В 16 т. Спб.: Государственная типография, 1906. Т. 16. Ч. 1. Судебные уставы.

² Случевский В.К. Учебник русского уголовного процесса. Судостройство – судопроизводство. Спб.: Типография Стасюлевича, 1913. С. 264.

ственно, упразднились и существовавшие институты судебных следователей, прокурорского надзора, а равно институты присяжной и частной адвокатуры. Производство предварительного следствия по уголовным делам впредь до преобразования всего порядка судопроизводства возлагалось на местных судей единолично. Для производства же предварительного следствия по делам подсудным революционным трибуналам образовывались специальные следственные комиссии¹.

Однако данный декрет решал вопросы судопроизводства лишь в самых общих чертах. Поэтому не удивительно, что он не раскрывал самого порядка производства по уголовным делам. Соответственно, в нем не находится ничего, касающегося вопросов соединения (выделения) уголовных дел.

Дальнейшее уточнение процессуальных положений производилось декретом «О суде» № 2 от 7 марта 1918 г. и изданным в его развитие декретом «О суде» № 3 от 20 июля 1918 г.². Теперь производство предварительного следствия по более сложным делам, подсудным местному народному суду возлагалось на следственные комиссии.

Надо сказать, что дореволюционное уголовно-процессуальное законодательство сыграло значительную роль для дальнейшего развития института соединения и выделения уголовных дел. Более того, в части, не противоречащей декретам ЦИК и СНК РСФСР, производство по уголовным делам происходило по правилам Судебных уставов 1864 г.

23 июля 1918 г. вышла инструкция НКЮ РСФСР «Об организации и действии местных народных судов», которая, по мнению А.Д. Бойкова и И.И. Карпеца, стала первым специальным актом, содержащим процессуальные правила в систематизированном виде и формулирующим их применительно к конкретным стадиям уголовного судопроизводства³. Однако и здесь вопросы соеди-

¹ См.: Декрет СНК РСФСР «О суде» № 1 // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1917. № 4. Ст. 50 п.п. 1, 3, 8.

² Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1918. № 26. Ст. 347; Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1918. № 52. Ст. 589.

³ Бойков А. Д., Карпец И. И. Курс советского уголовного процесса: Общая часть. М.: Юрид. лит., 1989. С. 401-402.

нения и выделения уголовных дел не затрагивались¹.

Только в 1919 г. появляются первые советские нормы рассматриваемого института. Так, в случае отсутствия обвиняемого, если доказано уклонение его от суда или если обвиняемый находится вне пределов РСФСР, Революционный трибунал был вправе постановить о выделении дела в отношении отсутствующего обвиняемого²; в случае одновременного совершения одним и тем же военнослужащим двух или более преступлений разной подсудности, суд «к которому подведомственно тяжчайшее из этих преступлений» должен был объединить дела о данном военнослужащем в рамках одного судебного производства и рассматривать их «совокупно»³; при получении протокола о преступлении несовершеннолетнего, народный судья должен был внести в комиссию по делам о несовершеннолетних подробный доклад с выделением дела о несовершеннолетнем, если «к следствию и суду», кроме последнего, были привлечены и взрослые⁴.

Вместе с тем в уголовно-процессуальном законодательстве этого периода еще не существовало определенной системы норм, которая бы четко регламентировала порядок соединения и выделения уголовных дел. Основную и решающую роль в этом выполнили положения первого Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, принятого 25 мая 1922 г. на сессии ВЦИК девятого созыва⁵. При анализе статей данного кодекса (ст.ст. 36, 40, 120, 248, 316) усматриваются следующие основания соединения уголовных дел:

¹ См.: Инструкция НКЮ РСФСР от 23 июля 1918 г. «Об организации и действии местных народных судов» // *Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства*. 1918. № 53. Ст. 597.

² См.: ст. 19 Положения «О революционных трибуналах» от 12 апреля 1919 г. // *Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства*. 1919. № 13. ст. 132; ст. 23 Положения «О революционных военных трибуналах» от 20 ноября 1919 г. // *Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства*. 1919. № 58. ст. 549; ст. 18 Положения «О революционных трибуналах» от 18 марта 1920 г. // *Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства*. 1920. № 22–23. Ст. 115.

³ См.: ст. 10 Положения «О полковых судах» от 10 июля 1919 г. // *Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства*. 1919. № 31–32. Ст. 326.

⁴ См.: ст. 10 Инструкции Комиссиям по делам о несовершеннолетних от 30 июля 1920 г. // *Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства*. 1920. № 31–32. Ст. 326.

⁵ *Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства* 1922. № 20–21. Ст. 230.

1. Могли быть соединены в одном следственном производстве дела по обвинению нескольких лиц в соучастии в совершении одного или нескольких преступлений (ст. 120 УПК);

2. Могли быть соединены дела в одном следственном производстве в случае совершения одним лицом нескольких преступлений однородных или связанных между собой единством намерения (ст. 120 УПК), а также преступлений, совершенных в различных местах (ст. 36 УПК).

Выделение дел предусматривалось в следующих случаях:

1. В отношении несовершеннолетних обвиняемых дело должно было быть выделено из основного производства и передано в комиссию по делам несовершеннолетних¹ (ст. 40 УПК);

2. В случае неправильного соединения следователем нескольких дел, суд при рассмотрении вопроса о предании суду, обязан был разделить дела, неправильно соединенные (ст. 248 УПК);

3. Суд выделял дело по новому обвинению для расследования и рассмотрения в общем порядке в случае обнаружения во время судебного заседания еще и другого преступления, не связанного с первоначальным (ст. 316 УПК).

В отличие от Устава уголовного судопроизводства 1864 г. УПК РСФСР 1922 г. содержал положения, указывающие на субъектов уголовного процесса, уполномоченных применять данный институт. Правом соединения и выделения уголовных дел обладали следователь и суд (ст. ст. 248, 316 УПК). Прокурор же, осуществляя надзор за производством предварительного следствия, давал «указания следователю о направлении и дополнении следствия» (ст. 121 УПК; ст. 13 Положения «О прокурорском надзоре» от 28 мая 1922 г.²). Следовательно, прокурор имел право давать следователю указания о соединении или выделении уголовного дела.

¹ Согласно декрета «О комиссиях для несовершеннолетних» от 14 января 1918 г., декрета «О суде» № 2 от 7 марта 1918 г., декрета «О делах о несовершеннолетних обвиняемых в общественно-опасных действиях» от 4 марта 1920 г. ведение и рассмотрение дел о несовершеннолетних осуществлялось комиссиями о несовершеннолетних (См.: Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1918. № 16. Ст. 227; Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1918. № 26. Ст. 347; Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1920. № 13. Ст. 83).

² Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1922. № 36. Ст. 424.

11 ноября 1922 г. IV сессия ВЦИК IX созыва приняла Положение «О судеустройстве РСФСР», которое объединяло в единую систему народные суды и революционные трибуналы¹

15 февраля 1923 г. постановлением ВЦИК был принят представленный Народным Комиссариатом Юстиции УПК РСФСР, переработанный во исполнение постановления IV сессии ВЦИК IX созыва².

Все положения института соединения и выделения уголовных дел практически без изменений перешли из кодекса 1922 г. в УПК РСФСР 1923 г. Статьи 36, 120, 248 и 316 в новом УПК РСФСР получили номера соответственно 34, 117, 244, 312 и при этом полностью сохранили свою старую редакцию. Статья же 40 УПК РСФСР 1922 г., указывавшая на необходимость выделения в отношении несовершеннолетних обвиняемых (менее 16 лет) дела и передачи его в комиссию по делам несовершеннолетних УПК 1923 г. получила номер 38 и новую редакцию. Теперь ст. 38 УПК гласила: «При наличии в деле нескольких обвиняемых, из которых один или несколько малолетних (менее 14 лет), дело в отношении последних должно быть выделено и передано в комиссию о несовершеннолетних. В отношении обвиняемых несовершеннолетних (от 14 до 16 лет) рассмотрение дела судом может иметь место только по постановлению комиссии по делам о несовершеннолетних, если таковая признает, что по отношению к данному несовершеннолетнему неприменимы средства медико-педагогического воздействия». Следует заметить, что ст. 38, как и прежде ст. 40, содержала указание на обязательное выделение дел данной категории независимо от возможностей. Однако в этом появились небольшие отличия. Так, с 1923 г., согласно ст. 38 обязательное выделение уголовных дел сохранялось лишь для малолетних (менее 14 лет). Дела же о несовершеннолетних до 16 лет подлежали выделению во всех случаях, если только комиссия о несовершеннолетних не найдет необходимым передать дело о несовершеннолетнем от 14 до 16 лет обратно в народный

¹ Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1922. № 69. Ст. 902.

² Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1923. № 7. Ст. 106.

суд¹. В данном виде эта статья просуществовала до 1930 г., когда ей вернули смысловое содержание ст. 40 УПК РСФСР 1922 г.: «При наличии в деле обвиняемых, не достигших 16-летнего возраста, дело в отношении их должно быть выделено и передано на разрешение в комиссию по делам о несовершеннолетних»². Более эта норма не изменялась вплоть до ее окончательной отмены Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР «Об изменении действующего законодательства РСФСР о мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних, с детской беспризорностью и безнадзорностью» от 25 ноября 1935 г.³. Отмена этой нормы была вызвана принятием ряда постановлений, направленных на быструю ликвидацию преступности среди несовершеннолетних⁴. Все ранее принятые законы о комиссиях несовершеннолетних отменялись, а дела в отношении последних, начиная с двенадцатилетнего возраста, теперь подлежали общему судопроизводству с применением всех мер уголовного наказания.

Статья 244 УПК РСФСР 1923 г. (ст. 248 УПК 1922 г.), указывавшая на обязанность суда разделять, при рассмотрении вопроса о предании суду неправильно соединенные следователем дела, была отменена 20 октября 1929 г.⁵.

¹ «Передача дел о несовершеннолетних от 14 до 16 лет в общие суды производилась комиссиями о несовершеннолетних лишь в тех случаях, когда обследование по делу было произведено, и комиссия, изучив личность несовершеннолетнего и все обстоятельства дела, установит, что в отношении несовершеннолетнего все имеющиеся в распоряжении комиссии медико-педагогические меры недостаточны и являются, очевидно, нецелесообразными» (Люблинский П.И., Полянский Н.Н. Уголовно-процессуальный кодекс. Научно-практический комментарий. М.: «Право и жизнь», 1928. С. 54).

² Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства. 1930. № 3. Ст. 29.

³ Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства. 1936. № 1. Ст. 1.

⁴ Подробнее об этом: Постановление ЦИК и СНК СССР от 7 апреля 1935 г. «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних» // Собрание законов и распоряжений рабоче-крестьянского правительства СССР. 1935. № 19. Ст. 155; Постановление СНК СССР и ЦК ВКПб от 31 мая 1935 г. «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности» // Собрание законов и распоряжений рабоче-крестьянского правительства СССР. 1935. № 32. Ст. 252; Постановление ЦИК и СНК СССР от 29 июля 1935 г. «О дополнении уголовных и гражданских кодексов союзных республик» // Собрание законов и распоряжений рабоче-крестьянского правительства СССР. 1935. № 41. Ст. 344.

⁵ Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства. 1929. № 78. Ст. 756.

Статья 312 УПК РСФСР 1923 г. (ст. 316 УПК 1922 г.), согласно которой суд, обнаружив во время судебного заседания совершение подсудимым еще и другого преступления, не связанного с первоначальным, выделял дело по новому обвинению для расследования и рассмотрения в общем порядке, была изменена постановлением ВЦИК РСФСР от 16 октября 1924 г.¹ Теперь суд выделял дело по новому обвинению, не связанному с первоначальным, лишь в том случае, если новое обвинение влечет для подсудимого более тяжкое наказание, чем первоначальное обвинение. В своей же прежней редакции статья 312 УПК содержала категоричное требование о том, что всякое новое деяние подсудимого, обнаруженное в ходе судебного заседания и не связанное с первоначальным, выделялось в отдельное производство, а основное дело (по первоначальному обвинению) продолжалось слушанием². Позднее данная норма вплоть до принятия нового кодекса изменялась дважды (в 1932 и 1937 гг.), однако эти изменения носили лишь редакционный характер, не меняя, при этом, содержательного смысла статьи.

Таким образом, институту соединения и выделения уголовных дел были впервые посвящены отдельные статьи закона лишь Уголовно-процессуальным кодексом РСФСР 1922 г., а также Уголовно-процессуальным кодексом РСФСР 1923 г. Кроме того, можно отметить, что по сравнению с Российским дореволюционным законодательством, основания как соединения, так и выделения уголовных дел получили более конкретную регламентацию. Это способствовало направленности на индивидуализацию расследования. По-прежнему стержнем института являлась взаимосвязь между делами. С передачей обязанностей формулирования окончательного обвинения на стадию предварительного расследования прослеживается несколько больший уклон от розыскной формы следствия к обвинительной. Тем не менее, на предва-

¹ Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства 1924. № 78. Ст. 784.

² *Строгович М.С., Карницкий Д.А.* Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР Текст и постатейный комментарий. 3-е изд., исправ. и доп. М.: Юрид. изд-во НКК РСФСР, 1928. С. 301.

рительное расследование защита также не допускалась¹, да и суд все еще мог выйти за рамки предъявленного обвинения.

В таком виде институт просуществовал до 1960 г.

27 октября 1960 г. III сессией Верховного Совета РСФСР V созыва был принят новый Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР², который вступил в силу 1 января 1961 г., и действовал до 1 июля 2002 г. С указанным Кодексом институт соединения и выделения уголовных дел приобрел практически современный свой вид. Впервые статьи Уголовно-процессуального закона приобрели свои индивидуальные названия.

Соответствующее название «Соединение и выделение уголовных дел» получила статья 26 Кодекса, регулировавшая указанный институт. Она собрала в себе основные положения соединения и выделения уголовных дел. Сохранив правило о соединении дел по соучастию и множественности преступлений, 26 статья приобрела новое основание соединения уголовных дел: «... в заранее не обещанном укрывательстве этих же преступлений и недонесении о них».

Выделению же уголовных дел данная статья не дала подробной регламентации. Более того, законодатель словами «допускается только в случаях, вызываемых необходимостью» подчеркнул исключительность принятия решения о выделении уголовного дела, тем самым проявляя начало следственного процесса. Элементы того же следственного (розыскного) типа судопроизводства видны в сделанном акценте на всесторонность, полноту и объективность, исследования и разрешения дела (ст. 26, 20 УПК РСФСР 1960 г.).

Важной отличительной чертой рассматриваемой статьи явилось то, что в ней впервые указывалось на необходимость выражения решений о соединении или выделении уголовных дел в форме соответствующих процессуальных документов: постановлений или определений. Подобное не предусматривалось ранее ни в советском, ни в дореволюционном уголовно-процессуальном законодательстве.

¹ Допуск защиты на досудебное производство – одно из условий существования обвинительного начала в уголовном процессе (См. об этом: Вульферт А. Реформа предварительного следствия. М.: Типография А.И. Мамонтова и К^о, 1881. С. 28).

² Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592.

Статья 26 УПК РСФСР 1960 г. не изменялась вплоть до 1996 г. Федеральный закон от 11 декабря 1996 г.¹ ввел дополнительное положение, согласно которому по указанию прокурора из уголовного дела по обвинению лица или лиц в совершении нескольких преступлений в отдельное производство для завершения расследования могло быть выделено дело в отношении указанных лица или лиц о преступлении или преступлениях, при установлении по ним всех обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Несмотря на то что с принятием Кодекса 27 октября 1960 г. основные положения соединения и выделения уголовных дел были теперь собраны в одной 26 статье, данный институт получил еще ряд статей, разбросанных по разным главам Кодекса.

Формулировка ч. 2 ст. 26 УПК РСФСР подчеркивала, что выделение уголовных дел есть процедура исключительная (признак от розыскного типа процесса). Как справедливо отмечали некоторые авторы, она должна была осуществляться только в случаях, прямо предусмотренных в законе².

Анализ юридической литературы, посвященной вопросам выделения уголовных дел (по УПК РСФСР) позволяет сделать вывод о том, что многие авторы не делали различий между основаниями и случаями выделения уголовных дел³. Однако в силу отмеченной «исключительности» предпочтительнее выглядит позиция тех процессуалистов, которые упоминали все же не об основаниях выделения уголовных дел, а о случаях⁴.

¹ СЗ РФ. 1997. № 1. Ст. 4.

² *Воскресенский В.* Обеспечение законности соединения и выделения уголовных дел // Советская юстиция. 1992. № 15–16. С. 5.

³ См., например: *Быховский И.Е.* Соединение и выделение уголовных дел в советском уголовном процессе. М.: Юрид. лит., 1961. С. 49; *Шимановский В.В.* Выделение уголовного дела в отдельное производство на предварительном следствии // Соц. законность. 1984. № 3. С. 67; *Шарафутдинов Ш.Ф.* Соединение и выделение уголовных дел и материалов в советском уголовном процессе. Уфа: УВШ МВД СССР, 1990. С. 36; *Дробинин Д.В.* Соединение и выделение уголовных дел, как гарантия их всестороннего, полного и объективного исследования: Дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 1999. С. 137–138.

⁴ См., например: *Белозеров Ю.Н., Бородин С.В.* Дознание и предварительное следствие (Общие условия). М.: УК МООН РСФСР, 1965. С. 40–41; *Божьев В.М.* Соединение и выделение уголовных дел // Советский уголовный процесс. Особенная часть. М.: Академия МВД СССР РИО, 1976. С. 50; *Ларин А.М.* Разъединение уголовных дел и качество расследования // Актуальные проблемы соц. законности и правопорядка. Межвузовский сборник. Куйбышев: КГУ, 1982. С. 86–87; *Воскресенский В.* Указ. раб. С. 7–8.

Была «возвращена» статья (ст. 396 УПК РСФСР 1960 г.) о выделении дела в отношении несовершеннолетнего вместе с вновь введенной главой о производстве по делам несовершеннолетних. В отличие от соответствующих статей, действовавших до 1935 г., статья 396 не содержала безоговорочного требования о выделении дел о несовершеннолетних в отдельное производство, хотя и указывала на желательность принятия данного решения, причем в стадии предварительного расследования. Следует отметить, что судопроизводство по делам несовершеннолетних тогда определялось общими правилами Кодекса, за исключениями, отмеченными названной главой.

Уголовно-процессуальный кодекс 1960 г. заметно расширил основания выделения уголовных дел. Так, часть вторая вновь введенной статьи 195 предоставила следователю, в случае если по делу привлечено несколько обвиняемых, а основания для приостановления относятся не ко всем обвиняемым, право выделить и приостановить дело в отношении отдельных обвиняемых.

С 1993 г., в связи с возрождением в России суда присяжных, была предусмотрена возможность выделения уголовного дела в случае возражения одного или нескольких обвиняемых (по групповым делам) против рассмотрения их дела судом присяжных (ст. 425 УПК РСФСР)¹.

Более того, на возросшую значимость института справедливо указывал факт закрепления в качестве одного из оснований возвращения уголовного дела для дополнительного расследования — «неправильное соединение или разъединение дела» (ст. 232 УПК). В статью 232 УПК дважды вносились изменения (1983, 1992 гг.), но они не затронули указанного нами основания². Постановлением № 7-П от 20 апреля 1999 г.³ и Постановлением № 1-П Конституционного Суда РФ от 14 января 2000 г. «По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, в связи с жалобой гражданки И.П.

¹ Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1993. № 33. Ст. 1313.

² Ведомости ВС РСФСР. 1983. № 32. Ст. 1153; Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. № 27. Ст. 1560.

³ СЗ РФ. 1999. № 17. Ст. 2205.

Смирновой и запросом Верховного Суда РФ»¹ пункты 1, 3 и 4 ч. 1 ст. 232 признаны не соответствующими Конституции РФ. При этом, направление дел на дополнительное расследование по основаниям, предусмотренным п.п. 2 и 5 (неправильное соединение или разъединение дел) ч. 1 ст. 232 УПК РСФСР могло быть «осуществлено также по инициативе самого суда как при судебном разбирательстве, так и на стадии назначения судебного заседания»².

Статья 255 УПК РСФСР воспроизвела смысл статьи 312 УПК РСФСР 1923 г., которая указывала на выделение судом уголовного дела в случае обнаружения им факта совершения подсудимым еще и другого преступления, не связанного с первоначальным. При этом «вопрос о раздельном или совместном рассмотрении дел, равно как и о расследовании дела по новому обвинению, решается с учетом требований ст. 26 УПК»³.

Статья 256 УПК РСФСР (1960 г.), предусматривающая возбуждение судом в судебном разбирательстве дела в отношении нового лица и направлении необходимых материалов для производства дознания или предварительного расследования, данный вопрос решала так же, как и при возбуждении дела по новому обвинению (ст. 255 УПК)⁴.

Указанные статьи не подвергались изменениям с 1960 г. Однако, в соответствии с Постановлением Конституционного Суда РФ от 14 января 2000 г., положения ст.ст. 255 и 256 УПК РСФСР «в той части, в которой они предусматривают или допускают полномочия суда возбуждать уголовное дело, в том числе в отношении нового лица, и применять к нему меру пресечения» были признаны не соответствующими Конституции РФ⁵.

Таким образом, советский период в истории института соединения и выделения уголовных дел характеризуется явным приоритетом следственного (розыскного) подхода к судопроизвод-

¹ СЗ РФ. 2000. № 5. Ст. 611.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 8 декабря 1999 г. № 84 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего направление уголовных дел для дополнительного расследования» // Бюллетень ВС РФ. 2000. № 2.

³ Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР / Под ред. В.М. Лебедева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Спарк, 1997. С. 420.

⁴ Там же. С. 421.

⁵ СЗ РФ. 2000. № 5. Ст. 611.

ву. Соединение дел рассматривается как обязанность следователя, выделение как исключительное право. Само закрепление норм в УПК РСФСР 1960 г. подтверждает данный тезис: положения о соединении дел закреплены в Общей части (ст. 26), нормы о выделении содержатся в Особенной части кодекса (ст.ст. 195, 396, 255, 256, 425, 232).

В связи с изменением в начале 90-х годов XX века исторической ситуации в нашей стране, переориентации политического курса, построения правового государства на фоне усиления влияния опыта западных государств по защите прав и свобод человека, отмечается и постепенная корректировка задач судебной системы, а также всех правоохранительных органов государства. Значительные изменения в Российском законодательстве, произошедшие за последние десять лет (принятие Конституции РФ, нового Уголовного кодекса РФ и др.) в конечном счете подготовили почву для принятия Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

1 июля 2002 г. УПК РФ вступил в законную силу¹. Он вобрал в себя все конституционные положения, затрагивающие сферу уголовного судопроизводства. Оставаясь все-таки смешанным по своей природе уголовный процесс значительно уступил в своих розыскных началах. Теперь законом признается, что на предварительном расследовании, как и в суде, существуют стороны обвинения и защиты, все большее число процессуальных действий сопровождается участием стороны защиты и др.

Изменение общих начал уголовного судопроизводства, как показывает проведенный сравнительно-правовой исторический анализ, всегда влияло на институт соединения (выделения) уголовных дел, поэтому вновь произошедшие в нем перемены можно признать закономерными.

«Представляется целесообразным, – пишет Д.А. Керимов, – чтобы каждая статья правового акта по возможности содержала в себе лишь одно правило со всеми характеризующими его признаками»². В этом плане УПК РФ свидетельствует о значительном продвижении в развитии института соединения и выделения уголовных дел. Им предусмотрены три самостоятельные статьи, со-

¹ УПК РФ приводится по состоянию на февраль 2003 г.

² Керимов Д.А. Кодификация и законодательная техника. М.: Госюриздат, 1962. С. 63.

державшие основные положения института соединения (выделения) уголовных дел, каждая из которых получила свое название, соответственно: ст. 153 – «Соединение уголовных дел»; ст. 154 – «Выделение уголовных дел»; ст. 155 – «Выделение в отдельное производство материалов уголовного дела». УПК не принял рекомендаций Проекта¹, где институт соединения (выделения) уголовных дел был выражен в виде самостоятельной главы, хотя такой подход вполне отвечал требованиям законодательной техники.

В УПК РФ основные нормы института содержатся в главе 21 «Общие условия предварительного расследования». Подобным расположением законодатель подчеркивает, что решение о соединении (выделении) уголовных дел может быть принято лишь на стадии предварительного расследования. Действительно, решения о применении норм исследуемого института вправе принимать только дознаватель, следователь или прокурор (ч. 3 ст. 153, ч. 1 ст. 154 УПК). Более того, право на соединение уголовных дел предоставлено исключительно прокурору (ч. 3 ст. 154 УПК). В отличие от УПК РСФСР (ст.ст. 26, 255, 256), суд теперь полностью лишен таких прав.

УПК РФ, сохранив в основном положения прежней 26 статьи УПК РСФСР, несколько расширил и детализировал правила соединения и выделения уголовных дел.

Статья 154 УПК РФ больше не содержит «тени» розыскного начала уголовного судопроизводства. Она полностью «уравнила» позиции выделения по отношению к соединению уголовных дел. Анализ текста ст. 154 УПК РФ позволяет сделать вывод о том, что в нем, выделение уголовных дел не является исключением в процедуре применения норм данного института. Теперь это такие же равноценные основания, как и при соединении, тем более что они предусмотрены данной статьей.

Существенным отличием ст. 154 УПК РФ можно назвать тот факт, что в ч. 2 ст. 26 УПК РСФСР были только общие положения, за исключением одного случая, когда по указанию прокурора для завершения расследования допускалось выделение уголовного дела при установлении по нему всех обстоятельств, подлежащих доказыванию.

¹ СЗ РФ. 1997. № 25. Ст. 2895.

Статья 154 УПК РФ предусматривает возможность выделения дела в отношении обвиняемого в связи с временным тяжелым заболеванием обвиняемого удостоверенным медицинским заключением. Вместе с тем статья 436 УПК РФ установила дополнительное основание, согласно которому, после получения заключения судебной экспертизы, свидетельствующего о том, что соучастник совершил деяние в состоянии невменяемости или его расстройство наступило после совершения преступления, уголовное дело в отношении него может быть выделено в отдельное производство. Предусмотрено и такое новое основание для выделения, когда местонахождение обвиняемого известно, однако реальная возможность его участия в уголовном деле отсутствует (п. 3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ).

Впервые на законодательном уровне предусмотрен порядок исчисления сроков предварительного расследования, как при соединении, так и при выделении уголовных дел. Согласно ч. 4 ст. 153 УПК РФ срок производства при соединении уголовных дел определяется по уголовному делу с наиболее длительным сроком, а по остальным делам он поглощается наиболее длительным сроком и дополнительно не учитывается. По выделенному же делу срок исчисляется со дня вынесения соответствующего постановления – в случаях выделения дела по новому преступлению или в отношении нового лица. В остальных случаях срок исчисляется с момента возбуждения того уголовного дела, из которого оно выделено в отдельное производство (ч. 6 ст. 154 УПК РФ).

Следует отметить, что новый закон допускает соединение уголовных дел не только в отношении обвиняемых, но и подозреваемых (ч. 1 ст. 153 УПК РФ). Введено дополнительное основание для соединения: в случаях, когда лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено, но имеются достаточные данные полагать, что несколько преступлений совершены одним лицом или группой лиц (ч. 2 ст. 153 УПК РФ). Речь идет о случаях нераскрытых преступлений, когда имеются достаточные доказательства, подтверждающие реальность версии о совершении преступлений одним и тем же лицом или одной и

той же группой лиц¹. Например, при расследовании дел, возбужденных по фактам сбыта поддельных денег, когда экспертизой будет установлено, что все денежные знаки изготовлены на одном и том же оборудовании.

УПК РФ впервые закрепил возможность выделения в отдельное производство материалов, содержащих сведения о новом преступлении (ст. 155 УПК РФ). Вопрос о необходимости введения данной нормы не раз отмечался в юридической литературе². Теперь же это стало реальностью. Постановление дознавателя или следователя о выделении таких материалов, согласно УПК РФ, подлежит направлению прокурору, который принимает по ним решение о возбуждении уголовного дела, об отказе в таковом или о передаче материалов по подследственности (ст.ст. 144, 145 УПК РФ).

Существовавшее в ст. 425 УПК РСФСР положение, которое позволяло выделять дело в отношении лица, возражающего против рассмотрения его дела судом присяжных, нашло закрепление в ч. 5 ст. 217 УПК РФ. Согласно этой нормы следователь, при ознакомлении обвиняемых с материалами уголовного дела, в случае если один или несколько обвиняемых отказываются от суда с участием присяжных заседателей, должен решить вопрос о возможности выделения уголовных дел в отношении этих обвиняемых в отдельное производство. Кроме того, в соответствии со ст. 325 УПК РФ ходатайства обвиняемых о рассмотрении их дела судом присяжных или об отказе в таковом должны быть заявлены до направления дела в суд (ст. 325 УПК РФ). Подтверждение подсудимым сделанного им при окончании предварительного рас-

¹ См., например: Камышанский В.А., Самойлов Ю.М. Некоторые проблемы объединения уголовных дел и возможность использования совокупной информации для своевременного выявления бандформирований // Прокурорская и следственная практика. 1999. № 3-4. С. 162.

² См. например: Белозеров Ю., Грязнова В. Соединение и выделение уголовных дел // Соц. законность. 1974. № 1. С. 63; Шимановский В.В. Общие условия производства предварительного следствия. Л.: ИУСР, 1983. С. 66; Григорьев В.Н. Актуальные проблемы соединения и выделения уголовных дел в советском уголовном процессе // Формы досудебного производства и их совершенствование. Волгоград: ВСШ МВД СССР. 1989. С. 56; Шарафутдинов Ш.Ф. Институт соединения и выделения уголовных дел и материалов нуждается в совершенствовании // Проблемы совершенствования деятельности правоохранительных органов и повышения профессионального мастерства в борьбе с преступностью. Уфа: Изд. Башк. Ун-та. 1990. С. 119-120 и др.

следования ходатайства о рассмотрении или возражения против рассмотрения уголовного дела судом присяжных не требуется.

Несложно заметить, что произошедшие в институте соединения (выделения) уголовных дел изменения подтверждают сделанный УПК РФ новый шаг в сторону состязательности и демократизации уголовного судопроизводства. Здесь снова сработала закономерность увеличения числа оснований для выделения уголовных дел (например, следователь теперь вправе выделить дело в случае, когда местонахождение обвиняемого известно, однако реальная возможность его участия в уголовном деле отсутствует (п. 1 ч. 1 ст. 154 УПК РФ)). Это способствует лучшей индивидуализации расследований, неотвратимости наступления уголовной ответственности¹. «Обособленное расследование каждого факта преступления является необходимой предпосылкой для правильного решения вопроса о пределах и объеме исследования дела»². Более того, тождественное закрепление норм о соединении и выделении уголовных дел законодателем в Общих условиях предварительного расследования УПК РФ позволяет утверждать о паритетном сосуществовании названных действий.

Подводя итог краткому историческому экскурсу, будет справедливо подчеркнуть, что соединение и выделение уголовных дел прошло довольно длительный исторический путь своего развития. Нормы данного института изменялись в зависимости от существовавшего в конкретный исторический период типа уголовного процесса, а также политической власти в государстве. Следственное (розыскное) правосудие тяготело к единому производству и обосновывало приоритет соединения уголовных дел, допуская выделение в исключительных случаях (либо не допуская вообще).

С развитием состязательных начал, проникновением обвинительного типа следствия выделялись задачи ограничения следственного производства определенными рамками. Состязательное

¹ См. об этом: *Батищев В.И.* Выделение уголовных дел как средство обеспечения неотвратимости и индивидуализации уголовной ответственности // Уголовная ответственность: проблемы содержания, установления, реализации. Воронеж: ВГУ, 1989. С. 88.

² *Мартинovich И.И.* Соединение и выделение следственных производств в советском уголовном процессе // Вопросы уголовного права и процесса: Сборник. Мн.: МГУ им. В.И. Ленина, 1958. Вып. 1. С. 161.

(обвинительное) начало тяготеет к паритетному существованию соединения и выделения уголовных дел. Данный факт свидетельствует о существовании некоей закономерности в правовом регулировании процедуры соединения (выделения) уголовных дел. Это определяет направление данного исследования и требует уголовно-процессуальной характеристики института соединения и выделения уголовных дел в целом.

§ 2. Уголовно-процессуальная характеристика института соединения и выделения уголовных дел

Известный русский языковед В.И. Даль определял характеристику как краткое и верное описание главных свойств и признаков какого-либо объекта¹. По современному толкованию характеристика – это «описание характерных отличительных качеств, черт чего-нибудь»².

Чтобы охарактеризовать соединение и выделение уголовных дел, сначала следует определиться с тем, что характеризуется, выделить, прежде всего, типичные признаки.

Многие ученые указывают, что соединение и выделение уголовных дел есть правовой институт³. Общеизвестно, что право-

¹ *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. Спб.: ООО «Диамант», ООО «Золотой век», 1999. Т. 4. С. 542.

² *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1999. С. 860.

³ См., например: *Быховский И.Е.* Соединение и выделение уголовных дел в советском уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1962. С. 3; *Шарафутдинов Ш.Ф.* Соединение и выделение уголовных дел и материалов в советском уголовном процессе. Уфа: УВШ МВД СССР, 1990. С. 11; *Гуляев А.П.* Следователь в уголовном процессе. М.: Юрид. лит., 1981. С. 44; *Шимановский В.В.* Вопросы соединения и выделения уголовных дел в судебно-следственной практике // Вопросы совершенствования следствия. Вып. 3. Расследование хищений социалистического имущества. Л.: Институт усовершенствования следственных работников органов прокуратуры и министерства внутренних дел, 1974. С. 121; *Глушков А.И., Яковенко В.Е.* Общие условия предварительного следствия: Лекция. М.: ЮИ МВД РФ, 1996. С. 24; *Макаров А.М.* Соединение и выделение уголовных дел // Организация работы следователя: Пособие / Л.М. Карнсева, М.Н. Березин, Э.В. Гаритовская, А.М. Макаров, Н.Б. Оларин. М.: ВНИИ МВД СССР, 1983. С. 52; *Кузнецов П.* Дифференциация процессуальной формы по групповым и многоэпизодным делам // Российская юстиция. 1999. № 5. С. 44–45.

вой институт является основой отрасли права, ее первичным самостоятельным элементом, составляющим внутреннюю структуру отрасли права. Уголовный процесс, бесспорно, — есть отрасль права.

Являются ли нормы о соединении и выделении уголовных дел институтом данной отрасли?

Чтобы ответить на этот вопрос, представляется необходимым выделить в нормах о соединении и выделении уголовных дел признаки, характеризующие их как самостоятельный институт уголовного процесса. Для этого следует обратиться к теории, тем более что «формулировки, предлагаемые с позиций общей теории права, идентичны формулировкам, разработанным специальными отраслевыми науками. Последние не раскрывают специфики, присущей институту данной отрасли права»¹ и поэтому теоретическое определение правового института можно отнести и к уголовно-процессуальному институту.

Философия раскрывает «понятие» как одну из форм отражения мира, представляющую обобщение предметов и явлений по специфическим признакам, составляющим их основное содержание².

Следовательно, признаки, необходимые для того, чтобы отнести конкретное явление или предмет к определенному понятию, должны содержаться в данном понятии.

Среди специалистов в области теории права нет единого мнения о понятии правового института и составляющих его признаков.

Так, например, по мнению О.С. Иоффе, под институтом права следует понимать «группу норм, объединяемых специфическим способом применения общеотраслевого метода к регулируемому ими виду общественных отношений»³.

В.С. Якушев считает, что «правовой институт — это основанная на законе совокупность норм, призванных регулировать в рамках предмета данной отрасли права определенное, обладающее относительной самостоятельностью общественное отноше-

¹ Якушев В.С. Понятие правового института // Правоведение. 1970. № 6. С. 62.

² Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. 4-е изд. М.: Изд-во Политической литературы, 1980. С. 287.

³ Иоффе О.С. Структурные подразделения системы права (на материалах гражданского права) // Ученые записки. М.: ВНИИ СЗ, 1968. Вып. 14. С. 54.

ние, а также связанные с ним производные отношения»¹. Такого же понятия придерживается С.С. Алексеев².

Д.А. Керимов утверждает, что институт права обладает всеми признаками системного образования и «представляет собой объективно сложившуюся внутри отрасли права в виде ее обособленной части группу правовых норм, регулируемую с требуемой детализацией типичное отношение, и в силу этого приобретающую относительную самостоятельность, устойчивость и автономность функционирования»³.

«Правовые институты – это обособленные группы юридических норм, регламентирующие отдельные виды однородных общественных отношений или отдельные стороны всех отношений данного рода, независимо от их видовой принадлежности», – определяет Ю.К. Осипов⁴.

Н.Н. Волленко отмечает, что «правовой институт – это обособленная, выделившаяся группа юридических норм, регулирующих качественно однородные отношения»⁵.

По мнению В.Н. Протасова, «правовой институт представляет собой первичную общность юридических норм, которая обеспечивает целостное регулирование определенного участка в отрасли права»⁶.

Предлагаются и иные определения института права, но в основном они не содержат каких-либо принципиальных отличий от указанных нами определений⁷.

Заметим, что все ученые, при определении правового института сходятся в том, что это, прежде всего, *группа норм объективно сложившихся внутри соответствующей отрасли права, регулирующих определенную часть однородных отношений.*

¹ Якушев В.С. О понятии правового института // Правоведение. 1970. № 6. С. 67.

² Алексеев С.С. Структура советского права. М.: Наука, 1975. С. 120.

³ Керимов Д.А. Философские проблемы права. М.: Мысль, 1972. С. 300.

⁴ Осипов Ю.К. Понятие институтов уголовно-процессуального права // Правоведение. 1973. № 1. С. 55.

⁵ Волленко Н.Н. Принципы построения системы права // Общая теория права: Курс лекций / Под ред. В.К. Бабаева. Н. Новгород: НВШМ РФ, 1993. С. 343.

⁶ Протасов В.Н. Теория права и государства. Проблемы теории права и государства: Вопросы и ответы. М.: Новый Юрист, 1999. С. 37.

⁷ См., например: Чиркин В.Е. О системном анализе социалистических государственно-правовых отношений // Правоведение. 1982. № 3. С. 14; Тихомиров Ю.А. Государственные институты и закон // Советское государство и право. 1980. № 10. С. 42.

Практически такое же понятие правового института предлагается в Юридической энциклопедии, которая определяет правовой институт как «совокупность норм права, регулирующих определенную группу взаимосвязанных общественных отношений»¹.

Не любую совокупность норм можно признать правовым институтом. Правовой институт образуется лишь из конкретной группы норм, призванных регулировать определенную группу общественных отношений, составляющих часть предмета регулирования соответствующей отрасли права². При этом институт права не может составлять одна норма, какое бы важное правило она в себе ни содержала, так как в таком случае она не может охватить всесторонним правовым регулированием соответствующую группу общественных отношений или общественное отношение³.

Очевидно, что правовые общности, не обладающие указанными признаками, не могут выступать в качестве отдельных структурных элементов – институтов.

Проецируя на соединение и выделение уголовных дел признаки, характеризующие нормы права как его институт, мы можем утвердительно сказать, что совокупность норм о соединении и выделении уголовных дел является самостоятельным институтом уголовно-процессуального права.

Это объективно прослеживается при его более подробном рассмотрении.

Не вызывает сомнения, что соединение и выделение уголовных дел состоит из **группы норм** (это видно уже из названия – «соединение» и «выделение» – как минимум две нормы).

По условию теоретического определения данная совокупность норм должна сложиться объективно внутри соответствующей отрасли права – уголовного процесса и охватывать определенную

¹ Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия / Под ред. М.Ю. Тихомирова. М.: ППП Типография «Наука», 1999. С. 344.

² Автор исходит из того, что предмет правового регулирования института права составляет часть, сторону предмета отрасли права. Иными словами, предмет правового регулирования отрасли права составляет совокупность предметов всех институтов соответствующей отрасли права.

³ См., например: Дембо Л.И. О принципах построения системы права // Советское государство и право. 1956. № 8. С. 94; Якушев В.С. Указ. раб. С. 63; Керимов Д.А. Указ. раб. С. 300.

группу однородных отношений или один предмет регулирования.

Нормы института соединения и выделения уголовных дел обусловлены объективной необходимостью и потребностями практики в правовом урегулировании общественных отношений, складывающихся при разрешении вопроса о совместном либо раздельном исследовании различных обстоятельств, подлежащих доказыванию в рамках конкретного уголовного дела.

Представляется, что правы те ученые, которые выделяют предмет правового регулирования как основной признак правового института¹. Именно он составляет объект², на который направлена определяющая функция института – обеспечить цельное, относительно самостоятельное регулирование определенного участка отношений; определяет метод правового регулирования и ложится в основу разделения отраслей права на институты.

Предмет регулирования – это наличие такой разновидности общественных отношений, которые требуют обособленного регулирования комплексом нормативных предписаний. Он является объективным (материальным) основанием правового института, как и любой отрасли права³. При этом следует отметить, что предмет правового регулирования института не совпадает и не должен совпадать с предметом всей отрасли права. Это объясняется строго определенной разновидностью общественных отношений либо стороной группы отношений, регулированию которых посвящен институт, в силу чего приобретающий относительную самостоятельность, устойчивость и автономность функционирования⁴.

Вполне справедливо рассуждение Д.А. Керимова о том, что институт отрасли права имеет общие с ней характеристики, хотя и другого уровня, а отличается объемом предмета регулирования:

¹ См. об этом: *Алексеев С.С.* Структура советского права. М.: Наука, 1975. С. 136; Законодательная техника / Под ред. Д.А. Керимова. Л.: ЛГУ, 1965. С. 102; Курс советского уголовного процесса. Общая часть / Под ред. А.Д. Бойкова и И.И. Карпеца. М.: Юрид. лит., 1989. С. 75.

² Теория права рассматривает понятия предмет правового регулирования и объект правового регулирования как идентичные. (См., например: *Протасов В.Н.* Указ. раб. С. 33).

³ *Алексеев С.С.* Указ. раб. С. 129.

⁴ *Керимов Д.А.* Философские проблемы права. М.: Мысль, 1972. С. 300.

он (институт права) «регулирует не всю совокупность качественно однородных общественных отношений, а лишь различные стороны (признаки, особенности) однородного типичного общественного отношения»¹.

Совокупность качественно однородных общественных отношений (правоотношений²) составляет предмет правового регулирования всей отрасли. В уголовном процессе это общественные отношения, складывающиеся «в сфере возбуждения, расследования, рассмотрения и разрешения дел о преступлениях между субъектами уголовно-процессуальных прав и обязанностей»³. Разновидностью данных отношений являются правоотношения, складывающиеся при разрешении вопроса о совместном либо раздельном исследовании различных обстоятельств, подлежащих доказыванию в рамках конкретного уголовного дела⁴, которые и определяют предмет правового регулирования института соединения и выделения уголовных дел.

Названные правоотношения, согласно УПК РФ, возможны только в досудебных стадиях уголовного процесса.

Говоря о предмете регулирования, правоотношениях его составляющих, следует определить и субъектов, между которыми они складываются. Ибо при отсутствии последних — отсутствуют взаимные права и обязанности, без которых не может быть и самих правоотношений. Субъектами правоотношений, регулируемых институтом соединения и выделения уголовных дел являются, прежде всего, государственные органы, осуществляющие правоприменительную деятельность (органы дознания, предварительного следствия, прокуратуры), а точнее, должностные лица этих органов, а также иные лица (физические или юридические),

¹ Керимов Д.А. Указ. раб. С. 300.

² Уголовно-процессуальные отношения всегда являются правоотношениями, поскольку складываются в сфере урегулированного правом уголовного процесса. (См. об этом: Элькин П.С. Сущность советского уголовно-процессуального права. Л.: ЛГУ, 1963. С. 8). Разделяя данную позицию, в дальнейшем, при употреблении термина «правоотношения», говоря о сфере уголовного судопроизводства, автор не отделяет их от «общественных отношений».

³ Элькин П.С. Там же. С. 6-7.

⁴ Предметом регулирования правового института может быть лишь в определенной мере самостоятельная часть отношений, объединенных каким-то общим фактором, который для данной группы является наиболее существенным (См.: Якушев В.С. Понятие правового института // Правоведение. 1970. № 6. С. 63-64).

вступающие или вовлекаемые в эту деятельность. Правоотношения, складывающиеся в сфере института соединения и выделения уголовных дел, являются властеотношениями, где право властного веления одного из субъектов корреспондирует обязанности другого подчиниться данному велению. Так, праву следователя соединить уголовные дела в отношении одного обвиняемого корреспондирует обязанность последнего подчиниться такому решению. Играя основную и направляющую роль в уголовно-процессуальных отношениях, компетентный орган государства является обязательным субъектом всех уголовно-процессуальных отношений. «Вне государственно-властного веления и, следовательно, вне прямого или косвенного участия субъекта, от которого оно может исходить, невозможно ни возникновение, ни изменение, ни прекращение уголовно-процессуальных отношений»¹.

Чтобы предмет регулирования был содержателен и целенаправлен, уголовно-процессуальное право предписывает ему определенный, объективно необходимый метод регулирования.

Именно метод правового регулирования является вторым, за предметом, признаком правового института². Метод правового регулирования, на взгляд В.Н. Протасова, выступает юридическим критерием правового института и, справедливо определяется как совокупность специфических юридических приемов воздействия на предмет регулирования³. По мнению П.С. Элькинд, метод правового регулирования уголовного процесса является тем юридическим признаком, который подчеркивает правовую специфику как предмета регулирования, так и специфику средств и способов уголовного судопроизводства⁴.

Метод правового регулирования отвечает на вопрос: «как, каким образом происходит регулирование?». В рассмотренных выше понятиях правового института о наличии метода регулирования говорят слова «регулируют», «регулирование». Представляется более верным определять метод правового регулирования вторым потому, что он служит основному признаку — предмету.

¹ Элькинд П.С. Сущность советского уголовно-процессуального права. Л.: ЛГУ, 1963. С. 32.

² Керимов Д.А. Философские проблемы права. М.: Мысль, 1972. С. 300.

³ Протасов В.Н. Указ. раб. С. 36.

⁴ Элькинд П.С. Указ. раб. С. 44.

Именно предмет правового регулирования, складываясь объективно, требует для себя, своего урегулирования особых специфических приемов, в которых и заключается метод правового регулирования. Исходя из этого, можно определить, что вопрос о том, в одном или нескольких производствах исследовать различные обстоятельства, подлежащие доказыванию в рамках конкретного уголовного дела, для своего решения требует своих специфических приемов, коими и являются соединение и выделение уголовных дел.

Выше были рассмотрены основные признаки, характеризующие те или иные нормы как самостоятельный институт соответствующей отрасли права.

Следовательно, предметом настоящего исследования является не что иное, как *совокупность норм уголовно-процессуального права, призванных регулировать определенную группу правоотношений, складывающихся в сфере уголовного судопроизводства, при разрешении вопроса о совместном либо раздельном исследовании различных обстоятельств, подлежащих доказыванию, в рамках конкретного уголовного дела.*

Сформулированное понятие института соединения и выделения уголовных дел основывается на общетеоретических признаках правового института. Это позволяет охарактеризовать данный институт как уголовно-процессуальный и отличить от других институтов в уголовном судопроизводстве.

Логично предположить, что давая уголовно-процессуальную характеристику соединению и выделению уголовных дел, недостаточно ограничиваться выделением только общетеоретических его признаков. Характеристика уголовно-процессуального института, да и института любой другой отрасли права, на взгляд автора, шире стандартной теоретической модели института. В частности, уголовно-процессуальная характеристика должна содержать в себе элементы, подробно раскрывающие сущность соответствующего института: наличие специфических терминов, цели, задачи, наличие собственной нормативно-правовой базы, порядок (техника) закрепления в законе, основания и условия применения.

Характеризуя уголовно-процессуальный институт соединения и выделения уголовных дел, было бы логичным начать с уяснения значений терминов «соединение» и «выделение» уголовных

дел. Тем более, что именно термины, то есть слова, являющиеся наименованиями определенных юридических понятий, занимают важное место в языке закона. Только упорядоченная терминология, соответствие термина понятию способствует правильному и единообразному толкованию и применению положений закона на практике¹.

С этих позиций представляется правильным принятый И.Е. Быховским этимологический подход, согласно которому термин «объединение» более предпочтителен, нежели термин «соединение». Это объясняется тем, что при соединении – целое образуется из двух частей, а при объединении – из многих. Термин «выделение», в свою очередь, предполагает отделение части от целого, причем целое, как таковое, не уничтожается. Тогда как при «разделении» или «разъединении» все целое подразделяется на отдельные части и перестает существовать. При любом же выделении уголовное дело не уничтожается, а от него отделяется лишь часть².

Использование в законе различных, хотя и близких по своему смыслу терминов для обозначения одного и того же понятия не способствует его единообразному пониманию.

Несмотря на всю убедительность рассуждений И.Е. Быховского, поддерживаемых другими учеными, занимавшимися данной проблемой³, законодатель в Уголовно-процессуальном кодексе РФ сохранил прежние «устоявшиеся» термины, хотя здесь налицо «ложная ориентация термина»⁴ – «соединение» уголовных дел. Соглашаясь с мнением Э. Натансона о том, что «термин не должен иметь синонимов»⁵, тем не менее, в ходе дальнейшего исследования для удобства автор будет использовать терминологию, предложенную законодателем, то есть рассматривать тер-

¹ Подробнее об этом: *Савицкий В.М.* Язык процессуального закона. Вопросы терминологии. М.: Наука, 1987. С. 22–23.

² *Быховский И.Е.* Соединение и выделение уголовных дел в советском уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1962. С. 5.

³ См., например: *Шарафутдинов Ш.Ф.* Соединение и выделение уголовных дел и материалов в советском уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1988. С. 26.

⁴ *Савицкий В.М.* Указ. раб. С. 23.

⁵ *Натансон Э.* Требования, предъявляемые к научным и техническим терминам // Научно-техническая информация. Серия первая. М., 1966. № 1. С. 4.

мины «соединение» и «объединение», «выделение» и «разъединение» («разделение») как синонимы¹.

Не менее важен вопрос о том, что представляют собой понятия, определяемые указанными терминами, тем более, что закон, используя последние, не дает их определения.

Анализ данной нормы позволяет сделать вывод о том, что эти понятия используются для обозначения совершенно противоположных явлений.

Согласно одному из подходов соединение уголовных дел – это «образование одного уголовного дела из двух или более дел, возбужденных порознь»². Выделение уголовного дела – «способ возбуждения нового (самостоятельного) уголовного дела при расследовании ранее возбужденного дела о другом преступлении»³. Однако такой подход к пониманию вопроса о соединении и выделении уголовных дел слишком прост, так как отражает лишь техническую сторону последнего.

Вполне справедливо замечание ученых о том, что было бы неправильным подходить к рассматриваемым понятиям только с технической стороны⁴. Механический подход к соединению дел способствует созданию громоздких уголовных дел с большим количеством обвиняемых, что затрудняет и замедляет как расследование, так и рассмотрение таких дел в суде. Необоснованное выделение уголовных дел может затруднить раскрытие преступлений, лишить суд возможности правильно оценить общественную опасность подсудимых.

Более того, П.С. Элькин считает, что механический подход неприемлем при применении любой уголовно-процессуальной нормы. Это сложный, творческий процесс реализации волевого содержания правовых норм соответственно правосознанию лиц,

¹ Именно синонимами рассматриваются данные термины в словаре-справочнике по уголовному процессу. (См. об этом: *Савицкий В.М., Ларин А.М.* Уголовный процесс: Словарь-справочник. М.: Юрид. фирма КОНТАКТ, ИНФРА-М, 1999. С. 162).

² *Савицкий В.М., Ларин А.М.* Указ. раб. С. 162.

³ Там же. С. 162.

⁴ См., например: *Быховский И.Е.* Соединение и выделение уголовных дел в советском уголовном процессе. М.: Юрид. лит., 1961. С. 8, 21; *Мартинovich И.И.* Соединение и выделение следственных производств в советском уголовном процессе // *Вопросы уголовного права и процесса.* Сборник. Мн.: МГУ, 1958. Вып. 1. С. 166, 172.

их применяющих. При этом важным моментом применения норм является «широкая оперативная самостоятельность» компетентных органов государства¹.

Указанная самостоятельность выражается, в частности, в статусе следователя, определяемом ст. 38 УПК РФ. Согласно положений данной статьи следователь самостоятельно направляет ход расследования; принимает решения о производстве следственных и иных процессуальных действий, за исключением случаев, когда в соответствии с законом требуется получение судебного решения или санкции прокурора.

Анализ норм рассматриваемого института позволяет утверждать, что под соединением и выделением уголовных дел понимается не что иное, как процессуальное решение правомочного лица (органа). Прямым свидетельством этому является требование ч. 3 ст. 153, ч. 3 ст. 154, ст. 155 УПК РФ о необходимости вынесения соответствующего постановления².

Принятие решения обуславливается необходимостью достичь определенной цели³. С точки зрения этимологии «цель» означает предмет стремления, то, что надо, желательно достичь, осуществить⁴. Несомненно, соединение и выделение уголовных дел как процессуальные решения также имеют свои цели.

Говоря о целях института соединения и выделения уголовных дел, процессуалисты высказывают различные мнения.

Так, например, Г.П. Саркисянц видит цель соединения нескольких дел в одном производстве в обеспечении наибольшей эффективности следствия⁵.

Г.М. Миньковский считает, что данный институт обеспечивает «целеустремленное и быстрое» разрешение уголовного дела,

¹ Элькин П.С. Сущность советского уголовно-процессуального права. Л.: ЛГУ, 1963. С. 144.

² Как процессуальное решение соединение и выделение уголовных дел, его содержание и критерии более подробно будут рассмотрены во второй главе данного исследования.

³ Лутинская П.А. Законность и обоснованность решений в уголовном судопроизводстве. М.: ВЮЗШ, 1972. С. 71; Ломидзе А.Б. Прокурорский надзор за законностью и обоснованностью принимаемых следователем процессуальных решений. М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2000. С. 17.

⁴ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Указ. раб. С. 873.

⁵ Саркисянц Г.П. Принципы предварительного следствия в советском уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1952. С. 205.

полноту исследования его обстоятельств, наилучшие условия для установления истины¹.

Ряд авторов считают, что цель института соединения и выделения уголовных дел состоит в обеспечении правильного объема следственного производства².

Поддерживая последнюю точку зрения, Ш.Ф. Шарафутдинов, Д.В. Дробинин, кроме того, видят цель соединения и выделения уголовных дел и в создании оптимальных условий расследования и судебного разбирательства, позволяющих в полной мере реализовать требования закона о быстром, всестороннем, полном и объективном исследовании обстоятельств дела³.

Из указанных точек зрения в двух последних допускается смешение понятий целей и задач института соединения и выделения уголовных дел.

С очевидностью заслуживает поддержки мнение ученых, занимавшихся вопросами процессуальных решений, которые указывают, что: «Цели процессуальных решений следователя определяются не произвольно, а выбираются из числа тех, которые указаны в уголовно-процессуальном законе»⁴.

Ст. 6 УПК РФ говорит о назначении (целях)⁵ уголовного судопроизводства. Именно назначение, цели, поставленные перед

¹ Миньковский Г.М. Пределы доказывания в советском уголовном процессе. М., 1956. С. 52.

² Термин «объем следственного производства» был предложен И.Е. Быховским и определен им как «основанное на нормах уголовного права и определяемое требованиями уголовно-процессуального законодательства количество преступлений и круг лиц, привлекаемых к уголовной ответственности в рамках данного уголовного дела в целях всесторонности, полноты, объективности и быстроты предварительного расследования и судебного рассмотрения дела». (См.: *Быховский И.Е. Соединение и выделение уголовных дел в советском уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук.* М., 1962. С. 19–20); см. также: *Карнеева Л.М. Организационные начала расследования преступлений группой следователей // Правоведение.* 1965. № 3. С. 92; *Жокин Н.В. Фаткуллин Ф.Н. Предварительное следствие в советском уголовном процессе.* М.: Юрид. лит., 1965. С. 83.

³ *Шарафутдинов Ш.Ф. Соединение и выделение уголовных дел и материалов в советском уголовном процессе.* Уфа: УВШ МВД СССР, 1990. С. 5; *Дробинин Д.В. Соединение и выделение уголовных дел, как гарантия их всестороннего, полного и объективного исследования: Дис. ... канд. юрид. наук.* Самара, 1999. С. 38.

⁴ *Ломидзе А.Б. Указ. раб.* С. 18.

⁵ Семантически «назначение» определяется как «цель, предназначение» (См.: *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Указ. раб.* С. 382).

уголовным судопроизводством, являются «общими целями» как для института соединения и выделения уголовных дел, так и для всех других институтов, составляющих уголовный процесс (в рамках институтов).

На уровне всего судопроизводства «общие цели» институтов, соответственно, не могут быть достигнуты посредством применения лишь одного отдельно взятого института.

Поэтому представляется справедливым говорить о наличии у уголовно-процессуального института своей непосредственной цели, которая также указана в уголовно-процессуальном законе и может быть достигнута при применении конкретного института в результате реализации поставленных перед этим институтом задач.

Задача — это то, что требует исполнения, разрешения¹. Поэтому, думается, что разрешение вопроса о совместном или раздельном исследовании различных обстоятельств, подлежащих установлению в рамках конкретного уголовного дела, предпочтительнее считать задачей, а не целью института соединения и выделения уголовных дел. Задача института состоит как раз в том, чтобы разрешить складывающиеся при этом правоотношения. Урегулировав правоотношения, институт тем самым достигает своей непосредственной цели — обеспечивает всестороннее и объективное исследование обстоятельств преступного деяния², а также способствует реализации целей всего уголовного судопроизводства.

Таким образом, институт соединения и выделения уголовных дел своей задачей имеет правильное разрешение вопроса о совместном или раздельном исследовании различных обстоятельств, подлежащих установлению в рамках конкретного уголовного дела, разрешением которой должна достигаться цель — обеспечение всестороннего и объективного исследования всех обстоятельств преступного деяния.

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Указ. раб. С. 203.

² Божьев В.М. Соединение и выделение уголовных дел // Советский уголовный процесс. Особенная часть. М.: Академия МВД СССР РИО, 1976. С. 48; Белозеров Ю.Н., Бородин С.В. Дознание и предварительное следствие. Общие условия. М.: УК МООН РСФСР. 1965. С. 39.

Не менее существенным признаком института является наличие собственной нормативно-правовой базы и порядок (техника) его закрепления в законе. Любая отрасль права, положения каждого правового института и правовой нормы в основе своей должны соответствовать Конституции РФ, являющейся высшим по юридической силе источником уголовно-процессуального права. Конституция содержит ряд норм, являющихся принципами или основными положениями уголовно-процессуального права, которые «пронизывают» весь уголовный процесс, все его институты. Например, принцип законности (ст. 15 Конституции РФ, ст. 7 УПК РФ), принцип свободного выбора языка общения (ст. 26 Конституции РФ, ст. 18 УПК РФ), принцип состязательности (ст. 123 Конституции РФ, ст. 15 УПК РФ) и ряд других.

В Конституции закреплены и такие принципы, которые прямо не относятся к отдельному институту, например, соединения и выделения уголовных дел, но, тем не менее, при наличии соответствующего отраслевого урегулирования, требуют применения указанного института. Так, например, конституционное право лица на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом (ч. 1 ст. 47 Конституции) реализовано в ч. 7 ст. 31 УПК РФ, согласно которой если в отношении одного из обвиняемых дело может быть рассмотрено военным судом, а другой обвиняемый желает рассмотрения дела судом общей юрисдикции, то должна быть рассмотрена возможность (наличие соответствия правилам, предусмотренным ст.ст. 153, 154, 155 УПК РФ) выделения уголовного дела в отдельное производство. Право обвиняемого на рассмотрение уголовного дела судом присяжных (ст. 20, ч. 2, ст. 47 Конституции) в УПК РСФСР не только нашло свое отражение (раздел X), но и вызвало необходимость закрепления дополнительного случая выделения уголовных дел (ст. 425 УПК РСФСР). В УПК РФ также это право отражено (ст.ст. 217, 325).

Конституция РФ закрепляет и основные положения ратифицированных нашим государством норм международных договоров. Следовательно, руководствуясь положениями Конституции, основанными на нормах международного права, руководствуются в том числе и нормами международного права. Тем более, что

некоторые из них напрямую связаны с институтом соединения и выделения уголовных дел¹.

Особое место среди источников уголовно-процессуального права занимает вступивший 1 июля 2002 г. в силу Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Основой института соединения и выделения уголовных дел в действующем уголовно-процессуальном законодательстве являются, соответственно, статьи 153 (соединение), 154 (выделение) и 155 (выделение в отдельное производство материалов уголовного дела). Данные статьи, как нами уже отмечалось, закреплены в главе «Общие условия предварительного расследования», что определяет ограничение действия норм института только рамками стадии предварительного расследования.

В юридической литературе отмечалось, что правовой институт нуждается в формальном обособлении. Это предопределяется одним из требований юридической техники, все более воплощающимся в современной правотворческой практике: при определении архитектоники нормативного акта необходимо стремиться к тому, чтобы каждое из его укрупненных подразделений (глава, раздел) посвящалось одному правовому институту².

Не соглашаясь с данным предложением, А.М. Ларин ссылается на то, что едва ли не каждая уголовно-процессуальная норма входит в состав не одного, а нескольких институтов. В связи с чем попытка последовательно закрепить каждый процессуально-правовой институт в отдельной главе Кодекса привела бы к многочисленным повторениям, к непомерному увеличению текста закона за счет ненужной избыточной информации. При этом, здесь же, А.М. Ларин несколько смягчает высказанную позицию: «Структурное соответствие между правом и законом имеется. Но это отношение не изоморфное, а гомоморфное: каждой главе Ко-

¹ Например: Предусмотренное «Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод» (1950 г., ратифицирована РФ в 1998 г.), а также «Международным пактом о гражданских и политических правах» (1966 г., ратифицирован СССР в 1973 г.) право человека на скорое и без неоправданной задержки рассмотрение его уголовного дела реализовано в ч. 2 ст. 154, ст. 208 УПК РФ; Предусмотренная «Международным пактом о гражданских и политических правах» необходимость рассмотрения уголовных дел по несовершеннолетним отдельно от взрослых реализована в п. 2 ч. 1 ст. 154 УПК РФ.

² Алексеев С.С. Структура советского права. М.: Юрид. лит., 1975. С. 128.

декса структурно соответствует некоторый институт уголовно-процессуального права, но не каждому институту соответствует глава»¹.

Действительно, не каждый институт, в частности в УПК РФ, выражен отдельной главой или разделом. Тем более, как мы отмечали ранее, техника законодательного закрепления не является основным и единственным признаком института.

Тем не менее, с учетом указанных мнений, представляется все же более целесообразным предлагавшийся в одном из проектов УПК РФ² вариант обособления норм института соединения (выделения) уголовных дел в отдельной главе. При этом все компоненты института получали достаточно полное развитие, и с позиций структурной характеристики институт приобретал более развитый, заверченный вид³.

Однако законодатель пошел по иному пути, ограничившись предоставлением институту соединения (выделения) уголовных дел лишь ряда обособленных статей. Поскольку данные статьи, взятые отдельно, дают не только исчерпывающее представление о правилах соединения и выделения уголовных дел, но и проводят четкую грань между ними, постольку это также представляется соответствующим теоретическим рекомендациям⁴.

Следующим видом источников права, составляющим правовую основу института соединения и выделения уголовных дел, являются иные, не кодифицированные законы. К законам, прямо относящимся к институту соединения и выделения уголовных дел, при действии прежнего УПК РСФСР, можно было отнести законы об изменениях и дополнениях УПК РСФСР, которыми корректировались нормы рассматриваемого института⁵, теперь

¹ Ларин А.М. Уголовный процесс: структура права и структура законодательства. М.: Наука, 1985. С. 150–151.

² Проект УПК РФ, принятый Государственной Думой РФ в первом чтении 6 июня 1997 г. постановлением № 1498–II ГД // СЗ. РФ. 1997. № 25. Ст. 2895.

³ Алексеев С. С. Указ. раб. С. 128.

⁴ Керимов Д.А. Кодификация и законодательная техника. М.: Госюриздат. 1962. С. 63–64.

⁵ Законы обо всех изменениях и дополнениях, произошедших с момента принятия УПК РСФСР 1961 г.: Федеральный закон от 31 декабря 1996 г. № 163-ФЗ // СЗ. 1997. № 1. Ст. 4; Постановление Конституционного Суда РФ от 14 января 2000 года № 1-П // СЗ. 2000. № 5. Ст. 611.

же, вместе с кодексом, пока можно назвать только два закона, регулирующих институт соединения (выделения) уголовных дел – УПК РФ, а также Федеральный закон Российской Федерации № 58-ФЗ от 26 апреля 2002 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»¹.

Другие законы, не носящие, в целом, процессуального характера, содержат, как правило, только некоторые нормы уголовно-процессуального права, которые лишь опосредованно могут затрагивать институт соединения и выделения уголовных дел. Например, Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» содержит нормы, уполномочивающие Генерального прокурора давать указания по вопросам предварительного следствия и дознания, не требующим законодательного регулирования, в том числе о соединении и выделении уголовных дел (ст. 17, п. 2 ст. 30 Закона).

Статья 1 УПК РФ предусматривает, что порядок производства по уголовным делам определяется только Уголовно-процессуальным кодексом. Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации, являются составной частью законодательства Российской Федерации, регулирующего уголовное судопроизводство. Из этого следует, что подзаконные правовые акты не могут быть как источниками уголовно-процессуального права в целом, так и отдельного уголовно-процессуального института. Тем не менее, на практике приказы, указания, инструкции Генерального прокурора, министра внутренних дел могут касаться не только организации следственной работы, но и содержать разъяснения закона, регламентирующего порядок производства расследования. Такие указания и разъяснения не должны содержать норм уголовно-процессуального права, и если они противоречат закону, то их применение недопустимо. Институт соединения и выделения уголовных дел имеет ряд подобных подзаконных нормативных актов: Указание Генерального прокурора Российской Федерации № 55/15 от 18 сентября 1996 г. «Об изменении порядка исчисления срока предварительного следствия при соединении нескольких уголовных дел» с изменениями, внесенными приказом Гене-

¹ См.: Российская газета. 2002. 1 июня.

рального прокурора № 18 от 30 марта 1999 г.; Совместное указание Генерального прокурора и МВД России № 15-3-96 от 28 февраля 1996 г., № 17/3-943 от 28 февраля 1996 г. «О соединении уголовных дел по фальшивомонетничеству».

Нормативную базу института соединения и выделения уголовных дел составляют и такие интерпретационные нормативные акты¹, как постановления Конституционного Суда РФ, Пленума Верховного Суда РФ.

Раскрытие Пленумом содержания уголовно-процессуальных норм и дача на этой основе обязательных указаний не может рассматриваться как правотворчество², а постановления Пленума как источник уголовно-процессуального права³. Тем не менее, потребность в них вызвана обнаруживаемыми при изучении судебной практики недостатками в деятельности судов по применению уголовно-процессуального закона. В частности, ими являются судебные ошибки, отсутствие единообразия в понимании содержания и смысла уголовно-процессуального закона.

Существенное значение для устранения недостатков в деятельности компетентных органов по применению норм института соединения и выделения уголовных дел имеют публикуемые определения судебных коллегий по уголовным делам Верховного Суда РФ (СССР, РСФСР)⁴.

Важным элементом, отражающим особенность института соединения и выделения уголовных дел, является наличие определенных оснований и условий его применения.

В уголовно-процессуальном законе (ст. 153 УПК РФ) предусмотрены следующие основания соединения уголовных дел в од-

¹ Постановления Пленумов принято относить к интерпретационным нормативным актам. Этой точки зрения придерживаются С.С. Алексеев, И.С. Самошенко, С.Н. Братусь, А.Ф. Шебанов, Н.Н. Вопленко (См. об этом: *Черданцев А.Ф.* Указ. раб. С. 157).

² *Черданцев А.Ф.* Толкование советского права. М.: Юрид. лит., 1979. С. 154.

³ Там же. С. 157.

⁴ См., например: Бюллетень ВС СССР. 1964. № 1. С. 27-29; Бюллетень ВС РСФСР. 1975. № 7. С. 10-11; Бюллетень ВС РФ. 1993. № 8. С. 9-10; Бюллетень ВС РФ. 1994. № 2. С. 5-6; Бюллетень ВС РФ. 1995. № 8. С. 12; Бюллетень ВС РФ. 1997. № 4. С. 15-16; Бюллетень ВС РФ. 1997. № 10. С. 11; Бюллетень ВС РФ. 1997. № 12. С. 12; Бюллетень ВС РФ. 1998. № 4. С. 18; Бюллетень ВС РФ. 1998. № 6. С. 20; Бюллетень ВС РФ. 1998. № 8. С. 19-20; Бюллетень ВС РФ. 1999. № 2. С. 15 и др. (См. список литературы).

ном производстве. Могут быть соединены в одном производстве уголовные дела в отношении:

- а) нескольких лиц, совершивших одно или несколько преступлений в соучастии;
- б) одного лица, совершившего несколько преступлений;
- в) лица, обвиняемого в заранее не обещанном укрывательстве преступлений, расследуемых по этим уголовным делам.

Соединение уголовных дел допускается также в случаях, когда лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено, но имеются достаточные основания полагать, что несколько преступлений совершены одним лицом или группой лиц.

Из смысла закона вытекает, что могут быть соединены в одном производстве не любые дела, а только те, которые обладают указанными признаками. Причем данное требование носит категоричный характер. Таков исчерпывающий перечень оснований, при наличии которых закон допускает соединение уголовных дел.

Тем не менее, вопрос о соединении дел возникает и в некоторых других случаях в зависимости от конкретных обстоятельств совершенного преступления. Такая практика носит не эпизодический характер, а является достаточно устойчивой. Кроме того, прокуратура и суд не дают этому какой-либо отрицательной оценки¹. К этому числу относятся, прежде всего, дела о преступлениях, совершенных разными лицами не в соучастии, но действия которых взаимно обусловлены при их совершении. Юридическая литература отмечает следующие виды оснований соединения уголовных дел, не предусмотренных в законе:

- дела о небрежности должностных лиц, создавшей благоприятные условия для действий расхитителей;
- дела о преступной небрежности взрослых, создавшей возможность совершения преступления подростком;
- дела о преступной небрежности нескольких лиц, которая привела к общему отрицательному результату;
- присоединение дела о нераскрытом преступлении к делу о раскрытом преступлении;

¹ Шарифудинов Ш.Ф. Соединение и выделение уголовных дел и материалов в советском уголовном процессе. Уфа: УВШ МВД СССР, 1990. С. 26.

— дела о лицах, виновных в причинении телесных повреждений друг другу;

— привлечения к уголовной ответственности в одном деле получателя взятки, взяткодателя и посредника в получении взятки¹.

Руководствуясь тем, что решение о соединении уголовных дел должно основываться лишь на законных основаниях², ряд ученых справедливо отмечают о необходимости внесения соответствующих коррективов в положения института о соединении уголовных дел³. О том, какими должны быть эти изменения, ученые не имеют единого мнения.

Одни предлагают установить в законе исчерпывающий перечень оснований соединения уголовных дел с включением в него помимо имеющихся в УПК и иных оснований, которые используются на практике⁴. Другие же высказываются за то, чтобы установить норму общего характера, которая бы не исчерпывала все возможные основания соединения дел, а предоставляла возможность принятия данного решения в необходимых случаях⁵.

Заметим, что никто из юристов не отрицает, что стержнем, без которого невозможно соединение уголовных дел, является нали-

¹ См., например: *Быховский И.Е.* Соединение и выделение уголовных дел в советском уголовном процессе. М.: Юрид. лит., 1961. С. 39; *Ларин А.М.* Проблемы расследования в советском уголовном процессе: Дис. ... докт. юрид. наук. М., 1970. С. 349; *Шимановский В.В.* Вопросы соединения и выделения в судебно-следственной практике // Вопросы совершенствования предварительного следствия. Л.: Институт усовершенствования следственных работников органов прокуратуры и министерства внутренних дел, 1974. Вып. 3. С. 115; *Божьев В.М.* Соединение и выделение уголовных дел // Советский уголовный процесс. Особая часть. М.: Академия МВД СССР РИО, 1976. С. 49; *Шарафутдинов Ш.Ф.* Соединение и выделение уголовных дел и материалов в советском уголовном процессе. Уфа: УВШ МВД СССР, 1990. С. 28–29; *Тумашов С.А.* Проблемы соединения и выделения уголовных дел на предварительном расследовании: Дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 1998. С. 52.

² *Белозеров Ю.Н., Бородин С.В.* Дознание и предварительное следствие. Общие условия. М.: УК МООН РСФСР, 1965. С. 40.

³ См., например: *Шимановский В.В.* Указ. соч. С. 115; *Глушков А.И., Яковенко В.Е.* Вопросы соединения и выделения уголовных дел на предварительном следствии // Общие условия предварительного следствия: Лекция. М.: ЮИ МВД РФ, 1996. С. 27.

⁴ См., например: *Быховский И.Е.* Соединение и выделение уголовных дел в советском уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1962. С. 312.

⁵ *Шарафутдинов Ш.Ф.* Совершенствование законодательства, регламентирующего основания и порядок соединения уголовных дел // Вопросы борьбы с преступностью в современных условиях: Сб. науч. трудов. М.: ВНИИ МД СССР, 1989. С. 42.

чие определенной законом связи между преступлениями или совершившими их лицами. Более того, многие прямо указывают на необходимость «тесной связи» при соединении уголовных дел¹. Именно «тесная связь» ложилась в основу соединения уголовных дел по Уставу уголовного судопроизводства². По этому же пути идет и современная судебная практика³. Тем не менее, существование такой связи до сих пор конкретно не определено.

Несмотря на то что наличие в законе прямо предусмотренных оснований упрощает оценочную деятельность следователя по определению необходимости принятия соответствующего решения, предпочтительнее является все же вторая точка зрения.

Предусмотреть в законе исчерпывающий перечень оснований соединения дел, который охватил бы собою все конкретные возникающие на практике ситуации невозможно. Это приведет лишь к чрезмерной громоздкости статьи и все равно не уберезет от пробелов. Поэтому представляется, что правы те ученые, которые высказываются за применение метода перечисления лишь в том случае, когда данное перечисление не будет оставлять сомнений

¹ Тарасов-Родионов П.И. Пределы и содержание предварительного следствия // Советская криминалистика на службе следствия. М.: Госюриздат, 1951. Вып. 1. С. 16; Мартинович И.И. Соединение и выделение следственных производств в советском уголовном процессе // Вопросы уголовного права и процесса. Сборник. Мн.: МГУ, 1958. Вып. 1. С. 175; Быховский И.Е. Соединение и выделение уголовных дел в советском уголовном процессе. М.: Юрид. лит., 1961. С. 38–40; Белозеров Ю.Н., Бородин С.В. Дознание и предварительное следствие. Общие условия. М.: УК МО-ОП РСФСР, 1965. С. 40; Пашкевич П.Ф. Вопросы соединения и выделения (разъединения) уголовных дел в судебной практике // Научный комментарий судебной практики за 1972 год. М.: Юрид. лит., 1973. С. 195; Шимановский В.В. Вопросы соединения и выделения в судебно-следственной практике // Вопросы совершенствования предварительного следствия. Л.: Институт усовершенствования следственных работников органов прокуратуры и министерства внутренних дел, 1974. Вып. 3. С. 115; Шарифутдинов Ш.Ф. Соединение и выделение уголовных дел и материалов в советском уголовном процессе. Уфа: УВШ МВД СССР, 1990. С. 30; Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР. 2-е изд., перераб. и доп. / Под общ. ред. В.М. Лебедева. М.: Спарк, 1997. С. 56; Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу РСФСР. 2-е изд., перераб. и доп. / Под общ. ред. В.М. Савицкого. М.: Проспект, 2000. С. 63.

² Устав уголовного судопроизводства. Систематический комментарий / Под общ. ред. М.Н. Гернета. Вып. 3. Ст. 85–248. М.: Издание М.М. ЗИВА, 1914. С. 516.

³ Бюллетень ВС РСФСР. 1972. № 10. С. 13; Бюллетень ВС РСФСР. 1974. № 4. С. 12–13; Бюллетень ВС СССР. 1978. № 2. С. 26–27.

относительно того, является ли даваемый перечень исчерпывающим или только примерным¹.

Тем не менее, УПК РФ (ст. 153) в этом отношении полностью сохранил положения ст. 26 УПК РСФСР, не приняв во внимание ни метод перечисления (установления исчерпывающего перечня) оснований соединения уголовных дел, ни метод общих положений. Тем самым УПК РФ оставил основания соединения дел, не указанные в ст. 153 УПК РФ, но возникающие на практике и нуждающиеся в правовом регулировании – за рамками закона. Такое положение вряд ли можно признать допустимым.

В юридической литературе была общепринятой точка зрения, согласно которой основания (тогда, правильнее, условия) выделения, устанавливались исходя из толкования содержания других статей уголовно-процессуального кодекса, а также следственной и судебной практики².

К числу таковых случаев, обуславливающих необходимость в выделении уголовных дел относили:

– выделение и приостановление уголовного дела в связи с неизвестностью местопребывания некоторых обвиняемых, их тяжелой болезнью или неустановлением по групповому делу лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых (ст. 195 УПК РСФСР);

– участие несовершеннолетнего в совершении преступления вместе со взрослыми (ст. 396 УПК РСФСР);

– объективная возможность разъединения сложного и трудоемкого для расследования уголовного дела на несколько самостоятельных производств³;

– возражение одного или нескольких обвиняемых против рассмотрения их дела судом присяжных (ст. 425 УПК РСФСР).

В УПК РФ сохранены все из указанных оснований. Причем в своем большинстве они закреплены в качестве самостоятельных оснований в ст. 154⁴.

¹ Керимов Д.А. Кодификация и законодательная техника. М.: Госюриздат, 1962. С. 70–72.

² Быховский И.Е. Указ. раб. С.49; Белозеров Ю.Н., Бародин С.В. Указ. раб. С. 40–41; Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Предварительное следствие в советском уголовном процессе. М.: Юрид. лит., 1965. С. 89.

³ См., например: Бюллетень Верховного Суда СССР. 1964. № 1. С. 27–29.

⁴ Подробнее об этом см. § 1 данной главы.

Сопоставление ч.ч. 1 и 2 ранее действовавшей ст. 26 УПК РСФСР позволяло утверждать о таком случае выделения уголовных дел как отсутствие существенной связи между отдельными преступлениями либо лицами, материалы о преступной деятельности которых содержатся в одном производстве. Подобное основание полностью отвечает природе института. Однако, как и прежде, оно не нашло своего отражения в новом законе.

А.М. Ларин отмечал, что необходимость разъединения уголовного дела может возникнуть, когда к уголовной ответственности по делу привлечено несколько человек, а основания для ограничения принципа гласности касаются лишь одного или некоторых из них¹.

По мнению И.И. Мартинович, выделение может иметь место в случае персональной подследственности или подсудности одного из виновных².

В.В. Шимановский высказывался о возможности выделения уголовного дела по вновь выявленному преступлению, совершенному одним из обвиняемых, если его расследование потребует продления сроков содержания под стражей других обвиняемых, не причастных к данному преступлению³.

Указанные мнения находят свою поддержку и в юридической литературе⁴.

Следовательно, далеко не все основания выделения (разъединения) уголовных дел закреплены законом. Метод перечисления, с точки зрения законодательной техники используемый в ст. 154

¹ Ларин А.М. Указ. раб. С. 87.

² Мартинович И.И. Соединение и выделение следственных производств в советском уголовном процессе // Вопросы уголовного права и процесса. Сборник. Мн.: МГУ, 1958. Вып. 1. С. 178.

³ Шимановский В.В. Выделение уголовных дел и повышение эффективности правосудия // Вопросы осуществления правосудия по уголовным делам: Сборник науч. трудов. Калининград: КГУ, 1983. Вып. 2. С. 97; См. также: Бюллетень ВС РФ. 1999. № 7. С. 21.

⁴ Шарафутдинов Ш.Ф. Указ. раб. С. 38; Шарафутдинов Ш.Ф. Институт соединения и выделения уголовных дел и материалов нуждается в совершенствовании // Проблемы совершенствования деятельности правоохранительных органов и повышения профессионального мастерства в борьбе с преступностью: Тезисы республиканской научно-практической конференции. Уфа: Изд. Башк. Ун-та, 1990. С. 120; Зинатуллин З.З., Салахов М.С., Чулюкин Л.Д. Подследственность уголовных дел. Казань: КГУ, 1986. С. 50-51.

УПК РФ как метод установления исчерпывающего перечня, оставляет их за рамками закона. Такое положение не способствует укреплению требований законности при принятии решений о выделении уголовных дел, а, следовательно, не заслуживает поддержки.

Таким образом, УПК РФ, основываясь на принципах состязательного судопроизводства, уравнил между собой положения соединения и выделения уголовных дел. Нормы института расширились, получили более детальную регламентацию. Однако, как было отмечено, закон отразил далеко не все возможные основания для принятия таких решений, хотя применение техники перечисления предполагает, что предлагаемый законодателем перечень – исчерпывающий. Исчерпывающий перечень оснований соединения (выделения) уголовных дел не сможет регулировать все многообразие правоотношений, складывающихся при расследовании уголовных дел. Жизнь не стоит на месте, с развитием общества и общественных отношений постоянно возникают все новые ситуации, которые законодательство исчерпывающе предусмотреть не в силах. Предоставление полной свободы усмотрения также влечет нарушение формы в виде произвола, поэтому необходим единый и четкий критерий, по которому будет определяться наличие или отсутствие оснований для соединения (выделения) уголовных дел. Данный критерий будет служить залогом законного и обоснованного решения о соединении (выделении) уголовных дел при любой сложившейся ситуации. При этом, независимо от конкретных условий единство критерия будет обеспечивать принятие единообразных процессуальных решений о соединении (выделении) уголовных дел. Для определения данного критерия потребуется раскрыть сущность соединения и выделения уголовных дел.

ГЛАВА 2. ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ К ПРИНЯТИЮ РЕШЕНИЯ О СОЕДИНЕНИИ И ВЫДЕЛЕНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

§ 1. Процессуальное решение о соединении (выделении) уголовных дел и его место в уголовно-процессуальной деятельности следователя, прокурора, суда

Вне и помимо права, выполняющего функцию регулятора общественных отношений, невозможно обеспечить существование современного общества и, тем более, государства. При этом важно не только и не столько наличие права, сколько фактическое регулирование им общественных отношений. Право действительно выступает в качестве социальной ценности лишь тогда, когда его принципы и нормы воплощаются в жизни, реализуются в действиях субъектов социального общения. Без соответствующего механизма реализации ни одна правовая норма не может считаться эффективной¹. Это говорит о значимости реализации, поскольку без нее правовая норма становится недействующей, бесполезной.

Теория права различает несколько форм реализации правовых норм. К ним относятся – соблюдение, исполнение, использование и применение права².

«Классификация форм реализации права в практическом отношении тесно связана с избранием методов обеспечения нормального процесса реализации правовых норм и достижения требуемых законодателем результатов»³. По этой причине ведущее начало в системе возможных форм реализации норм уголовно-

¹ Ломидзе А.Б. Прокурорский надзор за законностью и обоснованностью принимаемых следователем процессуальных решений. Метод. пособие. М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2000. С. 10.

² См., например: Лазарев В.В. Реализация права // В кн.: Общая теория права. Курс лекций / Под общ. ред. В.К. Бабаева. Н. Новгород: ВШМ МВД РФ, 1993. С. 357; Венгеров А.Б. Теория государства и права: Ч. 2, Теория права. Т. 2. М.: Юрист, 1997. С. 50.

³ Лазарев В.В. Там же. С. 358.

процессуального права принадлежит их применению. Благодаря своим свойствам¹ именно применение права реализует институт правовых норм, к каковым относится соединение и выделение уголовных дел.

Применение данного правового института в уголовном судопроизводстве выражается путем принятия соответствующих решений должностными лицами правоохранительных органов.

То, что соединение и выделение уголовных дел является не только правовым институтом, но и процессуальным решением не вызывает сомнений ни у одного автора, посвятившего свои работы вопросам данного института².

Однако большинство из них лишь констатируют данный факт, ссылаясь при этом на действовавшую тогда ч. 3 ст. 26 УПК РСФСР, в которой указывалось на необходимость вынесения соответствующего постановления³, либо просто соглашались сразу с несколькими вариантами признаков процессуального решения, предлагаемых исследователями, занимавшимися вопросами процессуальных решений, не подкрепляя такую позицию соответствующей аргументацией⁴.

В работах некоторых авторов можно выделить следующий ряд отмечаемых ими признаков решения о соединении и выделении уголовных дел:

- вынесение данного решения компетентными государственными органами и должностными лицами;
- выражение его в определенной законом форме⁵.

¹ Элькин Л. С. Толкование и применение норм уголовно-процессуального права. М.: Юрид. лит., 1967. С. 145–148.

² См., например: *Быховский И. Е.* Соединение и выделение уголовных дел. М.: Госюриздат, 1961. С. 5–76; *Шарафутдинов Ш. Ф.* Соединение и выделение уголовных дел и материалов в советском уголовном процессе. Уфа: УВШ МВД СССР, 1990. С. 5–88; *Дробинин Д. В.* Соединение и выделение уголовных дел как гарантия их всестороннего, полного и объективного исследования: Дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 1999. С. 45–56; *Тумашов С. А.* Проблемы соединения и выделения уголовных дел на предварительном расследовании: Дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 1998. С. 12–30 и др.

³ *Быховский И. Е.* Указ. раб. С. 40; *Тумашов С. А.* Указ. раб. С. 12; *Шарафутдинов Ш. Ф.* Указ. раб. С. 5–6.

⁴ *Дробинин Д. В.* Указ. раб. С. 53.

⁵ *Шарафутдинов Ш. Ф.* Соединение и выделение уголовных дел и материалов в советском уголовном процессе. Уфа: УВШ МВД СССР, 1990. С. 9–10.

Несмотря на наличие отмеченных признаков, для формулировки понятия решения о соединении и выделении уголовных дел, по мнению автора, следует использовать имеющиеся в литературе общие положения процессуальных решений, природа которых считается достаточно раскрытой¹.

В то же время нельзя категорически утверждать, что подход к определению понятия и содержанию основных признаков процессуального решения во всем однозначен.

Так, например, П.А. Лупинская, уделившая значительное внимание данной проблеме, пишет: «Решение в уголовном процессе может быть определено как облеченный в установленную законом процессуальную форму правовой акт, в котором орган дознания, следователь, прокурор, судья или суд в пределах своей компетенции в определенном законом порядке дают ответы на возникающие по делу правовые вопросы и выражают властное волеизъявление о действиях, вытекающих из установленных обстоятельств и предписаний закона, направленных на достижение задач уголовного судопроизводства»².

Разделяя позицию П.А. Лупинской, сходное по содержанию определение дает А.Я. Дубинский: «Процессуальное решение следователя – это правовой акт, в котором следователь, в пределах своей компетенции, в установленном законом порядке выражает в виде государственно-властного веления выводы о выполнении (или невыполнении) конкретных процессуальных действий, что обусловлено необходимостью достижения задач уголовного судопроизводства и требованиями закона применительно к сложившейся фактической ситуации»³.

Ю.В. Манаев определяет решения следователя как «направленные на достижение целей уголовного судопроизводства правоприменительные акты, которые отвечают требованиям законности и обоснованности и содержат обязательные для исполнения властные волеизъявления и выводы по правовым вопросам,

Дубинский А.Я. Исполнение процессуальных решений следователя. Правовые и организационные проблемы. Киев: «Наукова думка», 1984. С. 30.

² *Лупинская П.А.* Решения в уголовном судопроизводстве. Их виды, содержание и формы. М.: Юрид. лит., 1976. С. 18.

³ *Дубинский А.Я.* Указ. раб. С. 34.

возникающим в процессе возбуждения и расследования уголовного дела»¹.

Есть и несколько иной взгляд на определение процессуального решения. Например, А.Б. Ломидзе говорит о процессуальном решении следователя как о «необходимом элементе его процессуальной деятельности, сущность которого состоит в выборе из определенных законом альтернативных целей и средств тех, которые вытекают из установленных на момент принятия решения фактических данных, выражают властное веление следователя, направлены на осуществление задач расследования и облечены в форму правового акта»².

В своем определении автор совершенно справедливо идет от «принятия решения» как процесса, к правоприменительному акту в котором последнее находит свое внешнее выражение. Что же касается внутреннего содержания данной формулировки, то здесь нельзя полностью согласиться с утверждением Ломидзе о том, что сущность решения состоит в выборе из определенных законом целей и средств³. Представляется, что цель, так же, как и задача⁴ процессуальной нормы не может выбираться, так как она конкретна и определена законодателем. Не может быть такого, чтобы в одном случае цель правовой нормы была одна, а в другом – иная. Выбор может распространяться лишь на предусмотренные законом средства, применением которых предполагается достичь указанной цели. В зависимости от конкретного случая, ситуации для достижения одной цели возможен выбор различных средств⁵, единственное требование к которым – их закрепление в законе. Однако заметим, что выбор должен предусматривать варианты средств при наличии одинаковых оснований. В противном же случае в наличии остается не выбор, а предписание.

¹ Манаев Ю.В. Законность и обоснованность процессуальных решений следователя в советском уголовном процессе. Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1977. С. 12.

² Ломидзе А.Б. Прокурорский надзор за законностью и обоснованностью принимаемых следователем процессуальных решений. М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2000. С. 23.

³ Там же. С. 23.

⁴ О соотношении целей и задач правового института (правовых норм) говорилось в первой главе работы.

⁵ Леаченко И.П. Механизм применения права (опыт системного исследования): Монография. Смоленск: СГУ, 1997. С. 74.

Именно потому что большинство норм уголовно-процессуального кодекса носят императивный характер, такой признак как возможность выбора не может являться специфическим для процессуального решения и, соответственно, быть включенным в его понятие.

Проводя сравнение указанных выше понятий процессуальных решений, несложно заметить наличие в них совпадающих признаков, которые отличаются лишь формулировкой. К таковым относятся:

1. Вынесение решения только компетентными государственными органами и должностными лицами, осуществляющими уголовное судопроизводство. Применительно к соединению (выделению) уголовных дел это означает, что данное решение вправе принимать только те должностные лица и органы, которые прямо уполномочены на то нормами института соединения и выделения уголовных дел и несут персональную ответственность за их надлежащее применение.

2. Наличие ответов на соответствующие процессуально-правовые вопросы, содержащих властное волеизъявление. Согласно названному признаку, решение о соединении (выделении) уголовных дел должно включать в себя ответ на вытекающие из установленных по делу обстоятельств вопросы о необходимости применения норм данного института. Решение должно приниматься как должное всеми участниками уголовного судопроизводства независимо от занимаемых ими позиций по этому вопросу.

3. Выраженность в установленной законом форме. Этот признак предполагает, что принимаемое компетентным субъектом уголовного судопроизводства решение о соединении (выделении) уголовных дел должно облекаться согласно нормам данного уголовно-процессуального института в форму постановления (ч. 3 ст. 153, ч. 3 ст. 154, ст. 155 УПК) с присущим для него содержанием (иметь вводную, описательно-мотивировочную и резолютивную части) и реквизитами.

4. Направленность на достижение целей уголовного судопроизводства. Именно этот признак, по мнению автора, наиболее подчеркивает принадлежность решения к ряду процессуальных. Суть его состоит в том, что решение о соединении (выделении) уголовных дел разрешает свою непосредственную задачу, осу-

ществляя практическое воздействие на общественные отношения, составляющие предмет правового регулирования данного института, чем и выражает свою направленность на достижение целей всего уголовного процесса.

Помимо рассмотренных признаков Ю.В. Манаев предлагает выделять в качестве специфического признака процессуального решения законность и обоснованность. Оценивая возможность наличия такого признака, автор разделяет точку зрения А.Я. Дубинского, который отмечает, что указание в определении решений следователя на требования законности и обоснованности «носит слишком общий характер»¹. Действительно, человеку, в том числе и правоприменителю, «свойственно ошибаться». Область уголовного судопроизводства не является из этого исключением: Ошибки, а следовательно, нарушения требований закона вполне возможны при принятии процессуального решения. Тем не менее, даже будучи ошибочным, принятым с нарушением закона, властное волеизъявление компетентного органа (должностного лица) от этого не перестает быть процессуальным решением. Принятое процессуальное решение всегда остается процессуальным, даже если оно содержит в себе нарушения законных требований, является незаконным². Поэтому понятие решения, как и понятие любого другого явления, предмета должно содержать только постоянно сохраняющиеся, неизменные признаки, чтобы при отсутствии хотя бы одного из них можно было точно сказать, что рассматриваемое явление к процессуальному решению не относится.

Поэтому указание Ю.В. Манаевым в понятии процессуального решения на законность и обоснованность как на признаки — излишне и не соответствует требованиям, которым должно отвечать понятие.

Основываясь на выводах, сделанных в результате анализа указанных выше дефиниций процессуального решения, можно сформулировать следующее определение последнего.

¹ Дубинский А.Я. Исполнение процессуальных решений следователя: Правовые и организационные проблемы. Киев: «Наукова думка», 1984. С. 33.

² См. также: Дубинский А.Я. Указ. раб. С. 33; Михайленко А.Р. Уголовно-процессуальные акты и их роль в обеспечении законности // Проблемы охраны прав граждан в сфере борьбы с преступностью. Иваново, 1980. С. 119–121.

Процессуальное решение – есть элемент процессуальной деятельности компетентного должностного лица (органа), содержащий властное волеизъявление, определяемое общим назначением уголовного судопроизводства, регулирующее возникшие по делу процессуально-правовые вопросы, выражающееся в виде правоприменительного акта с определенной процессуальной формой.

Подставляя в данное понятие соответствующие термины, можно сформулировать понятие определенного процессуального решения. При этом будет видно, что это решение относится именно к процессуальным.

Следовательно, понятие **решения о соединении (выделении) уголовных дел** можно определить как – *элемент процессуальной деятельности компетентного должностного лица (органа), содержащий властное волеизъявление о соединении (выделении) уголовных дел (материалов), определяемое общим назначением уголовного судопроизводства, регулирующее вопрос правильного определения пределов обвинения в целях обеспечения всесторонности и объективности исследования преступного деяния, выраженное в форме постановления (определения).*

Сформулированное понятие решения о соединении (выделении) уголовных дел благодаря наличию характерных признаков достаточно полно отражает внутреннее содержание этого процессуального решения.

Однако чтобы понять сущность исследуемого явления, недостаточно одной внутренней характеристики. Анализ должен охватывать и внешние стороны, производиться системно.

В ходе расследования все процессуальные решения, принимаемые должностными лицами, осуществляющими уголовное судопроизводство¹, не являются произвольными. Они определяются конкретными задачами, которые реализуются в рамках определенных функций.

Поскольку задача является определяющим свойством решения, для установления его местонахождения в системе функций

¹ Далее для обозначения лица, уполномоченного принимать решение о соединении (выделении) уголовных дел, для удобства мы будем употреблять слово «следователь», имея в виду, при этом, всех уполномоченных на то должностных лиц.

необходимо назвать ее и у решения о соединении и выделении уголовных дел.

С точки зрения толкования русского языка задача – это то, что требует исполнения, разрешения¹.

И.Е. Быховский в свое время указывал, что задача соединения и выделения уголовных дел состоит в определении объема следственного производства².

Авторы, исследовавшие вопросы соединения и выделения уголовных дел позднее, не давая какой-либо аргументации, присоединились к предложенному Быховским определению³.

Понятие объема следственного производства достаточно широкое: оно включает в себя все действия и решения, принимаемые в ходе расследования, все материалы, документы, содержащиеся в деле, вплоть до повесток и справок о судимости. Объем следственного производства это все, что связано с уголовным делом «от корки до корки».

В то же время не все элементы следственного производства влияют на решение вопроса о соединении или выделении уголовных дел.

Совершенно очевидно, что если лицо доставлялось приводом по не связанным между собой уголовным делам, то данный факт еще не является основанием для их соединения.

Именно это обстоятельство побудило И.Е. Быховского существенно образом ограничить понятие объема следственного производства, включив в него не все элементы процессуальной деятельности, а лишь «основанное на нормах уголовного права и определяемое требованиями уголовно-процессуального законодательства количество преступлений и круг лиц, привлекаемых к

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Указ. раб. С. 203.

² Быховский И.Е. Соединение и выделение уголовных дел. М.: Госюриздат. 1961. С. 8. В то же время следует отметить, что в последующей своей работе И.Е. Быховский называет данные обстоятельства целью, о чем нами ранее указывалось на с. 40.

³ См., например: Шарифудинов Ш.Ф. Соединение и выделение уголовных дел и материалов в советском уголовном процессе. Уфа: УВШ МВД СССР, 1990. С. 5; Тумашов С.А. Проблемы соединения и выделения уголовных дел на предварительном расследовании: Дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 1998. С. 12; Дробинин Д.В. Соединение и выделение уголовных дел как гарантия их всестороннего, полного и объективного исследования: Дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 1999. С. 48.

уголовной ответственности в рамках данного уголовного дела...»¹.

Понимание объема следственного производства в таком контексте вызывает определенные возражения. При таком определении решение следователя об изменении меры пресечения лица или о приостановлении уголовного дела осуществляется вне рамок следственного производства, что противоречит как законодательству, так и теории уголовного процесса.

Требуется найти более точное определение тому кругу обстоятельств, который влечет необходимость соединения или выделения уголовных дел, а следовательно, является предметом, регулируемым этой деятельностью.

Допустимо предположить, что круг этих обстоятельств является ни чем иным, как **предметом доказывания** по уголовному делу. Следовательно, задачей соединения и выделения уголовных дел является правильное определение предмета доказывания.

Представляется справедливым утверждение авторов «Теории доказательств в советском уголовном процессе», о том, что «при соединении в одном производстве дел о нескольких преступлениях одного лица или о соучастии нескольких лиц в совершении одного или нескольких преступлений ... предмет доказывания как бы «удваивается», «утраивается» и т.д. применительно к каждому лицу и каждому эпизоду»².

Действительно, любое соединение (выделение) уголовных дел увеличивает либо уменьшает в рамках конкретного уголовного дела совокупность элементов, подлежащих доказыванию. Соединив два дела о кражах, совершенных одним и тем же лицом, следователь обязан доказать два события преступления, характер и размер ущерба по каждой краже и т.д.

Однако не все элементы предмета доказывания включаются в круг обстоятельств, определяющих необходимость соединения (выделения) уголовных дел. Некоторые из них даже в случае совпадения по различным уголовным делам не влекут объединения последних. Например, если различными преступлениями причи-

¹ Быховский И.Е. Соединение и выделение уголовных дел в советском уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1962. С. 19.

² Теория доказательств в советском уголовном процессе / Ответ. ред. Н.В. Жогин. 2-е изд., исправ. М.: Юрид. лит., 1973. С. 154.

нен одинаковый ущерб; если у лиц одни и те же обстоятельства,отягчающие ответственность при совершении ими разных преступлений и т.д. Следовательно, правильное определение предмета доказывания по конкретному уголовному делу – более широкая задача, чем та, которая решается при соединении (выделении) уголовных дел.

Для определения задачи соединения и выделения уголовных дел необходимо установить, какие обстоятельства в предмете доказывания влекут необходимость принятия данного решения.

В этой связи следует признать верной позицию А.М. Ларина, Э.Б. Мельниковой и В.М. Савицкого, которые разделяют предмет доказывания на предмет защиты и предмет обвинения, понимая под последним «сложный юридический факт, представляющий основание для уголовного преследования и постановления обвинительного приговора»¹. Более того, по делам о многоэпизодных и групповых преступлениях данные авторы выделяют специфические **предметы обвинения**, «по которым подлежат доказыванию:

- 1) совершение одним лицом нескольких преступлений;
- 2) соучастие нескольких лиц в одном или нескольких преступлениях;
- 3) совершение преступления и ранее не обещанное укрывательство этого преступления или недонесение о нем;
- 4) совершение несколькими лицами разных преступлений, из которых одни обусловлены совершением других (например, халатность в бухгалтерском учете и обусловленное ею хищение);
- 5) несколько преступлений, совершенных разными лицами без признаков соучастия (например, неосторожные нарушения правил техники безопасности, повлекшие аварию с человеческими жертвами)»².

Действительно, любое из оснований соединения (выделения) уголовных дел предполагает **уличение** (утверждение о виновности) лица в совершении преступления, поскольку базируется на доказывании, либо его **соучастия** (п. 1 ч. 1 ст. 153; п.п. 1, 2 ч. 1 ст. 154; ч. 3 ст. 208 УПК РФ), либо **неоднократности** (п. 2 ч. 1 ст. 153 УПК РФ), либо **прикосновенности** к преступлению (п. 3

¹ Ларин А.М., Мельникова Э.Б., Савицкий В.М. Уголовный процесс России. Лекции-очерки / Под ред. проф. В.М. Савицкого. М.: БЕК, 1997. С. 88–89.

² Там же. С. 89–90.

ч. 1 ст. 153 УПК РФ). Любое соединение или выделение уголовных дел увеличивает или уменьшает основания для уголовного преследования и постановления обвинительного приговора по конкретному делу. То есть, увеличивает или уменьшает предмет обвинения по делу.

В соответствии с ч. 2 и ч. 3 ст. 299 УПК РФ, суд разрешает вопросы о:

- 1) доказанности деяния;
- 2) доказанности совершения его подсудным;
- 3) его юридической оценке применительно к каждому преступлению и каждому подсудному.

Обязанность доказывания этих вопросов, согласно принципу презумпции невиновности, лежит на стороне обвинения. Это подтверждает, что обстоятельства, о доказанности которых спрашивается в перечисленных вопросах (деяние, совершение его подсудным, юридическая оценка), включаются в предмет обвинения. Соединив дела, мы увеличиваем количество вопросов, разрешаемых судом по существу конкретного уголовного дела, а следовательно, увеличиваем предмет обвинения. Выделение дела, соответственно, уменьшает количество разрешаемых вопросов в конкретном уголовном деле, а значит, уменьшает предмет обвинения по делу.

Говоря о предмете обвинения, следует исходить из того, что обвинение включает в себе различное смысловое содержание. Уголовно-процессуальное законодательство и теория уголовного процесса различают два составляющих обвинение значения. Это обвинение в материально-правовом смысле и обвинение в процессуально-правовом смысле. Тесно связанные друг с другом, в то же время оба значения имеют относительную самостоятельность, что позволяет полнее раскрыть содержание каждого из них в отдельности и, тем самым, способствует более точному уяснению смысла обвинения.

В рассуждениях о соотношении указанных значений понятия обвинения, на наш взгляд, весьма точен Ф.Н. Фаткуллин. Он отмечает, что каждое из смысловых значений понятия обвинения имеет свою форму и собственное содержание, «их соотношение передается точнее утверждением, что обвинение в материально-

правовом смысле есть предмет обвинительной деятельности»¹. Иными словами, обвинение в материально-правовом смысле является ни чем иным, как предметом обвинения. В уголовно-процессуальном же смысле обвинение понимается как одноименная функция судопроизводства.

«Функция обвинения находится в органическом единстве с обвинением в материально-правовом смысле. Эти категории не могут существовать в отрыве друг от друга. Обвинительная функция без формулы обвинения беспредметна, а формула обвинения без обвинительной деятельности мертва»².

Чтобы определить, как соединение и выделение уголовных дел влияет на предмет обвинения, возникает потребность назвать составляющие последнего.

Говоря о структуре обвинения в материально-правовом смысле, М.С. Строгович выделял в нем два элемента: формулировку и юридическую квалификацию. В то же время в отдельных случаях допуская их смешение³.

Д.А. Постовой, развивая тезис М.С. Строговича, высказывается за четкое разграничение формулировки обвинения и юридической квалификации⁴.

П.М. Давыдов в структуре обвинения выделяет фактическую часть (так он называет формулировку обвинения) и юридическую квалификацию, юридическую оценку действий обвиняемого⁵.

С точки зрения Ф.Н. Фаткуллина, составными элементами обвинения следует выделить: фактическую фабулу обвинения, его юридическую формулировку и правовую квалификацию⁶.

В большинстве своем указанные позиции нашли законодательное подтверждение в виде разделения всего предмета обви-

¹ Фаткуллин Ф.Н. Обвинение и изменение его в суде. Казань: КГУ, 1963. С. 29.

² Фаткуллин Ф.Н. Указ. раб. С. 33.

³ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М.: АН СССР, 1958. С. 428.

⁴ Постовой Д.А. Отношение приговора к обвинительному заключению // Ученые записки. Вопросы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики. Харьков: Харьковский юрид. ин-т, 1962. Вып. 16. С. 79–80.

⁵ Давыдов П.М. Обвинение в советском уголовном процессе // Советское государство и право в период развернутого строительства коммунизма. Тезисы докладов и научных сообщений. Харьков: Харьковский юрид. ин-т, 1962. С. 216.

⁶ Фаткуллин Ф.Н. Обвинение и изменение его в суде. Казань: КГУ, 1963. С. 35.

нения на отдельные вопросы, разрешаемые судом при постановлении приговора (ст. 299 УПК РФ). При этом различаются вопросы, определяющие наличие фактических обстоятельств совершенного преступления (вопросы факта) и вопросы юридической оценки этих фактических обстоятельств (вопросы права). Среди основных вопросов, предусмотренных п.п. 1–3 ст. 299 УПК РФ¹, первые два вопроса (о том имело ли место деяние, в совершении которого обвиняется подсудимый; о том, совершил ли деяние подсудимый) относятся к вопросам факта, а третий (о том, является ли это деяние преступлением и каким пунктом, частью, статьей УК РФ оно предусмотрено) – к вопросу права.

Это находит подтверждение и в процессе формулирования вопросов, ставящихся на разрешение присяжных заседателей. По общему правилу, ввиду отсутствия у присяжных специального юридического образования, ими могут разрешаться лишь вопросы «о наличии по уголовному делу фактических обстоятельств» (ч. 2 ст. 338 УПК РФ), а «вопросы, требующие собственно юридической оценки» не могут ставиться перед ними ни отдельно, ни в составе других вопросов (ч. 5 ст. 399 УПК РФ). Следовательно, на разрешение присяжных могут быть поставлены вопросы, касающиеся только фактической стороны обвинения. В соответствии со ст. 339 УПК РФ на разрешение присяжных ставятся лишь следующие вопросы:

- 1) доказано ли, что деяние имело место;
- 2) доказано ли, что это деяние совершил подсудимый;
- 3) виновен ли подсудимый в совершении этого деяния.

В то же время последний вопрос, согласно ч. 2 ст. 339 УПК РФ, является соединением предыдущих вопросов и «если ни у судьи ни у сторон не возникает сомнения в том, что событие преступления имело место, что оно явилось результатом действия (или бездействия) подсудимого, должно быть вменено ему в вину, то целесообразно формулировать общий вопрос о виновности»². На необходимость строгого соблюдения требования закона

¹ Данные вопросы автор называет основными по той причине, что именно от ответа на них зависит вид приговора – обвинительный или оправдательный (ст. 302 УПК РФ).

² *Немытина М.В.* Российский суд присяжных. Учеб.-метод. пособие. М.: БЕК. 1995. С. 78.

о том, какой вопрос должен являться соединением основных вопросов, ставящихся на разрешение присяжным заседателям, указывал Пленум Верховного суда РФ¹. Согласно изложенному совершенно логично, что факт самого деяния, а также факт его совершения конкретным лицом относится к элементам фактической стороны обвинения.

Вопрос о юридической оценке (квалификации) деяния, совершенного конкретным лицом (п. 3 ч. 1 ст. 299 УПК РФ) на разрешение присяжных не ставится, поскольку является вопросом права. Это вторая сторона обвинения – юридическая.

К сходным выводам приходят и некоторые из вышеназванных авторов.

Так, из всех выделяемых Ф.Н. Фаткуллиным составляющих фактической фабулы обвинения только два определяются как обязательные. Это: 1) само деяние²; 2) факт совершения данного деяния обвиняемым³. Обязательность названных составляющих аргументируется тем, что они лежат в пределах самого состава преступления, иначе говоря, предопределяют преступность деяния или влияют на его квалификацию. Факты, лежащие за рамками усматриваемого в действиях лица состава преступления, для обвинения безразличны. Поэтому, если элемент фактической стороны обвинения не обладает указанным свойством, – он не может признаваться неотъемлемым⁴.

Вместе с тем, нельзя согласиться с Ф.Н. Фаткуллиным в отношении выделения такой части обвинения, как юридическая формулировка обвинения, под которой он понимает закрепленные в законе признаки состава преступления: «...законодательство, очерчивая контуры каждого отдельного состава преступления, выделяет и специфичные только для него правовые признаки. Эти признаки предусматриваются в статьях Особенной части Уголовного кодекса и определяют свойства лишь данного

¹ См. об этом: Постановление Пленума ВС РФ № 9 «О некоторых вопросах применения судами уголовно-процессуальных норм, регламентирующих производство в суде присяжных» от 20 декабря 1994 г. // Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. М.: Спарк, 1997. С. 521; См. также: Бюллетень ВС РФ. 1999. № 3. С. 17–18.

² Фаткуллин Ф.Н. Обвинение и изменение его в суде. Казань: КГУ, 1963. С. 35.

³ Там же. С. 39.

⁴ Там же. С. 38.

преступления, ограничивая его от других. Когда к уголовной ответственности лицо привлекается за приготовление, покушение или за соучастие, они (признаки) дополняются указаниями соответствующих норм Общей части Кодекса. Эти правовые признаки все вместе взятые, и образуют юридическую формулировку обвинения»¹. Подобное включение обезличенной модели преступления в структуру обвинения означало бы, что обвинение начинается уже с момента закрепления в законе признаков того или иного преступления, то есть оно абстрактно и направлено на неограниченное количество лиц. Такой подход противоречит самой природе обвинения – его индивидуальности, направленности к конкретному субъекту².

Следует признать более правильным вышеприведенное мнение М.С. Строговича, П.М. Давыдова, Д.А. Постового, которые выделяют в юридической стороне обвинения только юридическую оценку (квалификацию). При этом под юридической оценкой следует понимать установление тождества между фактической стороной обвинения и находящимся вне обвинения составом преступления, отраженным в законе.

Таким образом, в отличие от фактической стороны обвинения, юридическая сторона состоит только из одного элемента – квалификации (юридической оценки).

Как уже было отмечено, если в одном уголовном деле несколько обвиняемых или несколько эпизодов, то в отношении каждого эпизода и каждого обвиняемого при постановлении приговора указанные вопросы разрешаются отдельно (ч.ч. 2, 3 ст. 299 УПК РФ, ч. 1 ст. 339 УПК РФ). Обязательность такого подхода в формулировании вопросов в вопросном листе для коллегии присяжных заседателей отмечал и Пленум Верховного Суда РФ³.

¹ Фаткуллин Ф.Н. Обвинение и изменение его в суде. Казань: КГУ, 1963. С. 44.

² «В силу индивидуального характера обвинение направляется на определенное лицо, относительно которого суду предъявляется требование установить его виновность и определить заслуженное наказание» (См. об этом: Фойницкий Н.Я. Курс уголовного судопроизводства: В 2 т. СПб.: «Альфа», 1996. Т. 2. С. 7).

³ Постановление Пленума ВС РФ № 9 «О некоторых вопросах применения судами уголовно-процессуальных норм, регламентирующих производство в суде присяжных» от 20 декабря 1994 г. // Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. М.: Статус, 1995. С. 521.

В связи с этим возникает вопрос о том, сколько в данном уголовном деле предметов обвинения: один – общий, или несколько отдельных.

Ф.Н. Фаткуллин предлагает выделять простое и сложное обвинение. При этом простым он считает такое обвинение, «где лицу инкриминируется преступное деяние, состоящее из одного акта. Сложное обвинение имеет место тогда, когда совершенное виновным преступление слагается из ряда относительно самостоятельных противоправных и общественно опасных действий или бездействий, признаваемых единым преступным деянием. Это характерно для продолжаемых, составных, длящихся и собирательных преступлений, а равно для повторного преступления, если лицо за первое преступное деяние раньше осуждено не было»¹.

Представляется, что предмет обвинения будет единым, если его юридическая сторона будет охватываться одним составом преступления. Эта позиция основывается на принципе уголовного права, согласно которому «основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления» (ст. 8 УК РФ). Согласно общим началам назначения наказания лицу, признанному виновным в совершении преступления назначается наказание в пределах, предусмотренных статьей Особенной части УК РФ (ч. 1 ст. 60 УК РФ). При неоднократности, когда она предусмотрена в качестве «обстоятельства, влекущего за собой более строгое наказание, совершенные лицом преступления квалифицируются по соответствующей части статьи настоящего Кодекса, предусматривающей наказание за неоднократность преступлений» (ч. 3 ст. 16 УК РФ). Следовательно, конечная цель обвинения – привлечение виновного лица к уголовной ответственности и назначение ему справедливого наказания – реализуется в рамках определенного состава преступления.

Предмет обвинения будет простым, если в совершении преступления принимает участие одно лицо, посредством совершения одного деяния. При этом деяние может быть как действием,

¹ Фаткуллин Ф.Н. Обвинение и изменение его в суде. Казань: КГУ, 1963. С. 24-25.

так и бездействием, как одномоментным, так и продолжаемым, либо длящимся.

Сложным предмет обвинения будет в том случае, если в юридический элемент обвинения (квалификацию) в качестве обязательного элемента включено совершение преступления несколькими лицами (соучастие) либо совершение нескольких преступлений (неоднократность). В данном случае каждое деяние и каждый факт совершения его конкретным лицом будет элементом сложного, но единого и неделимого предмета обвинения.

Предмет обвинения (сложный или простой) образуется единым составом преступления, который всегда неделим, поскольку его фрагменты немислимо применять раздельно. Что в противном случае противоречило бы самому определению преступления и делало бы невозможным юридическую оценку деяния и, соответственно, достижение цели обвинения.

В то же время, неделимость не означает отрицания возможности существования внутри предмета обвинения относительно самостоятельных отдельных элементов. Неделимость предполагает, что данные элементы не могут быть «оторваны» друг от друга.

Именно состав преступления, на котором основана юридическая оценка фактической стороны, определяет пределы предмета обвинения. Следовательно, правило о едином и неделимом предмете обвинения должно служить критерием решения вопроса о соединении и выделении уголовных дел. Фактическая сторона предмета обвинения будет определяющей для юридической оценки, поскольку именно от нее зависит содержание обвинения. Юридическая оценка, опираясь на состав преступления, закрепленный в законе, в свою очередь, определяет пределы обвинения в конкретном уголовном деле.

В процессе расследования элементы фактической стороны предмета обвинения могут изменяться. Речь идет об изменении не самого деяния, а информации о нем.

Это изменение может быть весьма разнообразным по своему характеру. В некоторых случаях это может быть информация, касающаяся каких-либо элементов фактической стороны, например, времени деяния (изменение в пределах одного элемента). В других случаях это могут быть сведения о существовании еще

одного фактического элемента, например, еще одного деяния или еще одного соучастника (возникновение дополнительного одноименного¹ элемента фактической стороны). Кроме того, изменение фактической стороны обвинения как в пределах одного элемента, так и при возникновении еще одного, может затрагивать либо не затрагивать юридическую оценку предмета обвинения. Так, изменение в пределах одного фактического элемента (например, деяния) может изменить квалификацию (значительный ущерб признан крупным), а может сохранять прежнюю (сведения об ущербе изменились, но его оценка сохранилась как о значительном). Соответственно, и изменение предмета обвинения с возникновением нового фактического элемента (для удобства в качестве примера вновь возьмем деяние) также может повлечь как изменение юридической оценки (установлен второй эпизод преступления с квалифицирующим признаком неоднократности), так и ее неизменность (также установлен повторный эпизод, но квалифицирующего признака неоднократности не предусмотрено).

Данная мысль находит свое подтверждение в руководящих разъяснениях постановления № 5 Пленума Верховного суда РСФСР «О соблюдении судами Российской Федерации процессуального законодательства при судебном разбирательстве уголовных дел» от 17 сентября 1975 г., в п. 2 которого указано, что «изменением обвинения на более тяжкое следует считать случаи, когда: ... б) в обвинение включаются дополнительные, не вмененные обвиняемому факты (эпизоды), влекущие изменение квалификации преступления на закон, предусматривающий более строгое наказание, *либо увеличивающее фактический объем обвинения, хотя и не изменяющие юридической оценки содеянного* (курсив мой – С.Д.)»².

В тех случаях, когда в предмете обвинения меняется юридическая оценка (в прежнем УПК РСФСР – также и при **существенном изменении** фактической стороны обвинения), необходимо решать вопрос об изменении либо дополнении обвинения в

¹ Под одноименными элементами фактической стороны предмета обвинения автор понимает утверждения о существовании в реальной действительности явлений одной правовой природы (например, фактов совершения деяний).

² См.: Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. М.: Спарк, 1997. С. 383.

соответствии со ст. 175 УПК РФ. Соответственно, речь будет идти о применении института изменения обвинения независимо от того, происходит ли изменение в пределах одного из элементов фактической стороны предмета обвинения или же возник еще один дополнительный одноименный элемент (несколько элементов). В любом случае следователь столкнется с необходимостью либо прекращать дело в части, касающейся отдельных эпизодов, или прекращать уголовное преследование в отношении отдельных лиц, либо перепредъявить обвинение.

Однако, как уже было сказано, изменение предмета обвинения может носить разноплановый характер и при этом не всегда быть связано с юридической оценкой преступления. Помимо вопросов об изменении обвинения, перед следователем могут возникать проблемы: в одном или разных уголовных делах следует осуществлять производство по дополнительно выявленным одноименным элементам фактической стороны предмета обвинения? Например, при установлении еще одного лица, совершившего расследуемое преступление. Подобные вопросы будут возникать только при таком изменении фактической стороны предмета обвинения, при котором появляется одноименный дополнительный элемент фактической стороны (группа элементов) – деяние или лицо, в рамках данного или другого дела, и требуется решить – должно ли быть их исследование единым (в одном производстве) или же их нужно расследовать порознь (в разных уголовных делах). При подобном изменении на первое место выходит вопрос не об изменении обвинения, а о правильном определении его пределов в рамках конкретного уголовного дела. Единство и неделимость предмета обвинения будут служить при этом отправным критерием для решения вопроса о соединении либо разъединении одноименных элементов фактической стороны предмета обвинения в одном уголовном деле.

§ 2. Обоснованность решения о соединении и выделении уголовных дел

В юридической литературе отмечается тесная связь требований законности и обоснованности. Тем не менее, при всей своей «близости» они являются самостоятельными свойствами процессуальных решений. Это прослеживается в том, что будучи обос-

нованным, процессуальное решение может быть незаконным в силу нарушения, например, отдельных требований процессуальной формы. В тоже время необоснованное решение всегда будет незаконным, поскольку обоснованность – есть требование закона.

В силу данного соотношения представляется возможным, в целях удобства, рассмотреть законность решения о соединении (выделении) уголовных дел отдельно от обоснованности, самостоятельным параграфом.

Начиная рассмотрение обоснованности, следует отметить, что это довольно непростая категория.

Мнение процессуалистов и практиков о понятии законности не обнаруживает существенных противоречий и отличается лишь степенью детализации указанной дефиниции.

В отличие от законности, содержание понятия обоснованности не имеет однозначного толкования. Так, ряд авторов в толковании понятия обоснованности процессуального решения исходит из соответствия содержания процессуального документа обстоятельствам, установленным материалами дела¹; некоторые процессуалисты рассматривают обоснованность с позиции истинности²; существует мнение, объединяющее две предыдущие точки зрения³; есть взгляды о том, что обоснованность заключается в совокупности фактического и правового оснований вынесения уголовно-процессуальных актов⁴; и, наконец, существует предложение рассматривать обоснованность с одновременным учетом оснований вынесения процессуального акта, обоснованности его содержания имеющимися в деле доказательствами и ссылками на закон⁵.

¹ Карнеева Л.М. Привлечение к уголовной ответственности. Законность и обоснованность. М.: Юрид. лит., 1971. С. 22; Тюхтенев С.С. Акты предварительного расследования и основные к ним требования в советском уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1972. С. 7.

² Бажанов М.И. Указ. раб. С. 13–14; Ривлин А.Л. Законность, обоснованность, истинность в уголовном судопроизводстве и их взаимосвязь // Правоведение. 1969. № 2. С. 99.

³ Манаев Ю.В. Обоснованность процессуальных решений следователя // Сов. государство и право. 1978. № 5. С. 84–88.

⁴ Курс советского уголовного процесса. Общая часть / Под ред. А.Д. Бойкова и И.И. Карпеца. М.: Юрид., лит., 1989. С. 485.

⁵ Муратова Н.Г. Процессуальные акты органов предварительного расследования. Казань: КГУ, 1989. С. 58.

Правильный ответ на вопрос о том, что означает обоснованность и какое содержание вкладывает в нее законодатель применительно к процессуальным решениям, как справедливо отмечают некоторые процессуалисты, дает возможность ориентировать управомоченные органы и должностных лиц на более точное выполнение требований законности и позволяет избежать при этом существенных ошибок¹.

Каждый из перечисленных вариантов толкования термина «обоснованность» имеет под собой правовые основания. И тем не менее, при разъяснении смысла какого-либо термина необходимо исходить, прежде всего, из его этимологического значения. Придерживаясь такой позиции, можно сказать, что обоснованность процессуального решения означает наличие доказательств², подтверждающих установленность оснований, предусмотренных законом для принятия процессуального решения.

Сходной позиции придерживается Ю.В. Манаев, определяющий обоснованность процессуальных решений следователя как «связанное с их законностью нормативное требование, состоящее в доказательности, мотивированности и, как результат этого, – в истинности суждений и выводов о фактах и правовых основаниях, которые необходимо установить при возбуждении уголовного дела и на различных этапах стадии расследования»³.

Соглашаясь с тем, что отождествление понятия обоснованности и мотивированности недопустимо, некоторые авторы идут дальше. Полагая, что процессуальный акт может быть обоснованным и при этом не быть мотивированным, они считают, что понятие обоснованности вполне раскрывает признак соответствия содержащихся в решении (правовом акте) выводов имеющимся на настоящий момент в деле доказательствам⁴.

¹ См., например: Манаев Ю.В. Законность и обоснованность процессуальных решений следователя в советском уголовном судопроизводстве. Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1977. С. 58; Жариков Ю.С., Данилова Р.В. Указ. раб. С. 23–24.

² Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1999. С. 435.

³ Манаев Ю.В. Указ. раб. С. 68.

⁴ Жариков Ю.С., Данилова Р.В. Требования, предъявляемые к уголовно-процессуальным актам предварительного расследования: Лекция. М.: ЮИ МВД РФ, 1999.

Данное утверждение представляется недостаточно аргументированным, тем более, что сами авторы приводят обратный пример, где говорится о необходимости мотивированности и не указывается на необходимость обоснованности: «Так, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29 апреля 1996 г. «О судебном приговоре» отмечается, что если в деле имеются несколько заключений экспертов, содержащих различные выводы по одним и тем же вопросам, суду необходимо дать в приговоре оценку каждому из них в совокупности с другими доказательствами по делу и привести мотивы, по которым он согласился с одним из заключений и отверг другие»¹.

Таким образом, если решение должно соответствовать требованию обоснованности, значит, оно не может быть, немотивированным. Тогда как будучи мотивированным – решение вполне может не обосновываться.

Следовательно, понятие обоснованности не может обойтись без мотивированности. Это подтверждается тем, что обоснованность понятие более широкое, включающее в себя мотивированность как относительно-самостоятельную часть в общее целое². Поэтому, когда речь идет о целом, мотивировка, как составная часть, отсутствовать не может, а когда затрагивается вопрос только о составной части – в наличии целого нет необходимости. Этим объясняется отсутствие или необязательность наличия обоснованности в ряде процессуальных решений. Заметим, речь идет не о том, что обоснованность – понятие излишнее или второстепенное.

Более того, поскольку обоснование подразумевает под собой подкрепление доказательствами³, постольку предполагается, что данное требование закона должно обязательно присутствовать во всех наиболее значимых решениях, наряду с мотивировкой. В иных решениях, где нет необходимости приведения доказательств – в наличии остается только мотивировка. Таким образом, наблюдается работа логической цепочки между обоснованностью и мотивировкой.

¹ Жариков Ю.С., Данилова Р.В. Указ. раб. С. 31.

² Манаев Ю.В. Указ. раб. С. 65.

³ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1999. С. 435.

Мотивировка не только является внешним выражением обоснованности¹, но и, будучи неотъемлемой составной частью процессуальной формы правового акта, заключает в себе связь требования обоснованности с законностью.

Основываясь на данных положениях, нельзя не согласиться с утверждением о том, что законность и обоснованность «неразрывно связаны между собой»².

Учитывая, что доказательства составляют тот фундамент, на котором строится все уголовное судопроизводство и свидетельствуют об истинности суждений, будет справедливым поддерживать имеющиеся в литературе суждения о том, что при наличии обоснованности процессуального решения можно говорить и об его истинности³. Поэтому отражение Ю.В. Манаевым в определении обоснованности процессуального решения связи с категорией истинности, способствует, как представляется, наиболее точному уяснению сущности рассматриваемого термина.

В подтверждение вышесказанному, заметим, что указание законодателем правовых оснований принятия решения о соединении (выделении) уголовных дел говорит о значимости данного решения, о значимости норм реализуемого в нем института. Кроме того, без рассмотрения оснований соединения (выделения) уголовных дел, нельзя раскрыть обоснованности, которую они определяют, составляют ее сущность.

Под основанием в русском языке принято понимать причину, достаточный повод, которые оправдывают чего-нибудь⁴. С точки

¹ См.: Курс советского уголовного процесса. Общая часть / Под ред. А.Д. Бойкова и И.И. Карпеца. М.: Юрид., лит., 1989. С. 486; *Муравин А.Б.* Мотивировка процессуальных решений следователя // Проблемы социалистической законности. Республиканский межведомственный научный сборник. Харьков, ХГУ, 1986. Вып. 17. С. 82.

² *Белозеров Ю.Н., Чувилен А.А.* Проблемы обеспечения законности и обоснованности возбуждения уголовного дела: Учеб. пособие. М.: ВШ МВД СССР, 1973. С. 12.

³ *Бажанов М.И.* Законность и обоснованность основных судебных актов в советском уголовном судопроизводстве: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Харьков, 1967. С. 14; *Манаев Ю.В.* Законность и обоснованность процессуальных решений следователя в советском уголовном судопроизводстве. Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1977. С. 66.

⁴ См., например: *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1999. С. 463; *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. СПб.: ООО «Диамант», ООО «Золотой век», 1999. Т. 2. С. 701.

зрения философии основание определяется как необходимое условие, являющееся предпосылкой существования каких-либо следствий и служащее их объяснением¹.

Как видно, философия тесно связывает понятия основания с условиями. Однако, в отличие от оснований, которые являются «причиной», «непосредственно порождающей то или иное явление или процесс, условие составляет среду, обстановку, в которой последние возникают, существуют и развиваются»². Следовательно, тогда как условие создает возможность наступления какого-либо явления или процесса, основание же определяет **потребность**³ в нем, делает его **необходимым**.

Логично, что необходимость принятия решения, без которого нельзя обойтись, говорит о существовании некоей задачи, для достижения которой оно нужно. В этом прослеживается некоторый побуждающий к действию момент. Условия же принятия решения устанавливаются законом (например, наличие согласия прокурора, определенная процессуальная форма). Они содержат только одну цель — соблюдение законности.

Основываясь на данных рассуждениях, необходимость принятия решения о соединении (выделении) уголовных дел будет определяться задачей института, сформулированной в предыдущем параграфе настоящей главы.

Задачей института соединения и выделения уголовных дел является правильное определение пределов предмета обвинения.

Исходя из высказанной позиции о единстве и неделимости предмета обвинения по уголовному делу, можно определить наличие необходимости соединения (выделения) уголовных дел в случае нарушения целостности предмета обвинения (основания для соединения), а также при наличии других предметов обвинения, либо их элементов (основания для выделения).

Данное утверждение нуждается в пояснении.

Так, например, расследуя уголовное дело № 1 по обвинению гр. Спиридонова в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 158 УК РФ (кража аудиоаппаратуры из квартиры потер-

¹ Подробнее об этом см.: *Философский словарь* / Под ред. И.Т. Фролова. 4-е изд. М.: Политиздат, 1980. С. 266.

² Там же. С. 381.

³ *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Указ. раб. С. 408.

завшего Рыбина) следователь установил, что: в производстве следственного отдела при другом районном ОВД в отношении того же Спиридонова находится дело № 2 о совершении последним еще одной кражи из квартиры. Предмет обвинения по данному делу содержит квалифицирующий признак – «неоднократность». Поскольку ни за одно из названных преступлений Спиридонов еще осужден не был, постольку налицо единый сложный предмет обвинения. Так как сложный предмет обвинения един и не может быть разделен, то в данном случае налицо основание для соединения уголовных дел.

Другой случай. В ходе расследования уголовного дела № 1, при обыске на квартире Спиридонова, помимо похищенных им вещей, было обнаружено огнестрельное оружие – пистолет системы Макарова, который накануне обыска забыл у Спиридонова его приятель, ранее судимый Фетисов, находящийся в розыске за совершение разбойного нападения. Данный факт никак не влияет на квалификацию действий Спиридонова. Таким образом в деле о двух эпизодах краж, совершенных Спиридоновым, появляются элементы другого предмета обвинения, которые необходимо исследовать самостоятельно, иными словами в деле № 1 установлены основания для выделения дела в отношении Фетисова¹.

Таким образом, правило о едином и неделимом предмете обвинения выступает критерием для принятия решения о соединении и выделении уголовных дел.

Как уже было указано, в предмет обвинения включаются две составляющих части: первая часть – это элементы, отражающие фактическую сторону преступления (утверждение о наличии деяния и о совершении его конкретным лицом) и вторая часть – это элемент, отражающий юридическую оценку фактических обстоятельств (квалификация). Именно совокупность этих элементов в своем неделимом единстве образует предмет обвинения (простой или сложный) по каждому конкретному уголовному делу. В процессе расследования уголовного дела информация о данных элементах может меняться и, соответственно, будет меняться представление следователя о самих элементах. Предмет обвинения

¹ Аналогичный пример см.: Архив Московского Городского суда. Уголовное дело № 2-169/00, т. 1. л.д. 67.

может преобразовываться из простого в сложный (и наоборот), могут устанавливаться сведения о наличии других предметов обвинения (либо их элементов). Во всех указанных случаях вывод о том, каковы пределы данного предмета обвинения, будет основан на анализе изменения составляющих его элементов. Усложнение элементов, включение в них дополнительных обстоятельств не всегда влечет усложнение самого предмета обвинения, может иметь место и образование нового предмета обвинения. Возникновение каждого нового обстоятельства, уже имеющего одноименный аналог в данном предмете обвинения (например, установление еще одного лица или еще одного преступления) влечет необходимость проверки взаимосвязи всех названных элементов одного предмета обвинения с новыми установленными элементами.

Если все три одноименных элемента предметов обвинения по различным уголовным делам совпадут, это будет означать, что в данных уголовных делах расследуется одно и то же преступление.

Например, если Иванов по различным уголовным делам обвиняется в том, что 11 марта он выразился в адрес потерпевшего К. нецензурной бранью, и его действия квалифицируются как оскорбление¹. В этом случае речь идет о параллельном расследовании одного и того же предмета обвинения, что нельзя признать допустимым.

Однако взаимосвязь (совпадение) может проявляться не по всем трем элементам одновременно. Возможны такие типы взаимосвязи, как:

1. Совпадение по одному из одноименных элементов фактической стороны при одновременном совпадении юридической оценки;
2. Совпадение по одноименным элементам фактической стороны при несовпадении юридической оценки содеянного;
3. Несовпадение по одноименным элементам фактической стороны.

При этом, под совпадением следует понимать не сходство утверждений, не утверждение о похожих либо однотипных обстоятельствах, а утверждение об одном и том же обстоятельстве.

¹ Подобная ситуация возможна, если потерпевший обращается в два различных правоохранительных органа с одной и той же жалобой.

Первый случай может иметь место когда, например, одно лицо (совпадение одноименных (вторых) элементов фактической стороны) совершило несколько преступлений (различие по первым элементам фактической стороны), охватываемых единой квалификацией (совпадение по юридической оценке). Несложно заметить, что в примере речь идет о неоднократности. Этот случай был ранее определен автором как признак сложного предмета обвинения. Таким образом, при совпадении одноименных элементов фактической стороны и единой их юридической оценке, предмет обвинения в уголовном деле будет сложным, но единым и неделимым.

Следующий случай может иметь место, когда совпадают только одноименные элементы фактической стороны, без их единой юридической оценки.

Например, одно лицо (совпадение по вторым элементам фактической стороны) совершило несколько преступлений (различие по первым элементам фактической стороны), не имеющих квалифицирующего признака неоднократности, то есть не охватываемых единой квалификацией (различие по юридической стороне). Совершенно очевидно, что в данном примере фигурируют несколько простых предметов обвинения, связанных между собой, каждый из которых неделим в своем внутреннем единстве.

В качестве примера данной взаимосвязи можно привести и случай идеальной совокупности преступлений: так, Д., зашел на садовый участок Ш: и, убедившись, что Ш. спит в домике, из чувства мести облил дверь домика бензином и поджег. Садовый домик был уничтожен пожаром вместе со всем находившемся в нем имуществом. Ш., получивший сильные ожоги, скончался через четыре дня в больнице¹. Таким образом, налицо два простых предмета обвинения, где оба элемента фактической стороны обвинения в совершении умышленного уничтожения имущества путем поджога совпадают с двумя одноименными элементами фактической стороны обвинения в совершении умышленного убийства. Здесь нет совпадения только по юридической оценке.

¹ Бюллетень ВС РСФСР. 1983. № 7. С. 8.

Третий случай – несовпадение по одноименным элементам фактической стороны – означает наличие совершенно самостоятельных и не связанных между собой предметов обвинения, которые, соответственно, не могут расследоваться в едином уголовном деле. Обнаружение в ходе расследования конкретного уголовного дела, нового предмета обвинения, ни один из элементов которого не совпадает с основным (расследуемым) предметом обвинения, говорит о наличии совершенно самостоятельного предмета обвинения, и необходимости выделения о нем дела в самостоятельное производство.

Названные варианты взаимосвязи элементов определяют допустимость решения о соединении (выделении) уголовных дел. Иными словами, для принятия решения о соединении или выделении уголовных дел должна быть установлена (подтверждена доказательствами) конкретная взаимосвязь предметов обвинения (или их отдельных элементов). Только установление соответствующего типа взаимосвязи элементов предметов обвинения, говорит о наличии или отсутствии основания принятия соответствующего решения.

Рассмотрим возможные типы взаимосвязи подробнее в соотношении с предусмотренными уголовно-процессуальным законом основаниями применения норм института соединения и выделения уголовных дел.

1. Совпадение по одному из одноименных элементов фактической стороны при одновременном совпадении их юридической оценки.

Следует подчеркнуть, что в данном случае речь идет о совпадении только по одному из двух элементов фактической стороны предмета обвинения: либо совпадение по утверждениям о наличии деяния, либо по утверждениям о совершении его конкретным лицом. Совпадение по всем элементам фактической стороны при единой юридической оценке будет означать их абсолютную тождественность (дублирование предмета обвинения).

Как было указано, отличительной чертой этой ситуации является не просто совпадение одноименных элементов фактической стороны предмета обвинения, но и совпадение юридической оценки содеянного. Это означает, что состав преступления, по которому надлежит квалифицировать деяние (деяния), в качестве

элементов объективной стороны предусматривает совпадение одних одноименных элементов фактической стороны предмета обвинения и одновременно предусматривает несовпадение других одноименных элементов фактической стороны. Например, в п. 1 ч. 2 ст. 158 УК РФ говорится о совпадении первых элементов фактической стороны предмета обвинения (утверждений о наличии одного и того же деяния в данном примере – кражи) и несовпадении вторых элементов фактической стороны (утверждений о совершении кражи конкретным лицом в данном примере – несколькими различными лицами). Единая юридическая оценка здесь охватывает совпадение одних и различие других одноименных элементов фактической стороны предмета обвинения. Именно единая юридическая оценка дает право утверждать, что в данном случае речь идет о сложном, но едином и неделимом предмете обвинения. Квалификация действий одного соучастника напрямую зависит от квалификации действий второго: если второй оправдан, то действия первого не смогут расцениваться как соучастие.

Законодательство предусматривает два возможных варианта существования единой юридической оценки содеянного при совпадении одних и различии других одноименных элементов фактической стороны обвинения:

- 1) совпадение утверждений о наличии деяния при различии утверждений о лице его совершившем в рамках одного состава (**соучастие**);
- 2) совпадение утверждений о лице, совершившем преступление при различии утверждений о наличии конкретных деяний в рамках одного состава (**неоднократность**).

В первом варианте при рассмотрении в качестве основания соединения (выделения) уголовных дел **соучастия**, необходимо исходить из уголовно-правовой характеристики последнего. Согласно законодательного определения под соучастием в преступлении признается «умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления» (ст. 32 УК РФ).

Основываясь на уголовно-правовой доктрине соучастия, а также, исходя из существа этого явления, можно выделить ряд признаков, характеризующих любую совместную деятельность лиц, совершающих преступление. Это: 1) участие в преступлении

двух или более лиц; 2) совместность их деятельности; 3) соучастие возможно только до окончания преступления; 4) общность их умысла в умышленном преступлении; 5) взаимная осведомленность соучастников о преступных действиях друг друга.

Только в своем единстве эти признаки будут составлять такое правовое явление, как соучастие. Следовательно, для обоснованного утверждения о том, что имело место соучастие, следует доказать наличие всех из перечисленных обстоятельств. Недоказанность хотя бы одного из них — исключает наличие соучастия.

Данные признаки являются в доказывании едиными для всех соучастников и повторному доказыванию для каждого отдельного соучастника не подлежат, поскольку охватываются единым предметом обвинения. Сколько бы в данном преступлении не было соучастников, соучастие каждого из них основано на преюдициальном утверждении о виновности других. Именно поэтому данный случай является примером сложного, но неделимого предмета обвинения: дело о соучастниках ни в коем случае не должно быть разделено, а, напротив, в обязательном порядке подлежит соединению в одно производство.

Представляется, что данный тезис требует дополнительной аргументации. Следует подчеркнуть, что его формулировка находит свое отражение, прежде всего, в ст. 153 УПК РФ. Согласно этой статье совершение одного преступления несколькими лицами является основанием для соединения уголовных дел в одно производство. В части 2 ст. 154 УПК РФ говорится, что выделение уголовного дела в отдельное производство для завершения предварительного расследования не допускается, если это повлияет на всесторонность и объективность предварительного расследования и разрешение уголовного дела. Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ указала на необходимость объединения уголовных дел в отношении Казанцева и Слышкова, которые обвинялись в совершении преступлений по предварительному сговору, подчеркнув, что «раздельное рассмотрение уголовных дел в отношении них может отразиться на всесторонности разрешения дела»¹. Данный случай следует счи-

¹ Бюллетень ВС РФ. 1998. № 6. С. 20; Подобные решения См. также: Бюллетень ВС РСФСР. 1974. № 4. С. 12-13; Бюллетень ВС РСФСР. 1975. № 7. С. 10-11; Бюллетень ВС СССР. 1978. № 2. С. 26-27.

тать именно той ситуацией, когда выделение влияет на всесторонность и объективность расследования и разрешения уголовного дела. Если дело в отношении хотя бы одного соучастника выделить в отдельное производство, то юридическая оценка его действий в той части, в которой предусматривает квалифицирующий признак — «соучастие» (группа лиц), во вновь образовавшемся деле будет бездоказательственной. Как уже говорилось, данный факт доказывается лишь для всех соучастников совместно, а для каждого в отдельности предполагается преюдициально. Если же дело выделить, то мы будем вменять лицу квалифицирующий признак — соучастие, также основываясь на преюдициально установленной виновности других лиц в другом уголовном деле. Однако такое дело невозможно обоснованно разрешить отдельно.

Как можно осудить человека за совершение преступления в соучастии, если вина других лиц доказывается в другом уголовном деле? А вдруг все они будут оправданы? В таком случае будет необоснованное осуждение в части, касающейся квалификации его действий как совершенных в соучастии.

Примером может послужить следующий случай:

Ряд лиц обвинялся в хищении водки и спирта, с помощью начальника спирт-подвала ликероводочного завода — Гольдмана. В связи с розыском последнего, дело о нем было выделено в отдельное производство. Рассмотрев основное дело, Тернопольский областной суд признал остальных подсудимых виновными в предъявленном им обвинении. Позднее дело Гольдмана было заслушано народным судом 1-го участка Черствковского района, по приговору которого Гольдман был оправдан за недоказанностью обвинения. Следовательно, сложилась такая ситуация, когда один из соучастников оправдан за преступление, по которому другие участники осуждены, что недопустимо.

В результате, по протесту Генерального прокурора СССР эти приговоры были отменены Верховным Судом СССР, а дела возвращены на доследование для объединения в одно производство¹.

¹ См. об этом: Дьяченко М.С. Предварительное расследование в советском уголовном процессе. М.: ВЮЗИ, 1956. С. 45; Соц. законность. 1954. № 1. С. 93-94.

Таким образом, нарушение взаимосвязи элементов предмета обвинения повлияло на правильность судебного приговора.

В качестве возможного обоснования выделения дела в отношении соучастника могут быть предложены варианты либо о выделении дела в отношении соучастника только в том случае, когда вина всех соучастников будет уже доказана; либо о дублировании в выделенном деле материалов об остальных соучастниках для доказывания их виновности в рамках выделенного дела. Однако оба этих предложения не выдерживают критики: 1) согласно презумпции невиновности вину соучастников можно считать доказанной лишь в момент вступления обвинительного приговора суда в законную силу, когда вопрос о выделении дела отпадет сам по себе; 2) дублирование одних и тех же материалов с целью доказывания одних и тех же обстоятельств в различных уголовных делах противоречит единству уголовно-процессуального исследования: согласно п.п. 4, 5 ч. 1 ст. 27 УПК РФ дело об одних и тех же обстоятельствах (по одному и тому же обвинению) не возбуждается, либо прекращается.

Таким образом, при совершении преступления группой лиц, в том случае, когда состав преступления предусматривает квалифицирующий признак – соучастие, дела о данных лицах подлежат обязательному соединению в одно производство. Выделение же дела в отношении соучастников недопустимо независимо от их общего количества. При большом количестве лиц, обвиняемых в совершении преступлений, целесообразно создавать следственную группу. Так, по делу № 2-16/00 по обвинению С.Ю. Даурбекова, Ш.М. Кодзоева и др. (всего 18 соучастников) было правильно принято решение не о разделении материалов уголовного дела, а о создании следственной группы¹.

Иногда, при обстоятельствах, предусмотренных п.п. 1–3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, все-таки возникает необходимость разделения дела на самостоятельные производства. Но и в этих случаях следует соблюдать правило о неразделении дел о соучастниках. В подобной ситуации при выделении уголовного дела признак соучастия следует исключать из квалификации деяния в отношении каждого лица. То есть, из единого сложного предмета обви-

¹ Архив Московского Городского суда. Уголовное дело № 2-16/00, т. 9, л.д.: 85.

нения, при выделении дела будет образовано два самостоятельных предмета обвинения. Такой подход обеспечивает соблюдение принципа неделимости предмета обвинения.

Близко к соучастию существует так называемая **прикосновенность к преступлению**, под которой в теории уголовного права принято понимать «умышленную деятельность, сопряженную с совершенным или готовящимся преступлением другими лицами, но не содействующую его совершению»¹.

Уголовно-правовой науке известны следующие виды прикосновенности к преступлению: заранее не обещанное укрывательство, доноительство и попустительство. Однако введенный в действие 1 января 1997 г. Уголовный кодекс РФ не сохранил нормы о донотельстве (ст.ст. 19, 88¹, 190 УК РСФСР). Действующий уголовный закон, как и прежний УК РСФСР, не содержит специальных составов преступлений и за попустительство. Фактически за ненадлежащее выполнение служебных обязанностей или злоупотребление должностными полномочиями должностные лица правоохранительных органов могут нести ответственность по ст.ст. 293 и 285 УК РФ. Только один из названных видов прикосновенности – заранее не обещанное укрывательство – имеет свой состав в Особой части кодекса – статья 316 УК РФ. Именно эта форма прикосновенности в действующем УПК РФ отражена в качестве основания для соединения уголовных дел (п. 3 ч. 1 ст. 153 УПК РФ). Уголовно-правовая доктрина под укрывательством понимает один из видов прикосновенности к преступлению, который «не является содействием, не находится в причинной связи с преступлением. Заранее не обещанное укрывательство состоит в сокрытии преступника, орудий и средств совершения преступления, его следов, предметов, добытых преступным путем, после совершения преступления»².

На первый взгляд отнесение прикосновенности к преступлению к числу оснований для соединения уголовных дел в одно производство кажется оправданным. Действительно, доказывание укрывательства преступления основано на доказанности самого

¹ Уголовное право. Общая часть. Учебник / Под ред. Б.В. Здравомыслова, Ю.А. Красикова, А.И. Рапога. М.: Юрид лит., 1994. С. 319.

² *Ветров Н.И.* Уголовное право. Особенная часть: Учебник для вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2000. С. 442.

преступления, и раздельное их рассмотрение, как в случае с соучастием, может привести к судебной ошибке: человека осудят за укрывательство убийства, тогда как само убийство в другом уголовном деле не докажут. Однако, в отличие от соучастия, прикосновенность к преступлению (укрывательство) образует самостоятельный состав преступления, а следовательно, самостоятельный предмет обвинения. В этот предмет обвинения изначально включено утверждение о существовании укрываемого преступления. В то же время, согласно принципу презумпции невиновности, признать виновным в совершении преступления вправе только суд в обвинительном приговоре, а значит, преступление будет считаться недоказанным (неустановленным, несуществующим) до вступления обвинительного приговора суда в законную силу. Согласно же п. 3 ч. 1 ст. 153 УПК РФ законодатель допускает возбуждение дела и проведение расследования за укрывательство того, что еще не доказано и не установлено. Лицу предъявят обвинение, изберут меру пресечения, ограничат иные его права, на том основании, что он укрывал то, о существовании чего говорить пока преждевременно. В аналогичной ситуации с привлечением к ответственности за дачу заведомо ложных показаний свидетелями или потерпевшими в ранее действовавшем УПК РСФСР в ч. 3 ст. 256 предусматривалась возможность возбуждения уголовного дела в отношении указанных лиц лишь одновременно с постановлением приговора. Тем самым исключалась возможность привлечения к ответственности за то, что еще не установлено (в данном случае не установлено, что ложно, а что действительно). В последующем данная статья была признана не соответствующей Конституции РФ в той части, в которой предусматривалось, что уголовное дело может возбуждать суд¹, и ее положения не нашли отражения в новом УПК РФ. Такое решение представляется скорее опрометчивым, чем обоснованным. Достаточно было предусмотреть процедуру возбуждения подобных дел прокуратурой (следствием) после вступления приговора суда в законную силу. Ныне же существующий порядок позволяет следователю возбуждать уголовное дело в отношении лжесви-

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 14 января 2000 г. № 1-П // СЗ РФ. 2000. № 5. Ст. 611.

детеля сразу, как только он посчитает, что для этого имеются достаточные основания. В то же время суд в своей оценке фактических обстоятельств совершенного преступления не связан каким-либо мнением (в том числе следователя), оценивает их по внутреннему убеждению и обладает решающей прерогативой в установлении обстоятельств, положенных в основу обвинения. Соответственно, по решению суда те обстоятельства, которые следователь посчитал ложными, могут быть признаны недоказанными, а, значит, привлечение данного лица к ответственности за лжезвидительство будет являться необоснованным. Такой порядок, как и в случае с укрывательством, нельзя считать допустимым.

Следует признать, что проведение расследования по факту укрывательства особо тяжкого преступления, наличие которого еще не установлено вступившим в законную силу приговором суда, будет противоречить принципу презумпции невиновности. Так, если А. дал согласие Б. на использование его (А.) жилища с целью временно скрыться там с похищенными при грабеже ценностями, то в действиях А. налицо признаки заранее не обещанного укрывательства¹. По закону, перед соединением уголовных дел А. должно быть предъявлено обвинение. Однако в случае перекалфикации действий Б. в суде на кражу, будет справедливо задать вопрос о законности всего уголовного преследования в отношении А. Лицо может быть привлечено к уголовной ответственности за укрывательство только особо тяжкого преступления и никак иначе. Стало быть, если в ходе расследования факт совершения Б. особо тяжкого преступления не подтвердился – нет преступления и в действиях А. Однако окончательно данный вопрос может быть определен только приговором суда. Представляется, что возбуждение уголовного дела в отношении укрывателя преступления может быть осуществлено стороной обвинения лишь после того, как вступит в законную силу обвинительный приговор суда, в котором будет доказано наличие особо тяжкого укрываемого преступления. Следовательно, предложенное законодателем основание для соединения уголовных дел (п. 3 ч. 1

¹ Если обещание скрыть преступника дано до совершения последним преступления, то укрывательские действия будут ни чем иным, как соучастием в преступлении (См., например: *Ветров Н.И.* Указ. раб. С. 443) и должны рассматриваться как пособничество и квалифицироваться, соответственно, через п. 5 ст. 33 УК РФ.

ст. 153 УПК РФ) противоречит принципу презумпции невиновности и не может быть использовано в правоприменительной практике. Таким образом, данное основание, как противоречащее общеправовой концепции, следует исключить из текста уголовно-процессуального закона.

Второй вариант совпадения одноименных элементов фактической стороны при одновременном совпадении их юридической оценки это, как уже говорилось, совпадение утверждений о лице, совершившем деяние, то есть **неоднократность** совершения преступлений.

Под **неоднократностью преступлений**, согласно ст. 16 УК РФ, признается совершение двух и более преступлений, предусмотренных одной статьей или частью статьи УК, за которые лицо не было осуждено, либо лицо не освобождалось от уголовной ответственности в установленном законом порядке. Иными словами, **неоднократность** будет в случае **юридического тождества** совершенных конкретным лицом преступлений. Например, совершение двух убийств, двух изнасилований и т.д. Однако ч. 1 ст. 16 УК РФ допускает возможность **неоднократности** преступлений и при отсутствии между ними **юридического тождества**, если это предусмотрено соответствующими статьями Особенной части УК. (Например, п. «в» ч. 3 ст. 111 УК РФ).

Упоминание **неоднократности** в уголовно-процессуальном законодательстве применительно к соединению (выделению) уголовных дел, встречается в п. 1 ч. 1 ст. 153 УПК РФ, а также в п. 2 ч. 1 ст. 153 УПК РФ как основание для соединения уголовных дел.

Действия лица, совершившего несколько преступлений, предусматривающих квалифицирующий признак – **неоднократность**, также охватываются единым предметом обвинения – сложным, но неделимым. Это утверждение основано на единой квалификации для различных деяний одного лица, входящих в фактическую сторону обвинения. Как и в случае с соучастием, сама **неоднократность** доказывается не в каждом отдельном случае установления события преступления, а применительно ко всем преступлениям, совершенным **неоднократно**. Так, доказывая пятый или седьмой эпизод кражи следователь, вменяя **неоднократность** уже не доказывает в этом эпизоде совершение предыдущих краж. Они

считаются им уже установленными. Независимо от количества эпизодов, каждый из них предполагает установленным и доказанным факт предыдущего совершения хотя бы одного эпизода.

Более того, независимо от количества вменяемых эпизодов, при наличии квалифицирующего признака неоднократности, согласно ч. 3 ст. 16 УК РФ, все «совершенные лицом преступления квалифицируются по соответствующей части статьи настоящего Кодекса, предусматривающей наказание за неоднократность преступлений». То есть, охватываются единой квалификацией. Согласно уголовному законодательству наказание в таком случае назначается единое в соответствии с той частью статьи, по которой дана юридическая оценка. Соответственно, два эпизода кражи и сорок два эпизода кражи (если ни за один из них лицо не было осуждено) будут одинаково квалифицированы по п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ, а наказание в виде лишения свободы и в том, и в другом случае будет от 2 до 6 лет. Вопрос о наказании, задаваемый при постановлении приговора в соответствии с п.п. 5–7 ч. 1 ст. 299 УПК РФ будет для такого подсудимого единым, несмотря на то, что вопросы о наличии деяния, совершения его подсудимым и его виновности будут задаваться отдельно по каждому эпизоду. Если хотя бы один эпизод выделить в отдельное производство, то единый предмет обвинения окажется недопустимо разделенным: вместо одного уголовного дела будет два; вместо одного квалифицированного состава будет два; вместо одного наказания будет назначено два! Соответственно, и вопрос о назначении наказаний по разделенным уголовным делам будет решаться не в соответствии со ст. 60 УК РФ, а по совокупности приговоров (ст. 70 УК РФ) либо по совокупности преступлений (ст. 69 УК РФ), либо с учетом рецидива (ст. 68 УК РФ). Это будет противоречить принципу законности (ст. 3 УК РФ), а также принципу справедливости (ч. 2 ст. 6 УК РФ). За деяние, охватываемое одним составом преступления, должно назначаться единое наказание и лишь при нескольких составах возможно сложение наказаний. Так, по делу № 2-295-182/87 по обвинению С.А. Абрамова, А.Р. Куркунавы и Е.В. Куркунавы в единое производство в различный период были соединены 6 уголовных дел: дело № 48552 (возбуждено 7 января 1996 г.); дело № 43106 (возбуждено 12 января 1996 г.); дело № 43108 (возбуждено 13 января 1996

г.); дело № 43102 (возбуждено 14 января 1996 г.); дело № 43170 (возбуждено 18 января 1996 г.); дело № 48563 (возбуждено 21 января 1996 г.).

В то же время все деяния были охвачены тремя составами преступлений: п.п. «г», «н» ст. 102 УК РСФСР; ч. 3 ст. 146 УК РСФСР; ч. 2 ст. 325 УК РФ, что было учтено при постановлении приговора. Согласно кассационному определению по данному делу действия С.А. Абрамова были переклассифицированы «со ст. 102 (п.п. «г», «н») УК РСФСР на ст. 17 и ст. 102 (п.п. «г», «н») УК РСФСР, по которой назначить наказание 13 лет лишения свободы и на основании ст. 40 УК РСФСР по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 17 и 102 (п.п. «г», «н»), ч. 3 ст. 146 УК РСФСР и ст. 325 ч. 2 УК РФ назначить окончательно наказание путем частичного сложения – 14 лет лишения свободы с конфискацией имущества с отбыванием первых 5 лет в тюрьме, а остального срока в ИТК строгого режима»¹.

Одни и те же деяния лица могут быть признаны простой неоднократностью либо особо опасным рецидивом, в зависимости от того, в одном производстве осуществляется их установление либо в разных уголовных делах (см. ч. 3 ст. 18 УК РФ). Это связано с тем, что разделенные дела могут поступать в разное время и в разные суды, а, следовательно, у обвиняемого будут «накапливаться» судимости.

Таким образом, квалифицирующий признак неоднократности также указывает на единый и неделимый предмет обвинения по уголовному делу, а следовательно, на недопустимость раздельного установления любого из эпизодов совершенного преступления за рамками данного уголовного дела.

Все вышесказанное свидетельствует о том, что названный тип взаимосвязи между одноименными элементами предмета обвинения – совпадение одноименных элементов фактической стороны при единой их юридической оценке – всегда означает наличие сложного единого и неделимого предмета обвинения. Если названные одноименные элементы обнаружены в различных уголовных делах, такие дела подлежат обязательному соединению. Выделение уголовных дел в таких случаях недопус-

¹ Архив Московского Областного суда. Уголовное дело № 2-295-182/97, т. 6.

тимо. В случаях больших и многоэпизодных дел следует не разделять дела, а создавать следственные группы. Так, по вышерассмотренному делу по обвинению С.А. Абрамова, А.Р. Куркунавы и Е.В. Куркунавы после соединения всех дел в одно производство Подольский городской прокурор «в связи со сложностью дела и проведением большого объема следственных действий» 21 февраля 1997 г. принял решение о создании следственной группы¹.

2. Совпадение по одноименным элементам фактической стороны при несовпадении юридической оценки содеянного.

Данный тип взаимосвязи одноименных элементов фактической стороны обвинения характерен тем, что их юридическая оценка различна. Следовательно, здесь будут иметь место несколько взаимосвязанных предметов обвинения (простых или сложных).

Совпадение одноименных элементов фактической стороны при различной юридической оценке возможно в трех вариантах:

1) совпадение в утверждениях о наличии конкретного деяния при различии утверждений о лице, его совершившем (совместное совершение преступления несколькими лицами без признаков соучастия);

2) совпадение в утверждениях о совершении деяния конкретным лицом при различии утверждений о наличии конкретного деяния (множественность преступлений без признаков неоднократности);

3) совпадение в утверждениях о наличии конкретного деяния при совпадении утверждений о лице, его совершившем (идеальная совокупность).

Первый вариант, совместное совершение преступления несколькими лицами без признаков соучастия, включается законодателем в основания для соединения уголовного дела (ч. 2 ст. 153 УПК РФ), а также в условиях выделения (п. 2 ч. 1 ст. 153 УПК РФ).

В отличие от соучастия, при совместном совершении преступления несколькими лицами, их действия квалифицируются независимо друг от друга. Неважно, будет ли кто-то из них в дальнейшем осужден, а кто-то оправдан. Предметы обвинения по каждому участнику самостоятельны.

¹ Архив Московского Областного суда. Уголовное дело № 2-295-182/97, т. 5, л.д. 3.

Примерами такого совместного причинения вреда (сопричинения) могут быть такие случаи, когда:

– статья УК РФ не предусматривает в качестве квалифицирующего признака соучастие. Например, умышленное уничтожение или повреждение имущества (ст. 167 УК РФ);

– отсутствует какой-либо признак соучастия. Например, материалами дела не установлено наличие единого умысла на совершение умышленного преступления¹.

В силу различия предметов обвинения (поскольку различается юридическая оценка элементов фактической стороны) доказывание действий одного сопричинителя не влияет на виновность (степень вины) второго, как при соучастии.

Поскольку предметы обвинения в данном случае самостоятельны, постольку возможно разделять их для расследования и рассмотрения в различных уголовных делах. При этом будет сохраняться их единство и неделимость. В то же время эти предметы имеют совпадение в первых одноименных элементах фактической стороны – утверждение о существовании конкретного деяния, а следовательно, допустимо их совместное рассмотрение в одном уголовном деле (при этом независимость предметов обвинения сохраняется). В связи с этим вызывает определенные возражения существенное ограничение законодателем оснований для соединения либо для выделения дел только теми случаями совместного совершения преступления, которые подпадают под признаки соучастия. Согласно п. 1 ч. 1 ст. 153 УПК РФ основанием для соединения дела может быть лишь совершение одного или нескольких преступлений в соучастии. В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 154 УПК РФ право на выделение уголовного дела возникает в случаях, предусмотренных п.п. 2–4 ч. 1 ст. 208 УПК РФ также только по делам о преступлениях, совершенных в соучастии. Представляется, что первое ограничение неоправданно, поскольку это не позволит соединить уголовные дела, по которым предметы обвинений тождественны в одном из элементов фактической стороны, а второе положение недопустимо, поскольку выделение дела в

¹ «...лицо не может быть признано соучастником в совершении преступления, если оно не знало о преступных намерениях исполнителя преступления» (См., например: Бюллетень ВС СССР. 1963. № 2. С. 31).

отношении соучастника влечет невозможность доказывания соучастия (см. выше).

Связанные фактической стороной предмета обвинения, но независимые в своей юридической оценке предметы обвинения могут рассматриваться как совместно (в одном уголовном деле), так и раздельно (в различных уголовных делах). Применительно к данному типу взаимосвязи одноименных элементов предмета обвинения в качестве критерия обоснованности соединения и выделения уголовного дела следует применять не только требование единства и неделимости предмета обвинения по делу, но и иные принципы и требования.

В частности, законодатель к таковым требованиям отнес: 1) необходимость соблюдения такого права человека, как право на скорое и без неоправданной задержки рассмотрение его уголовного дела¹ (реализовано в ч. 2 ст. 154, ст. 208 УПК РФ); 2) необходимость рассмотрения уголовных дел в отношении несовершеннолетних отдельно от взрослых² (реализовано в п. 2 ч. 1 ст.ст. 154, 422 УПК РФ); 3) необходимость соблюдения права человека на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей в случаях, предусмотренных федеральным законом (ч. 2 ст. 47 Конституции РФ) (реализовано в ст. 217 УПК РФ). Автор считает возможным согласиться с А.М. Лариным и В.В. Шимановским и дополнить этот перечень правом на неприкосновенность личной жизни и охраняемую законом тайну³, а также

¹ «Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод» от 4 ноября 1950 г., «Международный пакт о гражданских и политических правах» от 16 декабря 1966 г. // *Международное право в документах: Учеб. пособие / Сост.: Н.Т. Блатова, Г.М. Мелков 3-е изд., перераб. и доп. М.: МЦУПЛ, 2000. С. 172, 121; Постановление Конституционного суда РФ «По делу о проверке конституционности положений статьи 113, части первой статьи 218 и статьи 220 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан В.К. Борисова, Б.А. Кехмана, В.И. Монастырецкого, Д.И. Фуфлыгина и общества с ограниченной ответственностью «Монокор» от 23 марта 1999 г. № 5-П // СЗ РФ. 1999. № 14. Ст. 1749.*

² «Международный пакт о гражданских и политических правах» от 16 декабря 1966 г. // *Международное право в документах: Учеб. пособие / Сост.: Н.Т. Блатова, Г.М. Мелков. 3-е изд., перераб. и доп. М.: МЦУПЛ, 2000. С. 121.*

³ *Ларин А.М. Проблемы расследования в советском уголовном процессе: Дис. ... док. юрид. наук. М., 1970. С. 87.*

правом на личную неприкосновенность¹.

Вторым вариантом данного типа взаимосвязи одноименных элементов предмета обвинения является множественность преступлений без признаков неоднократности. Примерами такой множественности могут служить:

– реальная совокупность (ч. 1 ст. 17 УК РФ) – «совершение лицом разными самостоятельными действиями двух и более преступлений, предусмотренных различными статьями или частями УК, имеющих место до вынесения приговора хотя бы за одно из них»²;

– совершение нескольких преступлений с признаками неоднократности, тогда как часть из них попала под амнистию или сроки давности (ч. 2 ст. 16 УК РФ);

– совершение нескольких однородных преступлений, не предусматривающих квалифицирующий признак неоднократности.

Аналогично сопричинению, при множественности преступлений без признаков неоднократности (в силу различия юридической оценки) – налицо самостоятельные предметы обвинения. Это указывает на допустимость их раздельного расследования и рассмотрения. Тем более, что как процесс, так и сам результат доказывания по одному из обвинений никоим образом не влияет на процесс и результат доказывания по другому обвинению. Данное положение нашло свое правовое закрепление в ч. 2 ст. 154 УПК РФ.

В то же время, рассматриваемая взаимосвязь предполагает совпадение вторых одноименных элементов предметов обвинений. Такой факт свидетельствует о правомерности расследования этих обвинений в одном уголовном деле. При этом самостоятельность обвинений будет сохраняться. Справедливость данного суждения подчеркивает закон, закрепляя его в ч. 2 ст. 153 УПК РФ.

В некоторых случаях у следователя возникает информация о совершении преступлений одним и тем же лицом, однако доказательства неоднократности (в строгом уголовно-правовом смысле) еще нет. Этот случай также следует считать обстоятельством,

¹ Шимановский В.В. Выделение уголовных дел и повышение эффективности правосудия // Вопросы осуществления правосудия по уголовным делам: Сборник науч. трудов. Калининград: КГУ, 1983. Вып. 2. С. 97.

² Уголовное право России. Общая часть: Учебник / отв. ред. д.ю.н. Б.В. Здравомыслов. М.: Юристъ, 1996. С. 293.

указывающим на совпадение по вторым элементам фактической стороны предмета обвинения без признаков неоднократности. Данное положение также реализует ч. 2 ст. 153 УПК РФ.

Третий вариант данного типа взаимозависимости элементов предмета обвинения в уголовно-правовой доктрине назван идеальной совокупностью. Под данным правовым явлением принято понимать одно действие (бездействие), содержащее признаки преступлений, предусмотренных двумя и более статьями УК (ч. 2 ст. 17 УК РФ)¹.

Представляется, что в данном случае речь также идет о двух, хотя и связанных, но все-таки самостоятельных предметах обвинения, поскольку юридическая оценка одних и тех же фактических обстоятельств разная. Следовательно, разная будет ответственность (вплоть до разного возраста уголовной ответственности); разным будет наказание (оно будет определяться по правилам совокупности преступлений ст. 69 УК) и т.д. В связи с этим вызывает возражения утверждение Ф.Н. Фаткуллина о том, что при идеальной совокупности обвинение будет единым². Подобное утверждение означало бы, что за одно и то же обвинение лицо будет нести ответственность сначала по одной, а затем по другой статье уголовного закона, что никак не может быть признано допустимым. В таком случае оправдание по одному из преступлений, включенных в идеальную совокупность, всегда должно было бы влечь оправдание и по второму преступлению. В то же время подобное оправдание возможно лишь при недоказанности любого из элементов фактической стороны предмета обвинения, поскольку в данных предметах обвинения, составляющих идеальную совокупность, эти фактические обстоятельства единые. Если же оправдание наступит в силу юридического признака – обнаружится неверная квалификация, произойдет декриминализация одного преступления, то это абсолютно не скажется на доказанности второго преступления.

¹ «Идеальная совокупность преступлений не образует их неоднократности» (См.: Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Отв. ред. д.ю.н. Б.В. Здравомыслов. М.: Юристъ, 1996. С. 294).

² Фаткуллин Ф.Н. Обвинение и изменение его в суде. Казань: КГУ, 1963. С. 25, 47; Фаткуллин Ф.Н., Зинатуллин З.З., Аврах Я.С. Обвинение и защита по уголовным делам. Казань: КГУ, 1976. С. 32.

При идеальной совокупности правовых ограничений к соединению (выделению) уголовных дел не предусмотрено. Однако, исходя из целесообразности и удобства расследования, такие преступления лучше доказывать в одном производстве. В то же время это не требование закона и при возникновении спорной ситуации (например, в случае спора о подсудности) дело допустимо разделять.

Таким образом, рассмотренный тип взаимосвязи между одноименными элементами предмета обвинения – совпадение одноименных элементов фактической стороны предмета обвинения при несовпадении юридической оценки содеянного – означает наличие нескольких связанных между собой самостоятельных предметов обвинения. Их установление следует считать допустимым как в едином производстве, так и в различных уголовных делах. На необходимость принятия решения о совместном (раздельном) установлении таких фактических обстоятельств могут указывать требования уголовно-процессуального законодательства, касающиеся иных общих условий правосудия (требование о быстром и скором разрешении дела, о раздельном расследовании дел о преступлениях несовершеннолетних, об обеспечении подсудимому права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которого последнее отнесено законом и др.). Эти требования могут как прямо закрепляться законодателем в соответствующих статьях, посвященных соединению (выделению) уголовных дел, так и ограничиваться общим указанием на необходимость их соблюдения.

3. Несовпадение по одноименным элементам фактической стороны.

Последний тип взаимосвязи элементов предмета обвинения характерен тем, что одноименные элементы фактической стороны не совпадают. При этом неважно, совпадает ли юридическая оценка этих элементов: и в том, и в другом случае речь будет идти о нескольких несвязанных предметах обвинения. Данное утверждение исходит из той посылки, что разные деяния, совершенные разными лицами, независимо от того, будет у них единая юридическая оценка или различная, всегда будут включаться в самостоятельные и независимые предметы обвинения.

Так, например, Солдатенкову было предъявлено обвинение в том, что он изнасиловал несовершеннолетнюю И. Данное дело бы-

до направлено на исследование для проверки показаний потерпевшей о том, что ранее, помимо Солдатенкова, с нею пытался совершить половой акт Баев, которого она опознала в суде. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РСФСР указала, что «как видно из материалов дела, вопрос о виновности Баева не имеет связи с преступлением, вмененным Солдатенкову. Поскольку Баев не был соучастником действий, вмененных Солдатенкову ... такое расследование может, а при наличии к тому оснований и должно быть проведено следственными органами независимо от рассмотрения судом дела в отношении Солдатенкова»¹.

Таким образом, принятие решения о соединении или выделении уголовных дел в соответствии с критерием единого и неделимого предмета обвинения при учете степени взаимосвязи элементов последнего призвано способствовать выполнению такого требования закона, как обоснованность.

§ 3. Законность решения о соединении и выделении уголовных дел

Действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (ч. 4 ст. 7) в одном ряду с рассмотренным нами требованием обоснованности процессуального решения указывает на необходимость строгого соблюдения законности последнего. Тесная взаимосвязь законности и обоснованности отмечалась в предыдущем параграфе. Однако не следует забывать, что это все же относительно самостоятельные требования и характеристика каждого из них имеет свою специфику.

Под законностью в русском языке принято понимать соответствие закону, соблюдение, основанность на законе². В юридической литературе по уголовному процессу законность рассматривается как строгое и точное соблюдение и исполнение субъектами уголовно-процессуальной деятельности предписаний закона, а также требований об этом³.

¹ Бюллетень ВС РСФСР. 1971. № 5. С. 10; аналогичное решение См.: Бюллетень ВС РСФСР. 1972. № 10. С. 13.

² Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Указ. раб. С. 208.

³ Гуляев А.П. Следователь в уголовном процессе. М.: Юрид. лит., 1981. С. 47-53; Митрохин Н.П. Законность и демократизм предварительного следствия. Минск: ВШ МВД СССР, 1979. С. 7-18.

Законность является определяющим принципом уголовного судопроизводства, поскольку им обуславливается содержание деятельности всех субъектов уголовного процесса, порядок и условия как расследования, так и разбирательства уголовных дел.

В соответствии с УПК РФ (ст. 7), законность при производстве по уголовному делу подразумевает, прежде всего, допустимость применения только тех законов, которые не противоречат действующему Уголовно-процессуальному кодексу, а также точное соблюдение норм последнего.

Применительно к соединению (выделению) уголовных дел, можно выделить следующие признаки, которые будут свидетельствовать о соблюдении требования законности при принятии данного решения:

- предусмотренность данного решения уголовно-процессуальным законом;
- обоснованность решения;
- соответствующая компетенция у лица, выносящего это решение;
- наличие предусмотренных законом условий для принятия решения;
- соблюдение прав лиц, чьи интересы затронуты в решении о соединении (выделении) уголовных дел;
- соблюдение предусмотренной в законе процессуальной формы документа;
- соблюдение установленной в законе процедуры реализации решения.

Первый из указанных признаков означает, что законно может быть только то решение, которое **предусмотрено законом**.

Нарушение данного требования может проявляться в форме выполнения действий, не предусмотренных законом. Так, например, практика весьма широко использовала решение о выделении в отдельное производство материалов, в то же время отсутствие в ранее действовавшем УПК РСФСР такой возможности делало незаконным подобное решение органа расследования. Именно по этой причине вопросы о необходимости законодательного закрепления данного решения не раз поднимались на страницах юри-

дической печати¹. Для того, чтобы принимаемое решение было законным, оно, прежде всего, должно быть предусмотрено самим законом.

Одним из важнейших признаков законности решения о соединении (выделении) уголовных дел является его обоснованность. Этот признак подробно рассмотрен в предыдущем параграфе.

Наличие соответствующей компетенции у лица, принимающего решение о соединении (выделении) уголовных дел, также является необходимым требованием законности. Значение этого положения состоит, прежде всего, в том, чтобы обеспечить наибольшую эффективность в борьбе с преступностью при неуклонном соблюдении интересов как отдельных граждан, так общества и государства в целом². Кто как не лицо, чья повседневная трудовая деятельность во многом состоит из принятия подобных процессуальных решений, с наибольшим успехом может выполнить эту задачу? Никакие иные должностные лица (органы), кроме прямо указанных в законе, в силу рассматриваемого требования, не имеют права на принятие решения о соединении или выделении уголовных дел.

Решение в УПК РФ вопроса о лицах, уполномоченных на соединение (выделение) уголовных дел, представляется спорным. Так, в соответствии с УПК РФ суд лишен права на применение норм института соединения (выделения) уголовных дел. Выделение дела может осуществляться на основании постановления как прокурора, так и следователя или дознавателя (ч. 3 ст. 154 УПК РФ). При соединении же уголовных дел прокурор теперь обладает исключительным правом принятия данного решения (ч. 3 ст. 153 УПК РФ).

Являясь органом, осуществляющим правосудие, суд не должен осуществлять не свойственные ему функции уголовного преследования, в том числе и формулировать обвинение. Согласно

¹ См. например: *Белозеров Ю., Грязнова В.* Соединение и выделение уголовных дел // Соц. законность. 1974. № 1. С. 63; *Чувшев А.* Действия следователя при выявлении нового преступления // Законность. 1994. № 7. С. 43; *Дробинин Д.В.* К вопросу о выделении проверочных материалов в отдельное производство в стадии расследования // Реализация уголовно-правовой ответственности: материально-правовые и процессуальные аспекты. Самара: СГУ, 1992. С. 127.

² *Элькинд П.С.* Теоретические основы предварительного следствия: Учеб. пособие. М.: ВШ МВД СССР, 1971. С. 69.

ч. 1 ст. 252 УПК РФ судебное разбирательство в отношении обвиняемого проводится лишь по предъявленному ему обвинению. Руководствуясь такими соображениями, исходя из концепции осуществляемой в нашей стране судебной реформы¹, Конституционный Суд РФ в постановлении «По делу о проверке конституционности положений Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, в связи с жалобой гражданки И.П. Смирновой и запросом Верховного Суда Российской Федерации» признал не соответствующими Конституции РФ все статьи кодекса, наделявшие суд правом возбуждения уголовных дел². Данное положение полностью перешло и в действующий Кодекс. В соответствии с УПК РФ за судом осталось право изменять обвинение, но только в рамках общего правила недопустимости поворота к худшему (ч. 2 ст. 252 УПК РФ). Как уже отмечалось выше, одним из средств изменения предмета обвинения является институт соединения и выделения уголовных дел, в котором требованию о недопустимости поворота к худшему соответствуют лишь нормы о выделении дел. Исходя из данных соображений, представляется, что суд не должен иметь права на соединение уголовных производств, даже если это касается дел в отношении одного лица, не имеющих «квалификационной» связи³. Выделяя же (разъединяя) уголовные дела, суд уменьшает объем обвинения, что не противоречит ни принципам правосудия, ни другим положениям уголовного судопроизводства⁴. Более того, это только способствует обеспечению прав участников процесса⁵.

Таким образом, компетенция суда должна распространяться только на выделение уголовных дел. Соединение последних – является прерогативой органов дознания, предварительного след-

¹ См.: Концепция судебной реформы в Российской Федерации / Сост. С.А. Пашина. М.: «Республика», 1992.

² СЗ РФ. 2000. № 5. Ст. 611.

³ См. об этом: *Шарафутдинов Ш.Ф.* Соединение и выделение уголовных дел и материалов в советском уголовном процессе. Уфа: УВШ МВД СССР, 1990. С. 53.

⁴ Следует помнить, что согласно выводам, сделанным в предыдущем параграфе, разделять возможно лишь независимые предметы обвинения. Следовательно, суд выделяя дело, не констатирует факт неоднократности или соучастия.

⁵ Подробнее об этом, см.: Бюллетень ВС РФ. 2000. № 10. С. 12; СЗ РФ. 1999. № 14. Ст. 1749; Бюллетень ВС РФ. 1999. № 7. С. 21.

ствия и прокуратуры. Суд же обязан проверить результаты их деятельности, объективно и беспристрастно решить вопрос о законности и обоснованности выдвигаемых против того или иного лица обвинения и его объема. Суд должен исходить из того, что он не вправе увеличивать объем обвинения и осуществлять полномочия органов предварительного расследования.

Гораздо более неожиданным оказалось исключение из данной категории лиц, уполномоченных на принятие решения о соединении уголовных дел, следователя и дознавателя. Такое решение законодателя не находит достаточной аргументации. Если предположить, что данное решение обусловлено необходимостью исключить споры между органами расследования, то не секрет, что на практике большинство споров возникает именно при выделении уголовных дел. Так, согласно опросу, проведенному при написании работы, 78 % следователей испытывали затруднения при выделении уголовных дел и 34 % – при соединении. Более того, если расследование осуществляет следователь (дознаватель), то своевременно определить необходимость принятия соответствующего решения может лишь само лицо, осуществляющее расследование. В связи с изложенным, полагаем, что включение следователя и дознавателя в число лиц, уполномоченных на право соединения уголовных дел, было бы целесообразным. Как вариант допустимо рассмотреть возможность утверждения данных постановлений следователя (дознавателя) прокурором, или ограничиться обязательным направлением прокурору копий соответствующих постановлений для обеспечения контроля за законностью и обоснованностью принятия данных процессуальных решений. Следует однако указать, что по результатам опроса сами следователи не считают утверждение прокурором решения о соединении (выделении) уголовных дел необходимым требованием (90,9 % опрошенных).

В обеспечении законности принятия решения о соединении или выделении уголовных дел существенное значение имеет ряд устанавливаемых законом условий.

Так, для решения о соединении уголовных дел – важно наличие факта их возбуждения (ч. 1 ст. 153 УПК РФ). По каждому из соединяемых дел сроки предварительного расследования не должны истечь, а сами дела не должны быть приостановлены или

прекращены производством. В случае установления оснований для присоединения прекращенного или приостановленного уголовного дела, прежде всего, следователь выносит постановление о принятии дела к своему производству, копию которого направляет прокурору. В случае присоединения прекращенного производства в обязательном порядке должен быть решен вопрос об отмене прокурором постановления о прекращении соответствующего уголовного дела (ч. 1 ст. 214 УПК РФ). Если подлежащее соединению дело приостановлено, то следователь возобновляет производство по данному делу согласно ст. 211 УПК РФ. Если по какому-либо из подлежащих соединению производств срок расследования истекает, то он должен быть продлен в установленном законом порядке (ч. 6 ст. 162 УПК РФ) до момента соединения. Как справедливо отмечает В.И. Батищев, компетентное лицо поступает неправильно по переданному для соединения уголовному делу, если, не приняв последнее к своему производству, сразу же выносит постановление о соединении его с основным делом¹. Вместе с тем, нельзя согласиться с В.И. Батищевым в том, что по уголовному делу, поступившему для соединения с основным производством, можно в одном постановлении принять его к своему производству и объединить с основным делом². Поскольку, в ряде случаев, перед соединением дел, как отмечалось выше, следователь должен продлить (установить) срок расследования по соответствующему уголовному делу и, если требуется, произвести ряд необходимых следственных действий. Таким образом, только после выполнения названных требований становится допустимой реализация решения о соединении уголовных дел.

Весьма важным является вопрос об определении момента, с которого должен исчисляться срок производства предварительного расследования по объединенному производству. До вступления в силу УПК РФ не существовало законодательного закрепления порядка исчисления сроков при соединении (выделении) уголовных дел. Это не способствовало единообразному подходу в решении данного вопроса, создавало почву для всевозможных

¹ Батищев В.И. Раскрытие и расследование преступлений, совершенных одними и теми же лицами. Воронеж: ВГУ, 1992. С. 98.

² Батищев В.И. Указ. раб. С. 98.

нарушений, связанных с необоснованным продлением срока предварительного расследования и, как следствие, сроков применения мер процессуального принуждения. Большинство процессуалистов справедливо, высказываются за необходимость исчисления срока расследования по объединенному уголовному делу по дате возбуждения того из соединяемых уголовных производств, которая является наиболее ранней¹. Существует мнение, что срок следствия при соединении дел следует исчислять в зависимости от характера соединяемых производств. При этом отмечается, что порядок исчисления сроков не должен ущемлять права и законные интересы обвиняемых, проходящих по соединяемым уголовным делам².

Поддерживая последнюю позицию, в части необходимости соблюдения прав обвиняемого, некоторые авторы указывают, что срок расследования необходимо исчислять с момента возбуждения основного дела, к которому присоединяют остальные производства³.

Последние точки зрения вызывают возражения по следующим причинам: во-первых, исчисление срока следствия с момента возбуждения основного дела вряд ли будет способствовать обеспечению прав обвиняемого по присоединяемому уголовному де-

¹ См., например: *Быховский И.Е.* Соединение и выделение уголовных дел. М.: Госюриздат., 1963, С. 43; *Якупов Р.Х.* Процессуальные сроки в советском уголовном судопроизводстве: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1972. С. 100; *Токарева М.Е.* Исчисление сроков следствия при соединении и выделении уголовных дел // Соц. законность. 1976. № 6. С. 47; *Григорьев В.Н.* Процессуальные вопросы соединения и выделения уголовных дел // Актуальные вопросы реализации уголовной ответственности. Куйбышев: КГУ, 1988. С. 130; *Шарафутдинов Ш.Ф.* Соединение и выделение уголовных дел и материалов в советском уголовном процессе. Уфа: УВШ МВД СССР, 1990. С. 34; *Шимановский В.В.* Сроки предварительного следствия: порядок исчисления и продления // Законность. 1995. № 2. С. 23; *Тумашов С.А.* Проблемы соединения и выделения уголовных дел на предварительном расследовании: Дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 1998. С. 80–81; *Дробинин Д.В.* Соединение и выделение уголовных дел, как гарантия их всестороннего, полного и объективного исследования: Дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 1999. С. 114.

² *Гуляев А.П.* Процессуальные сроки в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования. М.: Юрид. лит., 1976. С. 54.

³ См., например: *Батищев В.И.* Раскрытие и расследование преступлений, совершенных одними и теми же лицами. Воронеж: ВГУ, 1992. С. 108; *Зинатуллин З.З., Салахов М.С., Чулюкин Л.Д.* Подследственность уголовных дел. Казань: Изд-во КГУ. 1986. С. 43.

лу, дата возбуждения которого может быть не на один день раньше «основного» дела; во-вторых, подобный подход неминуемо приведет к тому, что часть срока расследования по присоединенным делам может оказаться вне сроков расследования объединенного производства.

Так как производство следственных и иных процессуальных действий, направленных на сбор доказательств по делу, законом допускается только после возбуждения уголовного дела и в пределах установленного срока расследования, то полученные к моменту соединения доказательства по делам, возбужденным ранее «основного» производства, нельзя будет считать допустимыми. Такой положение вещей вряд ли можно признать правильным. Более того, подобный порядок исчисления сроков только создаст дополнительный вопрос о том, какое дело считать основным. Здесь сразу «просвечивает» возможность произвола, влекущая за собой незаконное продление срока следствия, а также времени применения мер процессуального принуждения, что создает угрозу соблюдению прав и интересов обвиняемых. Поэтому исчисление срока расследования по объединенному уголовному делу не должно оставаться в зависимости от усмотрения следователя.

Согласно требованию ч. 4 ст. 153 УПК РФ при соединении уголовных дел срок производства по ним определяется по уголовному делу, имеющему наиболее длительный срок предварительного расследования. При этом срок производства по остальным уголовным делам поглощается наиболее длительным сроком и дополнительно не учитывается.

Казалось бы, учет наиболее длительного срока расследования служит обеспечению прав участников уголовного процесса. Однако далеко не всегда более длительный срок расследования дела означает, что оно возбуждено по времени первым. Так, одно из присоединяемых уголовных дел, будучи приостановленным, имеет срок следствия в два месяца и возбуждено на полгода раньше дела, по которому к моменту соединения срок расследования может значительно превышать два месяца. При исчислении срока по объединенному производству по установленному законодателем правилу складывается та ситуация, о которой отмечалось выше: доказательства, полученные в ходе расследования ранее приостановленного дела будет вполне законным назвать

недопустимыми; это не разрешит и проблемы законности привлечения лица в качестве обвиняемого, применения к нему мер пресечения.

В этом же соотношении с правами обвиняемых находится и порядок поглощения срока производства по соединяемым делам наиболее длительным, который к тому же не обеспечивает права каждого на доступ к правосудию в разумный срок.

Таким образом, представляется правильным присоединиться к мнению большинства авторов, считающих, что срок предварительного расследования при соединении любых уголовных дел должен быть единым и во всех случаях исчисляться с даты возбуждения того уголовного дела, у которого она будет наиболее ранней. При этом, в срок следствия по объединенному производству надлежит включать суммарное календарное время расследования по всем уголовным делам, а отрезки времени, которые совпадают, должны учитываться один раз¹.

В отличие от ранее действовавшей ст. 26 УПК РСФСР, содержащей условие о соединении дел только в отношении **обвиняемых**, положения ст. 153 УПК РФ сохранили его лишь для третьего основания соединения уголовных дел (п. 3 ч. 1 ст. 153 УПК РФ) – в отношении лица, совершившего заранее не обещанное укрывательство расследуемых преступлений. Необязательность привлечения лица в качестве обвиняемого на момент соединения уголовных дел расширяет возможности соединения уголовных дел на более ранних этапах расследования. Безусловно, это способствует обеспечению быстроты предварительного расследования. Вместе с тем, представляется, что новый УПК РФ, убрав требование о предъявлении обвинения лицам перед соединением уголовных дел, не предоставляет должной гарантии соблюдения прав личности. Конечно, и без предъявления обвинения правоприменитель должен установить достаточность доказательств о наличии соответствующего основания, однако прежнее требование о наличии предъявленного обвинения способствовало бы большей дисциплинированности уполномоченного лица. Поэтому вполне справедливо утверждение В.И. Батищева о том, что

¹ Тумашов С.А. Проблемы соединения и выделения уголовных дел на предварительном расследовании: Дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 1998. С. 81.

наличие постановлений о привлечении лиц в качестве обвиняемых по соединяемым уголовным делам служит исключительно обеспечению прав обвиняемых на защиту¹. Это обеспечивает гарантию защищенности личности, роль субъекта становится более определенной. Более того, именно при формулировании и предъявлении обвинения можно четко определить пределы предмета обвинения по данному делу.

Что же касается данного требования при выделении уголовных дел, то почти все предусмотренные ст. 154 УПК РФ основания, в отличие от ст. 153 УПК РФ, содержат условие, указывающее на допустимость выделения уголовных дел только в отношении обвиняемых. На этот момент у следователя имеется достаточно доказательств для обвинения конкретного лица, четко прослеживается его роль среди других лиц, в отношении которых расследуется основное дело. В результате сводится к минимуму возможность ошибки в принятии решения о выделении уголовного дела в отдельное производство.

Только п. 3 ч. 1 ст. 154 УПК РФ позволяет помимо обвиняемого выделять уголовное дело также в отношении подозреваемого в совершении преступления. Если следователь получит доказательства, свидетельствующие о наличии самостоятельного предмета обвинения, не связанного с вменяемыми в вину по расследуемому уголовному делу (третий тип взаимосвязи одноименных элементов предмета обвинения – см. приложение № 2), то он вправе выделить его в самостоятельное производство и до предъявления соответствующему лицу обвинения.

Поскольку при соединении уголовных дел приходится разрешать и вопросы о направлении уголовных дел по подследственности, справедливо задать вопрос о том, является ли соблюдение требований о подследственности условием законности данного решения. Согласно общим правилам направления уголовных дел по подследственности, дела, подлежащие соединению, следует направлять тому органу расследования, которому они подследственны (ст. 151 УПК РФ). В случае необходимости объединения производств, подследственных разным органам предварительного расследования, подследственность будет определяться проку-

¹ Тумашов С.А. Указ. работа. С. 35.

пором с соблюдением общих правил, установленных ст. 151 УПК РФ. Нарушение данного порядка будет означать нарушение требования законности. Подобная ситуация связана с соблюдением правил о подсудности. Согласно общему правилу ст. 33 УПК РФ при соединении уголовных дел, подсудных судам разных уровней, объединенное производство подлежит рассмотрению вышестоящим судом.

В условиях современного понимания законности **соблюдение прав лиц**, чьи интересы затронуты в решении о соединении (выделении) уголовных дел, является неотъемлемым признаком законности последнего. В последнее время требование законности не ограничивается соблюдением требований только уголовно-процессуального законодательства. Речь идет о доминировании обеспечения прав человека¹. Вступивший в силу 1 июля 2002 г. УПК РФ сделал значительный шаг в этом направлении. Названное понимание законности, в соответствии с Конституцией РФ (ст. 15), предполагает возможность постановки вопроса о внесении изменений в процессуальный закон, если будет обнаружено нарушение прав человека в результате применения норм данного закона. Иными словами, законность представляет собой не только соблюдение установленных в законе правил, но и соблюдение прав человека, независимо от того, закреплены они в законе или нет.

В рассматриваемом аспекте, применительно к институту соединения (выделения) уголовных дел, представляет интерес решение Верховного Суда РФ о признании недействительным и не подлежащим применению Указания Генерального прокурора Российской Федерации от 18 сентября 1996 г. № 55/15 «Об изменении порядка исчисления срока предварительного следствия при соединении нескольких уголовных дел» (в редакции от 30 марта 1999 г.). Данное Указание было признано недействительным на том основании, что не было зарегистрировано в Министерстве Юстиции РФ в порядке, предусмотренном для всех нормативных актов, затрагивающих права человека. Представители Генеральной прокуратуры возражали против данного решения,

¹ Кудряцев В.Н. Законность: содержание и современное состояние // Законность в Российской Федерации. М.: Спарк, 1998. С. 4.

оспаривая тот факт, что данным Указанием затрагиваются права человека. Отмечая необоснованность довода представителя Генеральной прокуратуры о том, что данным Указанием не затрагиваются права и свободы граждан, Верховный Суд РФ признал, что исчисление срока предварительного следствия при соединении уголовных дел «непосредственно затрагивает права и законные интересы участников процесса, поскольку процессуальный закон установил срок, в течение которого предварительное следствие должно быть закончено. Правильный подсчет срока предварительного следствия невозможен без определения момента, с которого начинается его течение, а также периодов, которые при его исчислении не учитываются. Истечение срока предварительного следствия требует решения вопроса о его продлении. Такие процессуальные действия отдалают дату разрешения судебного дела, приводят к сохранению неопределенности в правовом статусе участников процесса, допускают возможность применения в отношении граждан ограничительных мер, включая меры пресечения»¹. Это решение является одним из доказательств того, что применение, а равно неправильное применение норм института соединения (выделения) уголовных дел затрагивает права участников уголовного судопроизводства.

Согласно положениям Конституции в Российской Федерации признаются не только те права и свободы человека, которые нашли свое закрепление в законах Российской Федерации, но и те, которые являются общепризнанными принципами и нормами международного права. Их соблюдение также соответствует требованиям Конституции РФ о законности, как и соблюдение норм исключительно российского законодательства.

Соединение и выделение уголовных дел непосредственно затрагивает (следовательно, могут нарушаться – в случае неправильного, незаконного применения норм института; могут соблюдаться, обеспечиваться – в случае правильного применения норм института) следующие права участников процесса:

- право на скорое рассмотрение дела, без неоправданной задержки;
- право на свободу и личную неприкосновенность;

¹ Бюллетень ВС РФ. 2000. № 10. С. 12.

– право на рассмотрение дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом;

– право на рассмотрение дела судом присяжных.

Ранее уже упоминавшееся нами право человека на скорое и без неоправданной задержки рассмотрение его уголовного дела закреплено в нормах международного права¹. В отечественном же законодательстве ни в Конституции РФ, ни в УПК РФ данное право не нашло своего закрепления. Однако это вовсе не означает, что несоблюдение этого права будет отвечать требованиям законности. Прямым свидетельством тому является Постановление № 5-П Конституционного суда РФ от 23 марта 1999 г. «По делу о проверке конституционности положений статьи 113, части первой статьи 218 и статьи 220 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан В.К. Борисова, Б.А. Кехмана, В.И. Монастырецкого, Д.И. Фуфлыгина и общества с ограниченной ответственностью «Моноком», в котором указывается на недопустимость отдаления перспективы судебного разрешения дела². Поскольку нормы института соединения и выделения уголовных дел регулируют, прежде всего, конкретные правоотношения, то совершенно очевидно, что неприменение или неправильное применение данных норм повлечет за собой нарушение определенных прав субъектов уголовного судопроизводства.

Действительно, на практике наблюдаются многочисленные факты, когда по делам в отношении нескольких лиц, содержащихся под стражей, суды не выделяют материалы в отношении тех из них, действия которых не были связаны с обвинением других подсудимых. Этим фактически отягчается положение лиц, которые продолжают в таких случаях находиться под стражей³.

Аналогичную ситуацию влечет неправильное соединение уголовных дел: продлеваются сроки как предварительного расследования в целом, так и сроки содержания под стражей (если по делу применена данная мера пресечения). Все это увеличивает время

¹ «Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод» от 4 ноября 1950 г., «Международный пакт о гражданских и политических правах» от 16 декабря 1966 г. // Международное право в документах: Учеб. пособие / Сост.: Н.Т. Блатова, Г.М. Мелков 3-е изд., перераб. и доп. М.: МЦУПЛ, 2000. С. 172, 121.

² СЗ РФ. 1999. № 14. Ст. 1749.

³ См.: Бюллетень ВС РФ. 1999. № 7. С. 21.

ограничения гражданских прав обвиняемого (подсудимого). Существенное значение для интересов обвиняемого имеет правильное выделение из уголовного дела тех или иных материалов, поскольку не исключается, что среди выделенных материалов могут быть и такие, в которых содержатся данные, оправдывающие обвиняемого или смягчающие его виновность¹. Представляются, неправомерными встречающимися иногда на практике факты изъятия из уголовного дела протоколов допроса свидетелей и других процессуальных документов по причине отсутствия в них доказательственного материала. Такие решения противоречат всесторонности и объективности исследования обстоятельств дела, препятствуют возможности проверить материалы расследования, ведут к произволу, что недопустимо. Выделение материалов должно быть произведено таким образом, чтобы это не отражалось на правах обвиняемого. И это достигается лишь в том случае, если в основном деле будут в достаточной степени отражены материалы, выделенные в отдельное производство². Предупреждение возможных нарушений происходит в том числе путем снятия и надлежащего оформления копий с соответствующих документов, то есть с соблюдением требований ч. 4 ст. 154 УПК РФ.

При соединении уголовных дел, одно из которых подсудно военному суду, а другое суду общей юрисдикции, затрагивается указанное выше право лица на рассмотрение его дела тем судом и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом. В случае же нарушения данного условия применяется выделение уголовных дел, либо все объединенное производство рассматривается судом общей юрисдикции (ч. 7 ст. 31 УПК РФ).

Если один или несколько обвиняемых по единому уголовному делу отказываются от суда с участием присяжных заседателей, то следователь должен решить вопрос о возможности выделения дел в отношении этих обвиняемых (п. 1 ч. 5 ст. 217 УПК РФ).

Таким образом, соединением (выделением) уголовных дел могут затрагиваться права участников уголовного судопроизводства, а, значит, их соблюдение – есть также необходимое условие законности. От того, насколько соответствует решение, прини-

¹ Быховский И.Е. Соединение и выделение уголовных дел в советском уголовном процессе. М.: Госюриздат, 1961. С. 72.

² Быховский И.Е. Указ. раб. С. 73.

маемое следователем, критериям законности, зависит не только качество расследования (всесторонность, объективность) уголовных дел, но и обеспечение прав и свобод участников уголовного процесса, а нередко и их дальнейшая судьба. Это полностью соответствует Концепции национальной безопасности Российской Федерации в редакции Указа Президента РФ № 24 от 10 января 2000 г.¹ Согласно ей интересы государства состоят в безусловном обеспечении законности и поддержании правопорядка. Законность в уголовном судопроизводстве «предполагает такое состояние общественных отношений, при котором обеспечивается реальное осуществление предписаний закона, в результате чего участники указанных отношений в полном объеме пользуются предоставленными им правами и надлежащим образом выполняют возложенные на них обязанности»².

Важным выражением законности решения о соединении (выделении) уголовных дел является соблюдение его процессуальной формы³. «Процессуальная форма, – отмечает С.В. Бородин, – служит наиболее полному раскрытию “сущности” дела, его содержания ... Без предусмотренных законом процессуальных документов нет уголовного процесса, нет уголовного дела, а следовательно, и нет его “сущности”»⁴.

Процессуальной формой решения о соединении (выделении) уголовных дел является постановление (ч. 3 ст. 153, ч. 3 ст. 154 УПК РФ). Как и все иные процессуальные документы⁵, содержащие решения по делу, постановление о соединении (выделении) уголовных дел состоит из трех частей: вводной, описательно-мотивировочной и резолютивной.

Постановление о соединении (выделении) уголовных дел будет признано незаконным при отсутствии хотя бы одной из на-

¹ Российская газета. 2000. 18 янв.

² Левченко И.Л. Механизм применения права (опыт системного исследования): Монография. Смоленск: Изд-во СГУ, 1997. С. 75.

³ Белозеров Ю.Н. Чувилов А.А. Проблемы обеспечения законности и обоснованности возбуждения уголовного дела. М.: ВШ МВД СССР, 1973. С. 13.

⁴ Процессуальные акты предварительного расследования (примерные образцы) / Под ред. С.В. Бородина. М., 1978. С. 248.

⁵ Манаев Ю.В. Законность и обоснованность процессуальных решений следователя в советском уголовном судопроизводстве: Учеб. пособие. Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1977. С. 26.

званных частей. Каждая последующая часть постановления должна являться логическим продолжением предыдущей.

В отличие от УПК РСФСР, УПК РФ, помимо указания на необходимость вынесения соответствующего постановления, содержит официальные приложения, закрепляющие реквизиты соответствующих постановлений: «о соединении уголовных дел» (Приложение № 17 к УПК РФ), «о выделении уголовного дела» (Приложение № 18 к УПК РФ), «о выделении в отдельное производство материалов уголовного дела» (Приложение № 19 к УПК РФ).

Вводная часть каждого из названных постановлений должна содержать помимо даты и места вынесения постановления также должность, фамилию и инициалы лица принимающего решение, номер уголовного дела (дел – при соединении), статьи уголовного закона.

Особое внимание должно уделяться описательно-мотивировочной части постановления. Практика свидетельствует, что значительное число нарушений законности связано с несоблюдением именно этой составляющей процессуальной формы. Так, например, изучение дел, связанных с принятием решения о соединении и выделении уголовных дел показало, что формально следователи выдерживают наличие в постановлении описательно-мотивировочной части, однако содержание последней в лучшем случае сводится лишь к фабуле дела. При использовании возможностей компьютерной техники фабула, можно сказать, «копчует» из одного постановления следователя в другое, без тех исправлений, в которых нуждаются соответствующие постановления. Это приводит к «техническим» ошибкам, незначительным на первый взгляд, которые, однако, нередко приводят к дополнительному расследованию. Стремление следователя ускорить движение дела, экономя время на описательно-мотивировочной части, приводит к тому, что данные, свидетельствующие о необходимости принятия решения в постановлениях нередко вообще отсутствуют. Чаще это связано с выделением из уголовного дела проверочных материалов. Число таких дел составило 41,5% от числа изученных. Если в уголовном деле имеется постановление о выделении материалов без надлежащей мотивировочной части, нередко такое решение оказывается необоснованным, «натянутым», чтобы избавиться от «неперспективного», с точки зрения

судебного разбирательства, дела. Упрощенный подход к описательно-мотивировочной части постановления не может служить гарантией законности принимаемого решения¹. Только надлежащее выполнение следователем данного требования закона позволит вовремя выявить и устранить допущенные ошибки, которые еще не привели к нарушениям прав обвиняемого и иных участников процесса. Приводя в постановлении конкретные основания принятия решения, отмечая достаточность доказательств, указывающих на фактическое наличие данных оснований, следователь тем самым контролирует, прежде всего, самого себя от возможной ошибки. Как справедливо отмечают Ю.С. Жариков и Р.В. Данилова, мотивировка принимаемого решения есть «важное средство самоконтроля»². Более того, это способствует обеспечению эффективности прокурорского надзора и судебного контроля за законностью и обоснованностью принятого решения. Таким образом, происходит реализация гарантии обеспечения прав участников уголовного судопроизводства. В связи с этим совершенно справедливо замечание П.Ф. Пашкевича о том, что «только при наличии убедительных аргументов становится очевидной правильность любого решения»³.

Резолютивная часть постановления должна являться логическим выводом из его предыдущей части, непосредственно заключать в себе решение. Кроме того, здесь должны быть перечислены все материалы, которые выделяются из основного дела в отдельное производство. В случаях, когда выделению подлежит значительное количество материалов, представляется целесообразным перечислить их в отдельной описи, прилагаемой к постановлению. Данная опись, как и само постановление, должны содержаться как в выделенном, так и в основном производстве. Верховный суд РФ обращал особое внимание на необходимость

¹ См., например: Муравин А.Б. Мотивировка процессуальных решений следователя // Республиканский межведомственный научный сборник. Вып. 17. Проблемы социалистической законности. Харьков: ХГУ, 1986. С. 82.

² Жариков Ю.С., Данилова Р.В. Требования, предъявляемые к уголовно-процессуальным актам предварительного расследования: Лекция. М.: ЮИ МВД России. 1999. С. 30.

³ Пашкевич П.Ф. Вопросы соединения и выделения (разъединения) уголовных дел в судебной практике // Научный комментарий судебной практики за 1972 г. М.: Юрид. лит., 1973. С. 198.

надлежащего заверения выделяемых копий процессуальных документов¹. Сейчас это положение напрямую урегулировано процессуальным законом (ч. 4 ст. 154 УПК РФ). Постановление подписывается лицом его составившим.

Соблюдение процессуальной формы не случайно является одним из важнейших требований законности². Только по процессуальному документу (постановлению), в котором решение находит свое материальное выражение, можно судить о его правильности, законности³.

Немаловажным и весьма актуальным в связи с принятием УПК РФ признаком законности – является соблюдение установленной в законе процедуры реализации решения. В отличие от документа (постановления), в котором материализуется решение о соединении (выделении) уголовных дел, сама процедура практически не раскрывается законодателем, остается как бы «за кадром». Тем не менее, точное ее выполнение способствует единообразному подходу к реализации решения и тем самым обеспечивает его законность.

Рассмотрим процедуру соединения (выделения) уголовных дел подробнее.

Процедура соединения. При производстве по уголовному делу данный вопрос возникает в случае получения информации об ином преступлении, совершенным обвиняемым (обвиняемыми). При получении подобной информации, в том числе и от самого обвиняемого, следователь должен принять меры к ее проверке.

¹ Бюллетень ВС РФ. 1997. № 10. С. 11.

² В русском уголовном процессе соблюдению процессуальной формы при производстве по уголовному делу придавалось весьма существенное значение. Так, указом Сената от 31 октября 1823 г. отмечалось, что судопроизводство должно производиться «с соблюдением установленного обряда и форм ... сие не может основать справедливого приговора, если формы и обряды были нарушены. Сии формы и обряды, ограждая подсудимых, как невинных, так и виновных, одни только могут дать правосудию его необходимое и священное достоинство» (Неклюдов А. Систематическое изложение законов о производстве следствий. По 1831 г. Составленное Титулярным Советником и Кавалером Андрианом Неклюдовым. М.: Типография Правительствующего Сената, 1833. С. 24–25).

³ Именно потребность в контроле явилась одной из причин, вызвавших письменность уголовного процесса (См. об этом: Фойницкий И.Я. Указ. раб. Т. 1. С. 84).

Определив орган расследования, в котором находится уголовное дело в отношении того же обвиняемого¹, что и по основному делу, следователь истребует это дело через надзирающего прокурора.

Орган расследования, получив соответствующий запрос, через своего надзирающего прокурора направляет приостановленное либо прекращенное дело адресату не возобновляя производства, и не вынося постановления о соединении уголовных дел.

Получив запрошенное дело, следователь-инициатор должен изучить его и, придя к выводу, что есть основания для присоединения этого дела к расследуемому производству, выносит постановление о принятии его к своему производству в соответствии с ч. 2 ст. 156 УПК РФ.

Следующим этапом в реализации решения о соединении уголовных дел является вынесение постановления о возобновлении производства по делу и установлении срока следствия согласно требованиям ч. 1 ст. 211, ч. 1 ст. 214, ч. 6 ст. 162 УПК РФ². В ряде случаев по поступившему из другого органа расследования уголовному делу для получения или подтверждения данных, свидетельствующих о наличии оснований для соединения дел требуется проведение одного или даже ряда следственных действий.

Только по выполнении указанных условий можно выносить постановление о соединении уголовных дел.

Данное постановление, согласно ч. 3 ст. 153 УПК РФ, выносится прокурором. Выше уже отмечалась неубедительность подобной позиции законодателя. Применительно к сложившейся ситуации представляется более логичным мнение авторов научно-практического комментария к Уголовно-процессуальному кодексу РФ о том, что инициатива о принятии данного решения может исходить от следователя, руководителя следственного

¹ Как правило, такие дела либо приостановлены, либо прекращены и орган расследования, у которого оно находится, не имеет оснований для возобновления предварительного расследования.

² «Если прекращенное дело надо приобщить только для того, чтобы суд мог обзреть его и оценить содержащиеся там материалы, то для этого не требуется отменять постановление о прекращении дела. В этом случае дело приобщается так же, как и любой другой документ» (Быховский И.Е. Соединение и выделение уголовных дел. М.: Госюриздат, 1961. С. 43).

подразделения¹.

Представляется, что следователь должен обратиться с ходатайством о необходимости соединения уголовных дел к надзирающему прокурору. Прокурор, изучив материалы дел, подлежащих соединению, и убедившись в обоснованности данного решения, выносит постановление о соединении уголовных дел и определяет подследственность объединенного дела в соответствии с правилами ст. 151 УПК РФ. Постановление о соединении уголовных производств должно выноситься в «основном» уголовном деле.

Вместе с тем было бы более целесообразным предоставить право на соединение уголовных дел, помимо прокурора, – следователю, дознавателю с согласия на то надзирающего прокурора, аналогично решению о возбуждении уголовного дела (ст. 146 УПК РФ). Это обеспечит своевременность принятия решения о соединении уголовных дел, позволит исключить из практики случаи вынесения такого постановления следователем от имени прокурора, который, в свою очередь, лишь подписывает его. Существующий порядок, на взгляд автора, не способствует соблюдению требований законности.

Однако вынесением постановления процедура соединения дел не исчерпывается. Так, при соединении уголовных дел в отношении одного лица, обвиняемого по одним и тем же статьям уголовного закона (если таковые имеют квалифицирующий признак неоднократности), меняется квалификация. Следовательно, возникает необходимость обязательного перепредъявления обвинения в соответствии с требованием ч. 1 ст. 175 УПК РФ, а также нового допроса в качестве обвиняемого (ч. 1 ст. 173 УПК РФ). В случае если по одному из соединяемых дел уже были выполнены требования ст.ст. 216–217 УПК РФ, то по соединенному производству возникает необходимость в новом их проведении, по-

¹ См. об этом: Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.М. Лебедева; науч. ред. В.П. Божьев. М.: Спарк, 2002. С. 314; Более того, авторы комментария к Уголовно-процессуальному кодексу РФ под общ. ред. В.В. Мозякова, утверждают, что «из содержания ст. 153 вытекает право дознавателя, следователя или прокурора соединить в одном производстве уголовные дела» (См. об этом: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.В. Мозякова. М.: «Изд-во «Экзамен XXI», 2002. С. 361).

сколькx каждый из обвиняемых должен полностью ознакомиться со всем соединенным производством. В результате возможны заявления ходатайств о проведении каких-либо процессуальных действий.

Если в ходе расследования одного преступления будут выявлены и другие преступления, совершенные данным обвиняемым, или же иные лица, причастные к расследуемому преступлению, то в подобных случаях все факты преступной деятельности расследуются в едином производстве без возбуждения новых самостоятельных дел¹. Здесь требуется не возбуждение уголовных дел, а предъявление новых обвинений (ч. 4 ст. 171 УПК РФ, ч. 1 ст. 175 УПК РФ). При возникновении таких ситуаций необходимости в соединении уголовных дел, соответственно, не возникает².

По мнению Д.В. Дробинина, в случае выявления факта совершения лицом (группой лиц) нового преступления, не укладывающегося в его (их) «единую линию преступного поведения», «в интересах четкого отражения этого существенного обстоятельства» следует возбуждать новое уголовное дело, объединив его с находящимся в производстве у следователя³.

Представляется, что подобная процедура возбуждения уголовного дела с последующим соединением дел является излишней, поскольку выявление нового предмета обвинения в расследуемом деле не препятствует при определенных условиях⁴ его одновременному исследованию в рамках этого же производства.

В юридической литературе затрагивался вопрос о том, в качестве кого можно допрашивать лицо, когда в едином производстве соединены дела по обвинению одного лица в совершении нескольких преступлений, а другого лица в совершении в соучастии только одного из названных преступлений.

Некоторые авторы полагают, что в подобных случаях порядок допроса сообвиняемого должен быть дифференцирован. Иными

¹ На данный вопрос не раз обращал внимание Верховный Суд РФ (Подробнее об этом см.: Бюллетень ВС РФ. 1999. № 3. С. 21; Бюллетень ВС РФ. 2000. № 3. С. 19).

² Шимановский В.В. О расследовании дополнительно выявленных преступлений // Соц. законность. 1988. № 11. С. 51.

³ Дробинин Д.В. Соединение и выделение уголовных дел, как гарантия их всестороннего, полного и объективного исследования: Дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 1999. С. 100–101.

⁴ См. об этом предыдущий параграф.

словами, если показания допрашиваемого касаются вменяемых ему действий, то он допрашивается по правилам допроса обвиняемого, если же показания касаются действий, вменяемых не данному, а другому обвиняемому, то его целесообразно допрашивать по правилам допроса свидетеля¹.

Иное мнение состоит в том, что даже если лицо обвиняется лишь по одному из нескольких эпизодов — оно продолжает оставаться лицом, заинтересованным в исходе дела и стремящимся сделать этот исход наиболее благоприятным для себя. В силу чего показания такого лица — это всегда показания обвиняемого².

Придерживаясь последней точки зрения, автор считает, что допрос обвиняемого по расследуемому уголовному делу о любых обстоятельствах в качестве свидетеля противоречит требованиям уголовно-процессуального закона. Лицо, которому предъявлено обвинение, в рамках расследуемого уголовного дела даже в отношении действий, вменяемых другим обвиняемым, должно допрашиваться в силу своего статуса — только по правилам допроса обвиняемого (ч. 1 ст. 173 УПК РФ).

Процедура выделения. Необходимость в принятии данного решения возникает в случае, если в ходе расследования будут собраны достаточные данные, свидетельствующие о наличии самостоятельных предметов обвинения или их элементов (см. приложение № 2).

В отличие от соединения уголовных дел, которое может быть осложнено тем, что соединяемые дела находятся в различных органах расследования (или даже различных ведомствах), в процедуре реализации решения о выделении уголовного дела участвует непосредственно один орган расследования — в чьем производстве находится основное производство. В связи с этим количество необходимых действий для выделения уголовного дела значительно меньше. Следовательно, осуществляющий расследование, хорошо знает материалы дела, достаточность собранных доказательств, свидетельствующих о наличии оснований для выделения

¹ Мотовиловкер Я.О. О гарантиях прав и интересов личности при выделении и соединении уголовных дел // Совершенствование правовых основ уголовного судопроизводства: Вопросы охраны прав граждан в сфере борьбы с преступностью. Ярославль: ЯГУ, 1988. С. 82–83.

² Дробинин Д.В. Указ. раб. С. 107.

уголовного дела и может более оперативно реализовать данное решение. Тем не менее, при выделении уголовных дел также имеется определенная последовательность в действиях.

Для выделения уголовного дела, прежде всего, необходимо, чтобы основное производство не было приостановлено или прекращено. В противном случае производство по делу подлежит возобновлению:

– приостановленное уголовное дело возобновляется на основании постановления следователя (ст. 211 УПК РФ), после чего у надзирающего прокурора устанавливается срок расследования, согласно ч. 6 ст. 162 УПК РФ, в пределах до одного месяца;

– прекращенное уголовное дело, согласно УПК РФ, может быть возобновлено лишь прокурором, который выносит постановление об отмене постановления о прекращении уголовного дела (ст. 214).

При выделении уголовных дел также следует помнить о том, что расследование возможно лишь в рамках следственного производства и, соответственно, только в пределах его сроков. Поэтому, при выделении уголовного дела, по основному производству должно продолжаться расследование.

Когда следователь, выделяя уголовное дело, знает, что производство по основному делу будет приостанавливаться, то в таком случае, если он в оставшийся срок расследования успеет произвести выделение, продлевать срок следствия по основному делу не обязательно.

Немаловажным является вопрос о том, с какого момента следует исчислять срок расследования по выделенному уголовному делу. Среди процессуалистов об этом нет единого мнения. Назовем основные точки зрения.

Так, некоторые авторы считают, что срок расследования по выделяемому уголовному делу следует исчислять с момента вынесения постановления о выделении уголовного дела. Исчисление сроков следствия, по их мнению, не должно изменяться в сторону увеличения, «так как это приводит к преждевременному продлению сроков и не способствует эффективному расследованию преступлений»¹.

¹ См., например: *Батищев В.И.* Обеспечение эффективности расследования преступлений при выделении уголовных дел // Социально-правовые проблемы борьбы с посягательствами на социалистическую экономику: Сборник трудов. Горький: ВШМ МВД СССР, 1987. С. 79.

Есть мнение, что срок предварительного расследования по выделяемому уголовному делу следует исчислять с момента вынесения постановления о его выделении, а если по нему уже выносилось постановление об избрании меры пресечения или о привлечении лица в качестве обвиняемого, то с момента вынесения указанных процессуальных актов¹.

Большинство же процессуалистов придерживаются позиции о том, что срок расследования по выделенному делу предлагается исчислять с момента вынесения постановления о его выделении лишь в том случае, когда связь с фабулой основного дела отсутствует. Если же выделенное дело имеет общую фабулу с основным делом, то срок расследования надлежит исчислять с момента возбуждения основного производства².

Поддерживая данное положение, ряд авторов вместе с тем отмечают, что если выделяемое дело возникло в процессе расследования основного производства, то срок по нему следует исчислять со дня производства первого процессуального действия по новому преступлению³. «Такой порядок исчисления сроков позволит с наибольшей точностью определить фактические сроки расследования ... будет способствовать ускорению расследования ... указанный порядок может служить средством против длительного загромождения основного дела другими материалами, что даст возможность более целеустремленно и более качественно расследовать как основное, так и выделенные дела»⁴. Однако, как справедливо замечает В.Н. Григорьев, это «недостаточно побуждает следователя к своевременному принятию мер, ибо проведение процессуальных действий можно отложить до окончания расследования основного дела, отодвигая тем самым начало те-

¹ Быловский И.Е. Соединение и выделение уголовных дел. М.: Госюриздат, 1961. С. 75.

² Гуляев А.П. Процессуальные сроки в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования. М.: Академия МВД СССР, 1976. С. 56-57; Шимановский В.В. Сроки предварительного следствия: порядок исчисления и продления // Законность. 1995. № 2. С. 23.

³ См., например: Токарева М.Е. Исчисление сроков следствия при соединении и выделении уголовных дел // Соц. законность. 1976. № 6. С. 47; Шарафутдинов Ш.Ф. Указ. раб. С. 52; Дробинин Д.В. Указ. раб. С. 171, 174.

⁴ Якутов Р.Х. Процессуальные сроки в советском уголовном судопроизводстве: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1972. С. 107.

чения срока по выделяемому делу». «Более правильно, — отмечает он, — начальным моментом исчисления срока расследования по выделенному делу представляется считать дату получения первых данных, указывающих на признаки другого преступления, по факту которого уголовное дело не возбуждалось»¹. Не согласен с данной позицией С.А. Тумашов. Он считает, что при выделении уголовного дела по новому преступлению срок расследования следует исчислять все же с момента вынесения постановления о его выделении², обосновывая свою позицию следующим: «Даже для решения вопроса о возбуждении дела законодатель отвел трое суток, а в исключительных случаях десять — для того, чтобы провести проверочные действия с целью обнаружения достаточных оснований для возбуждения дела. В ходе такой проверки осуществляются те или иные процессуальные действия (получение объяснений от граждан, истребование необходимых документов, дача отдельных поручений, высылка запросов и т.п.), а при возбуждении уголовного дела срок расследования исчисляется не с момента производства первого процессуального действия, а с момента вынесения постановления о возбуждении дела. Поэтому логичнее и в соответствии с законом при исчислении сроков расследования по выделенным делам руководствоваться общими правилами, регламентирующими порядок возбуждения уголовного дела и исчисление сроков предварительного расследования»³.

По общему правилу, закрепленному в ч. 6 ст. 154 УПК РФ, срок предварительного расследования по выделенному уголовному делу исчисляется с момента возбуждения основного дела, из которого произошло выделение. Данная позиция законодателя, по мнению автора, является правильной. Любые следственные действия должны быть охвачены сроками расследования конкретного следственного производства⁴. При указанном порядке

¹ Григорьев В.Н. Процессуальные вопросы соединения и выделения уголовных дел // Актуальные вопросы реализации уголовной ответственности. Куйбышев: КГУ 1988. С. 131.

² Тумашов С.А. Проблемы соединения и выделения уголовных дел на предварительном расследовании: Дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 1998. С. 122-123.

³ Там же. С. 121-122.

⁴ Якутов Р.Х. Исчисление процессуальных сроков в советском уголовном процессе. М.: МС СШМ МВД СССР, 1990. С. 19.

исчисления сроков расследования все время, в течение которого производились процессуальные действия по выделенному делу до момента выделения, находит отражение в сроках расследования.

Исчисление срока расследования с момента выделения уголовного дела предусматривается применительно к случаям, когда решение о выделении принимается одновременно с решением о возбуждении дела в отношении нового лица или по новому преступлению, что фактически означает начало нового производства (ч. 6 ст. 154 УПК РФ).

Такая позиция законодателя и придерживающихся ее авторов вызывает возражения.

Так, если исчислять срок по выделенному делу по новому преступлению или в отношении нового лица с момента выделения аналогично возбуждению, как отмечает С.А. Тумашов, то возникает возможность манипулирования началом течения этого срока, что ведет к неопределенности положения участников процесса, нарушению их прав, а потому не может отвечать требованиям законности.

Действительно, при возбуждении уголовного дела срок расследования исчисляется с момента принятия решения – вынесения постановления о возбуждении дела. Заметим, что здесь закон предусматривает конкретные сроки, по истечении которых должно быть принято это решение, либо отказано в таковом. Тут нет обвиняемых, примененных мер процессуального принуждения и т.п. Поэтому опасности манипулирования с началом срока расследования не возникает.

При выделении же сроки не предусмотрены. Для выделения уголовного дела должны быть получены не просто необходимые данные, а доказательства, свидетельствующие о наличии второго или третьего типа взаимосвязи предметов обвинения (см. Приложение № 2). Ограничение срока сбора доказательств в данном случае недопустимо. Следователь по своему внутреннему убеждению в соответствии с правилами оценки доказательств (ст. 88 УПК РФ) определяет их достаточность. Вместе с тем, необходим законный стимул, побуждающий следователя не затягивать сбор соответствующих доказательств, своевременно разрешать вопрос о выделении дела, когда доказательства уже имеются. Поэтому срок расследования по делу, выделяемому в самостоятельное

производство о преступлении, выявленном в ходе расследования основного дела, правильнее исчислять с даты процессуального действия, при производстве которого были получены первые данные об этом преступлении¹. Это устранит возможность откладывания начала течения срока по выделяемому делу, которая появляется в случае его исчисления как с момента проведения первого процессуального действия по новому преступлению, так и с момента вынесения постановления о выделении дела. Названный порядок способствует обеспечению права обвиняемого на доступ к правосудию в разумный срок, ограждает от необоснованно длительного нахождения «под следствием» со всеми возможными мерами ограничения прав и свобод.

Перед выделением уголовного дела в отношении конкретного лица – ему должно быть предъявлено обвинение². В ряде случаев следователь перед выделением уголовного дела не предъявляет обвинение, а лишь выносит постановление о привлечении конкретного лица в качестве обвиняемого: а) когда лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, скрылось или его местонахождение не установлено по иным причинам; б) когда отсутствует реальная возможность участия данного лица в уголовном деле; в) когда временное тяжелое заболевание, удостоверенное медицинским заключением, препятствует участию лица в следственных и иных процессуальных действиях.

При выделении уголовного дела важным является вопрос о существовании материалов, выделяемых в самостоятельное производство. Прежде всего, это определяется отношением соответствующих материалов к обстоятельствам выделяемого дела. При этом следователь должен определить какие материалы будут выделены в подлинниках, а какие в копиях. Это также зависит от значения конкретных материалов как для основного, так и для выделяемого дела. Так, если документ, имеет отношение к обстоятельствам выделяемого дела и обладает признаками вещественного доказательства, либо требует экспертного исследования – то он должен быть выделен в подлиннике. В основном деле остается копия данного документа. Все документы, выде-

¹ Григорьев В.Н. Указ. раб. С. 131.

² См.: Бюллетень ВС РФ. 2000. № 9. С. 8.

ляемые из основного производства в копиях, а также копии, остающиеся в основном деле вместо оригиналов – должны быть заверены подписью следователя и печатью органа расследования (ч. 4 ст. 154 УПК РФ)¹. Только соблюдение данного требования предоставляет суду возможность проверить допустимость представленных доказательств².

Весь перечень выделяемых в самостоятельное производство материалов должен быть указан в постановлении о выделении уголовного дела. Представляется допустимым перечислить их в отдельной описи, прилагаемой к постановлению.

Согласно ч. 3 ст. 154 УПК РФ в постановлении о выделении уголовного дела в отношении нового лица или для производства предварительного расследования нового преступления должно содержаться решение о возбуждении уголовного дела. Тем не менее, согласно результатам проведенного автором анкетирования по данному вопросу, лишь 27,2 % следователей (дознателей) высказались за необходимость возбуждения уголовного дела, а 62 % – считает это излишним.

В данном ключе представляет интерес разъяснение Верховного Суда СССР от 31 мая 1966 г. о необязательности возбуждения уголовного дела, если «к моменту выделения его в самостоятельное производство по нему уже были проведены некоторые следственные действия»³, и от 28 ноября 1980 г. о том, что «существенным нарушением закона следует считать проведение предварительного расследования по материалам, выделенным из другого дела в отдельное производство в отношении иного лица по новому обвинению, без возбуждения уголовного дела»⁴. Несложно заметить, что приведенные разъяснения противоречивы. Применительно к вопросу о необходимости возбуждения выделенного (выделяемого) дела, представляется правильной позиция тех авторов, которые высказываются против вынесения постановления

¹ О необходимости строгого соблюдения надлежащего порядка удостоверения копий процессуальных документов указывал Верховный Суд РФ (См.: Бюллетень ВС РФ. 1997. № 10. С. 11).

² См. об этом: Бюллетень ВС РФ. 1999. № 2. С. 15.

³ Бюллетень ВС СССР. 1966. № 6. С. 42; также см.: Бюллетень ВС СССР. 1986. № 1. С. 23–24.

⁴ Бюллетень ВС СССР. 1981. № 1. С. 9; также см.: Бюллетень ВС РФ. 2000. № 9. С. 8.

о возбуждении выделяемого уголовного дела¹. Выделяемое дело состоит из материалов, полученных на законных основаниях, — в результате расследования по возбужденному уголовному делу. Если будет вынесено новое постановление о возбуждении уголовного дела, то будет справедливым поставить вопрос о допустимости собранных ранее доказательств, о законности примененных мер принуждения. Поэтому представленное законодателем условие необходимости дополнительного возбуждения уголовного дела (ч. 3 ст. 154 УПК РФ), при его выделении из основного производства, не находит в свою пользу достаточной аргументации.

Если же в ходе расследования будут обнаружены признаки нового преступления, не связанного с расследуемым, совершенного иным лицом (лицами), то следователь обязан возбудить самостоятельное уголовное дело и приступить к его расследованию, либо направить материалы по подследственности без какого-либо выделения уголовных дел или материалов².

При вынесении постановления о выделении уголовного дела следователь в группе учетно-регистрационной и статистической работы своего подразделения должен получить номер для этого дела, который указывается в постановлении. Постановление о выделении уголовного дела должно выноситься в трех экземплярах, которые находятся соответственно: в основном деле, в выделенном деле и в надзорном производстве прокурора.

Если выделяемое уголовное дело будет расследовать должностное лицо, выносящее об этом постановление, то решение о принятии им данного дела к своему производству допустимо указать отдельным пунктом в резолютивной части постановления о выделении. Если же расследование по выделенному уголовному

¹ См., например: *Пашкевич П.Ф.* Вопросы соединения и выделения (разъединения) уголовных дел в судебной практике // Научный комментарий судебной практики за 1972 г. М.: Юрид. лит., 1973. С. 201–202; *Григорьев В.Н.* Актуальные проблемы соединения и выделения уголовных дел в советском уголовном процессе // *Формы досудебного производства и их совершенствование.* Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1989. С. 54–55; *Шарафутдинов Ш.Ф.* Соединение и выделение уголовных дел и материалов в советском уголовном процессе. Уфа: УВШ МВД СССР, 1990. С. 36; *Дробинин Д.В.* Соединение и выделение уголовных дел, как гарантия их всестороннего, полного и объективного исследования: Дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 1999. С. 167.

² *Дробинин Д.В.* Указ. раб. С. 168.

делу не входит в компетенцию данного следователя, в постановлении следует изложить решение о передаче дела прокурору для направления по подследственности. После того как материалы будут систематизированы и подшиты — с сопроводительным письмом за подписью начальника следственного отдела оно направляется надзирающему прокурору для направления по подследственности в соответствии с правилами ст. 151 УПК РФ.

Дальнейшее расследование уголовных дел происходит полностью самостоятельно. На практике нередко возникает вопрос о процессуальном положении обвиняемого, допрашиваемого по выделенному в отдельное производство делу¹. Авторы «Теории доказательств» считают, что если предметом показаний допрашиваемого по основному делу лица являются факты, которые ему не инкриминируются, то его можно допрашивать как свидетеля². Более сложен вопрос с определением процессуального положения лица при допросе его по делу, связанному с предъявленным ему обвинением. Возьмем случай, когда один из обвиняемых скрылся или заболел и в отношении него дело выделено в отдельное производство и приостановлено³. В качестве кого в данной ситуации следует допрашивать лиц, которые по основному делу уже осуждены (оправданы) при рассмотрении ранее выделенного дела, после выздоровления или розыска обвиняемого? Весьма обстоятельно данную ситуацию раскрывает Я.О. Мотовиловкер. В качестве обвиняемого, по мнению Я.О. Мотовиловкера, данные лица допрошены быть не могут, поскольку в отношении них уже имеется вступивший в законную силу приговор, но они не могут подвергаться и допросу в качестве свидетеля, так как, по существу, они сообвиняемые, имеющие право на защиту⁴. «Ана-

¹ См. об этом: *Божинский И.А.* К вопросу о выделении дел из основного производства // Актуальные проблемы доказывания в советском уголовном процессе. М., 1981. С. 81.

² См.: *Теория доказательств в советском уголовном процессе* / Отв. ред. Н.В. Жогин. 2-е изд., исправ. и доп. М.: Юрид. лит., 1973. С. 571.

³ Здесь и далее следует иметь в виду, что согласно предлагаемой нами концепцией дела в отношении соучастников не разделяются.

⁴ *Мотовиловкер Я.О.* О гарантиях прав и интересов личности при выделении и соединении уголовных дел // Совершенствование правовых основ уголовного судопроизводства: Вопросы охраны прав граждан в сфере борьбы с преступностью. Ярославль: ЯГУ, 1988. С. 81.

тогичная ситуация возникает, если дело прекращено в отношении одних (за истечением сроков давности, вследствие акта амнистии и т.д.), но расследование продолжается в отношении других обвиняемых; если приговор вступил в законную силу в отношении одних подсудимых; но отменен с направлением дела на новое рассмотрение в отношении других; если по жалобе потерпевшего дело частного обвинения рассматривается лишь в отношении некоторых участников преступного деяния; если в отношении некоторых участников преступления пока не добыто достаточных доказательств для предъявления обвинения¹. Во всех указанных случаях, по мнению Я.О. Мотовилокера, подлежащее допросу лицо будет участвовать в «чужом деле», «поэтому его допрашивать в качестве обвиняемого нельзя; ни в каком другом качестве, кроме свидетеля, ему задавать вопросы ... невозможно. Эти лица не предупреждаются об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний и им предоставляется право отказаться от дачи показаний. Это надлежит разъяснить им до допроса»². Схожей позиции придерживается С.А. Тумашов, отмечая, что «если лицо допрашивается по выделенному делу по правилам допроса свидетелей, то оно и должно выступать по нему свидетелем со всеми вытекающими для этой фигуры последствиями»³.

Применительно к рассмотренной ситуации Верховный Суд РСФСР разъяснял, что при допросе ранее осужденного лица в качестве свидетеля по делу соучастника преступления, выделенному в отдельное производство в связи с болезнью или побегом последнего, он не должен предупреждаться об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний, а также за дачу заведомо ложных показаний, поскольку сам факт решения вопроса об уголовной ответственности осужденного не во всех случаях устраняет его заинтересованность в исходе дела⁴.

Вместе с тем некоторые авторы считают, что указанные лица напротив всегда должны допрашиваться по правилам допроса обвиняемого. Так, Д.В. Дробинин обосновывает это тем, что

¹ Мотовилокер Я.О. Указ. раб. С. 81.

² Мотовилокер Я.О. Указ. раб. С. 82.

³ Тумашов С.А. Проблемы соединения и выделения уголовных дел на предварительном расследовании: Дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 1998. С. 127.

⁴ См.: Бюллетень ВС РСФСР. 1979. № 4. С. 8-9.

«осужденный продолжает быть лицом, заинтересованным в исходе дела, а поэтому должен обладать всем объемом предоставленных обвиняемому прав (заметим, — пишет автор, — что дело осужденного может быть возобновлено по вновь открывшимся обстоятельствам, ухудшающим его положение). Поэтому, если возникает необходимость в допросе осужденного по делу его соучастника, он допрашивается по правилам допроса обвиняемого»¹.

Действительно, согласно ч. 2 ст. 47 УПК РФ, осужденное (оправданное) лицо есть некто иной, как обвиняемый, в отношении которого вынесен обвинительный (оправдательный) приговор. Однако это относится к тому уголовному делу, по которому он был осужден (оправдан). В рамках иного уголовного дела это лицо не может быть обвиняемым, если ему не предъявлялось обвинение. Следовательно, это лицо нельзя считать обвиняемым по делу, в рамках которого предстоит его допрос. Поэтому мы полагаем, что правы те авторы, которые высказываются за необходимость допроса такого лица по правилам допроса свидетеля. Однако представляется спорным их предложение не предупреждать данное лицо об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний, а также за дачу заведомо ложных показаний. Позиция этих авторов, а также Верховного Суда РСФСР, основана на возможности выделения уголовного дела в отношении соучастника. При таком подходе данное лицо действительно продолжает быть заинтересованным в дальнейшем исходе дела: от этого зависит и квалификация его действий, и возможность возобновления дел по вновь открывшимся обстоятельствам и т.д. В то же время, выделение (разделение) дел в отношении соучастников недопустимо (первый тип взаимосвязи). При втором же и третьем типе связи изменения в выделенном деле не могут коснуться допрашиваемого лица. По этой причине лицо является полностью незаинтересованным в исходе выделенного дела, а, следовательно, при допросе в качестве свидетеля должен нести уголовную ответственность за отказ от дачи показаний и дачу заведомо ложных показаний.

Рассмотренные признаки законности органически взаимосвязаны. Поэтому отсутствие хотя бы одного из них свидетельствует

¹ Дробинин Д.В. Указ. раб. С. 163-164.

о несоответствии правового акта требованиям законности. Данное требование предъявляется ко всем процессуальным решениям в уголовном судопроизводстве¹.

Поэтому совершенно справедливо утверждение о том, что Уголовно-процессуальным законом регламентируются «все моменты, которые в своем единстве определяют законность»² процессуального акта.

¹ Альперт С.А., Бажанов М.И. Законность и обоснованность актов обвинения в стадии предварительного расследования // Правоведение. 1965. № 3. С. 102.

² Бажанов М.И. Законность и обоснованность основных судебных актов в советском уголовном судопроизводстве: Авторсф. дис. ... д-ра юрид. наук. Харьков, 1967. С. 9.

ГЛАВА 3.

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР И СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ КАК ГАРАНТИЯ ЗАКОННОСТИ И ОБОСНОВАННОСТИ СОЕДИНЕНИЯ И ВЫДЕЛЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

§ 1. Деятельность прокурора по надзору за законностью и обоснованностью соединения и выделения уголовных дел

Уголовно-процессуальное законодательство, в том числе нормы института соединения и выделения уголовных дел способствуют достижению целей уголовного судопроизводства лишь тогда, когда их применение полностью отвечает требованиям закона.

Точное соблюдение норм уголовно-процессуального законодательства в процессе расследования преступлений обеспечивается государственным контролем, осуществляемым в виде прокурорского надзора¹.

Согласно закону «О прокуратуре Российской Федерации» предмет надзорной деятельности за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие характеризуется как «соблюдение прав и свобод человека и гражданина, установленного порядка разрешения заявлений и сообщений о совершенных и готовящихся преступлениях, выполнения оперативно-розыскных мероприятий и проведения расследования, а также законность решений (выделено мной С.Д.), принимаемых органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие».

Как уже отмечалось в предыдущей главе исследования, обоснованность решений органов предварительного расследования является одним из важнейших составляющих признаков закон-

¹ Жулев В.И., Задорожный В.Д., Зуев В.Л., Котов И.А., Марков А.Я. Организация работы в следственных подразделениях: информационно-аналитическое обеспечение, планирование, контроль, использование ЭВМ. М.: ВНИИ МВД РФ, 1994. С. 44.

ности. Об этом позволяет утверждать и анализ приведенного текста закона.

«Надзор прокурора за расследованием преступлений, — справедливо писал М.С. Строгович, — выражается как в том, что прокурор следит за соблюдением при расследовании уголовных дел всех требований уголовно-процессуального и иных законов, так и в том, что прокурор обеспечивает правильность (выделено мной — С.Д.) расследования дела по существу»¹.

Надзор за законностью процессуальных решений одновременно подразумевает и надзор за обоснованностью последних.

Выделение законодателем в качестве самостоятельного элемента предмета надзора — надзора за соблюдением законности принимаемых решений, а также порядка проведения расследования подчеркивает важность данного направления надзорной деятельности. И это справедливо, поскольку именно процессуальные решения составляют значительную часть предварительного расследования. Более того, большинство из них существенным образом затрагивают права участников уголовного процесса, прежде всего, обвиняемого и подозреваемого, чем и объясняется особое внимание прокурорского надзора к законности и обоснованности процессуальных решений органов предварительного расследования.

Деятельность прокурора по надзору за законностью (обоснованностью) решений органов предварительного расследования весьма многообразна, в связи с чем достаточно подробно регулируется законодательством. Так, в соответствии с указаниями ст. 30 Закона «О прокуратуре Российской Федерации» надзорная деятельность прокурора регулируется уголовно-процессуальным законодательством и другими федеральными законами. Поэтому надзор прокурора за законностью (обоснованностью) решений органов предварительного расследования вполне справедливо называть процессуальной деятельностью, а формы, в которых она осуществляется прокурором — процессуальными формами.

Согласно толкования русского языка, форма представляет собой способ существования содержания, служащий его вырази-

¹ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса: В 2 т. М.: Юрид. лит., 1968. Т. 1. С. 216.

ем¹. Следовательно, внешнее выражение надзорной деятельности прокурора определяется характером его полномочий, порядком их реализации. Поэтому представляется неверным мнение тех авторов, которые утверждают, что «термин “формы прокурорского надзора” неадекватен применительно к полномочиям прокурора»². «Под формами прокурорского надзора за расследованием, следует понимать те указанные в Уголовно-процессуальном законе средства, которые, – как правильно пишет В.М. Савицкий, – предоставлены прокурору с целью обеспечить неуклонное соблюдение органами дознания и предварительного следствия установленного порядка расследования преступлений»³. Именно полномочие, то есть обеспеченная законом возможность соответствующего поведения прокурора является квалифицирующим признаком для каждой из форм надзора, позволяющим отграничить ее от других надзорных форм⁴. Отсюда справедливо заключить, что процессуальной формой надзора за законностью решений, принимаемых органами предварительного расследования, является направление деятельности прокурора, определяемое назначением уголовного судопроизводства, по реализации предоставленных ему полномочий.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ к формам прокурорского надзора относит достаточно широкие средства, позволяющие прокурору, с одной стороны, предупреждать и выявлять нарушения, а с другой – устранять их. Перечень этих средств дан в ст. 37 УПК РФ, а также в ряде других статей, конкретизирующих права и обязанности прокурора применительно к надзору за законностью процессуальных решений.

Надзор прокурора за законностью соединения и выделения уголовных дел заключается в том, чтобы путем наблюдения за

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и выражений / 4-е изд., доп.. М.: Азбуковик, 1999. С. 855.

² Соловьев А.Б., Токарева М.Е., Халиулин А.Г. Прокурорский надзор за исполнением законов при расследовании преступлений. М.: Изд-во Юрлитинформ. 2002. С. 62.

³ Савицкий В.М. Прокурорский надзор за дознанием и предварительным, следствием. М.: Госюриздат, 1959. С. 118; Савицкий В.М. Очерк теории прокурорского надзора. М.: Наука, 1975. С. 152.

⁴ Савицкий В.М. Очерк теории прокурорского надзора. М.: Наука, 1975. С. 153.

деятельностью¹ органов предварительного расследования обеспечить неуклонное соблюдение последними требований закона, своевременно выявляя случаи нарушения установленного Уголовно-процессуальным кодексом РФ порядка принятия решения о соединении (выделении) уголовных дел. При выявлении случаев нарушения законности прокурор обязан принять необходимые меры реагирования, направленные, прежде всего, на устранение этих нарушений.

Для достижения указанного эффекта, прокурорский надзор должен осуществляться не эпизодически, а постоянно. На необходимость организации постоянного надзора за расследованием нацеливает приказ Генерального прокурора РФ № 31 от 18 июня 1997 г. «Об организации прокурорского надзора за предварительным следствием и дознанием». Согласно п. 1.1. этого приказа предписывается «обеспечить единый подход к организации прокурорского надзора за всеми органами предварительного следствия и дознания независимо от их ведомственной принадлежности, безусловное реагирование на выявленные нарушения законов на всех этапах уголовно-процессуальной деятельности с момента поступления заявления, сообщения о деянии, имеющем признаки преступления, до принятия прокурором окончательного решения».

С учетом такого подхода деятельность прокурора по надзору за законностью и обоснованностью принятия решений о соединении (выделении) уголовных дел является достаточно объемной и многогранной. Для удобства рассмотрения последней условно разделим ее по временным этапам принятия решения о соединении (выделении) уголовных дел. В связи с чем надзор прокурора за законностью принятия данного решения будет складываться из:

- предварительного надзора;
- текущего надзора;
- последующего надзора.

Рассмотрим каждый из названных видов надзора в отдельности.

¹ В данном контексте справедливо замечание В.М. Савицкого о том, что «объектом надзора за расследованием является именно исполнение законов в деятельности органов дознания и предварительного следствия, а не сами указанные лица и органы, выступающие как субъекты этой деятельности» (Савицкий В.М. Вопросы прокурорского надзора за соблюдением законности в деятельности органов дознания и предварительного следствия // Советское государство и право. 1957. № 5. С. 108).

Предварительный надзор. Данный вид надзора начинается с момента установления прокурором в ходе общего надзора за предварительным расследованием оснований и условий для соединения (выделения) уголовных дел, а именно: наличия или отсутствия одного из типов взаимосвязи одноименных элементов предметов обвинения (см. Приложение № 2).

Свидетельствующую об этом информацию прокурор может получить из доклада следователя; при личном ознакомлении с уголовными делами в ходе очередной проверки; из материалов статистической отчетности; личного участия в производстве предварительного расследования или производства отдельных следственных действий; рассмотрения поступающих к нему писем, ходатайств, жалоб участников уголовного процесса и иных граждан. Прокурор должен организовать свою работу таким образом, чтобы своевременно получать информацию о нарушениях закона и имеющихся предпосылках к ним. Это является залогом предупреждения нарушений закона, а также быстрого на них реагирования.

Весьма ценно иметь оперативную информацию о принимаемых решениях о соединении уголовных дел в объемное производство. Такую информацию можно получить через контрольно-методические подразделения соответствующего органа расследования¹. Особенностью надзора за соединением дел является необходимость для формирования вывода об обоснованности подготавливаемого решения о соединении уголовных дел, ознакомления прокурора с материалами каждого из них. При наличии оснований для соединения уголовных дел особое внимание должно быть обращено на выполнение по каждому делу всех необходимых подготовительных действий (возобновление расследования, установление или продление сроков расследования, производство конкретных следственных действий). Упущения в этом плане приводят к необоснованному возвращению дел для их «дооформления»: продления сроков расследования, сроков содержания под стражей и т.п., что в конечном счете приводит к нарушению закона. Только после тщательного изучения данных

¹ Батищев В.И. Раскрытие и расследование преступлений, совершенных одними и теми же лицами. Воронеж: ВГУ, 1992. С. 121.

уголовных дел, имея объективное представление об объеме предстоящей работы прокурор может правильно решить вопрос о целесообразности создания следственно-оперативной группы и определиться с ее составом. При этом целесообразно, чтобы, назначая руководителя группы, прокурор учитывал его профессиональный опыт и знания, наличие организаторских способностей¹.

Получив сведения о наличии в уголовном деле элементов другого предмета обвинения, прокурор вправе затребовать данное уголовное дело для проверки. Обнаружив достаточность доказательств, свидетельствующих о наличии в деле несвязанных элементов самостоятельного предмета обвинения и бездействие со стороны следователя, прокурор обязан дать указание о принятии решения о выделении уголовных дел. Как справедливо указывает В.И. Батищев, «специфика в осуществлении прокурорского надзора за процессуальными действиями должна заключаться в его оперативности, так как вопрос зачастую касается нескольких уголовных дел, а проделанная работа по ним связана с большой затратой процессуального времени и материальных средств»². Несвоевременность принятия решения о соединении или выделении уголовных дел может повлечь неоправданное затягивание процессуальных сроков, в том числе содержания под стражей, что ведет к нарушению прав определенных участников уголовного процесса. Недопущение этого – прямая задача надзора.

Даваемое прокурором указание является процессуальным решением, облеченным в соответствующую форму, то есть документом, который порождает определенные процессуальные правоотношения между прокурором и следователем, а в ряде случаев – и вышестоящим прокурором³.

Указание прокурора должно быть письменным и адресовано начальнику органа расследования. Это позволяет не только дисциплинировать следователя, но и повысить эффективность кон-

¹ Дербенев А.П. Профессиональные качества следователя и оперативного работника как фактор повышения эффективности их взаимодействия // Процессуальные и криминалистические проблемы предварительного следствия. Ташкент: ВШ МВД СССР, 1980. С. 29–40.

² Батищев В.И. Указ. раб. С. 130.

³ Жогин Н.В. Прокурорский надзор за предварительным расследованием уголовных дел. М.: Юрид. лит., 1968. С. 86.

троля со стороны начальника следственного отдела. Заметим, что вместе с тем повышается и ответственность самого прокурора за законностью решений, принимаемых органом расследования. В этой связи представляется целесообразным предложение процессуалистов о дополнении УПК нормой, обязывающей прокурора оставлять в проверенном им уголовном деле запись, удостоверяющую факт проверки с указанием о времени ее осуществления¹. Реализация такого предложения не только придаст проверке дела официальный характер, но и удостоверит законность принятых следователем решений.

Если исполнение указания прокурора о принятии решения повлияет на квалификацию или объем обвинения, потребует привлечения лица в качестве обвиняемого, то следователь, в случае несогласия с данным указанием прокурора, в силу своей процессуальной самостоятельности, не исполняя полученных указаний, вправе предоставить дело вышестоящему прокурору с письменным изложением своих возражений (ч. 3 ст. 37, ч. 3 ст. 38 УПК РФ).

При установлении недостаточности доказательств для принятия обоснованного решения о соединении (выделении) уголовных дел, прокурор должен указать о принятии соответствующих мер к своевременному получению данных доказательств.

Весьма важным фактором является наличие учета и контроля за исполнением указаний прокурора. В связи с этим копия указания должна храниться в надзорном производстве прокурора, а подлинник – надлежит подшивать в уголовное дело. Надзорное производство должно содержать копии всех основных процессуальных решений, а также иные материалы, необходимые прокурору для надлежащего контроля за ходом предварительного расследования, его сроками, исполнением определений суда, своих письменных указаний, а также указаний вышестоящего прокурора. Для этого через начальника соответствующего органа предварительного расследования прокурор должен требовать своевременного направления следователем копий постановлений для надзорного производства. Если при ознакомлении с копиями документов у прокурора возникает сомнение в обоснованности

¹ Ломидзе А.Б. Прокурорский надзор за законностью и обоснованностью принимаемых следователем процессуальных решений: Метод. пособие. М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2000. С. 48.

принятого следователем решения, он немедленно должен проверить материалы дела и принять меры к устранению допущенных нарушений закона.

Предварительный надзор за принятием следователем решения о соединении (выделении) уголовных дел основан на сформированном у прокурора мнении о наличии или отсутствии необходимости принятия соответствующего решения. Надлежащее осуществление предварительного надзора за соединением (выделением) уголовных дел позволяет решать задачу предупреждения нарушений закона при принятии данного решения.

Текущий надзор. Этот вид надзора представляет собой не что иное, как надзор за самой процедурой принятия решения о соединении (выделении) уголовных дел. Текущий надзор начинается с момента представления следователем уголовного дела вместе с постановлением, содержащим решение о соединении (выделении) уголовных дел для утверждения.

При получении дела, по которому осуществлялся предварительный надзор за решением о соединении (выделении) уголовных дел, одна из основных задач прокурора заключается в изучении имеющегося в деле постановления о соединении¹ либо выделении уголовных дел на предмет соблюдения процессуальной формы. Особое внимание необходимо обращать на описательно-мотивировочную часть постановления. В ней должен проследиваться установленный доказательствами соответствующий тип взаимосвязи одноименных элементов предмета обвинения, который допускает возможность принятия данного решения. В случае выявления ошибок прокурор дает указание об их устранении, либо изменяет постановление следователя в той или иной части (например, в части направления уголовного дела в другой район, область для соединения с другим уголовным делом). Если же прокурором будет обнаружено отсутствие оснований для соединения или выделения уголовных дел, то он должен отменить такое постановление следователя с указанием конкретных мер по устранению данного нарушения закона (п. 10 ч. 2 ст. 37 УПК РФ).

¹ Здесь и далее автор придерживается точки зрения, согласно которой следователь вправе выносить постановление о соединении уголовных дел, а прокурор утверждает его.

При согласии с принятым решением следователя прокурор утверждает постановление, тем самым свидетельствуя о его законности. По мнению автора, постановление следователя о выделении уголовного дела также должно утверждаться прокурором. Это позволит избежать необоснованных выделений неперспективных с точки зрения судебного рассмотрения уголовных дел, по которым после данного решения фактически прекращается вся работа. Как ранее уже отмечалось, автор не согласен с тем, чтобы при выделении уголовного дела в какой бы то ни было форме принималось решение о его возбуждении. Но раз уж такова редакция закона, то представляется в большей степени нелогичной позиция законодателя, допускающая выделение уголовных дел без какого-либо согласования с прокурором, в то время как для решения о возбуждении уголовного дела обязательно требуется согласие прокурора (ст. 146 УПК РФ)¹.

Помимо правильности оформления самого постановления, его реквизитов и содержания важен надзор за соблюдением установленных ст. 151 УПК РФ правил подследственности как соединяемых, так и выделяемых уголовных дел. В этом плане утверждение постановления о соединении (выделении) уголовных дел прокурором позволяет избежать споров о подследственности и территориальности необоснованных «возвращений» дел с неизбежной при этом потерей процессуального времени.

Текущий надзор завершается реализацией решения о соединении или выделении уголовных дел.

Последующий надзор. Данная разновидность надзора за законностью и обоснованностью решения о соединении (выделении) уголовных дел начинается с момента реализации принятого решения. Она включает в себя деятельность по проверке информации, поступающей в ходе дальнейшего расследования по уголовному делу, которая может свидетельствовать о необходимости пересмотра принятого решения.

¹ Следует подчеркнуть, что в приложении № 18 (бланк постановления о выделении уголовного дела) к УПК РФ предусматривается согласие прокурора на принятие решения о выделении уголовного дела. Вместе с тем, текст самого закона (ст. 154 УПК РФ) этого не требует.

При этом виде надзора осуществляется рассмотрение жалоб на принятое решение о соединении или выделении уголовных дел. Они являются весьма важным источником сведений о нарушениях закона при принятии соответствующего процессуального решения. Как правило, жалобы поступают от лиц, заинтересованных в исходе дела, а потому содержащиеся в них доводы зачастую не лишены оснований. Поскольку неправильное принятие или непринятие решения о соединении (выделении) уголовных дел, как уже отмечалось ранее, может весьма существенным образом затрагивать права участников уголовного процесса, постольку связанные с этим жалобы заслуживают должного внимания.

Согласно приказа Генеральной прокуратуры № 90 от 15 декабря 1998 г. «О порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации», прокуроры всех звеньев свою работу по рассмотрению и разрешению обращений граждан должны подчинять решению задач защиты прав и свобод человека, укреплению законности и правопорядка, и организовывать ее таким образом, чтобы каждое обращение получало своевременное, объективное и окончательное разрешение. При этом обращается особое внимание на принятие исчерпывающих мер к удовлетворению обоснованных обращений и пресечению нарушений законов, используя в полном объеме полномочия прокурора, предусмотренные ст. 27 Закона «О прокуратуре Российской Федерации».

Возможность подачи жалобы на действия (бездействие) следователя (дознавателя) надзирающему прокурору не могут истолковываться как ограничение прав граждан на судебную защиту и должны рассматриваться как дополнительные, внесудебные гарантии соблюдения прав граждан¹.

Решение по жалобе на действия следователя, связанные с соединением или выделением уголовных дел, может быть принято прокурором только после тщательной проверки изложенных в ней обстоятельств и доводов. В связи с этим допускается увеличение общего трехсуточного срока рассмотрения жалоб до десяти

¹ См.: Обзор судебной практики Верховного Суда РФ // Бюллетень ВС РФ. 1998. № 10.

суток с обязательным извещением об этом заявителя (ч. 1 ст. 124 УПК РФ). Дальнейшему продлению этот срок не подлежит¹, что, в свою очередь, гарантирует своевременное и объективное разрешение жалоб на нарушение процессуальных прав подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и иных лиц, чьи интересы затронуты соответствующим процессуальным решением.

Обеспечивая быструю и всестороннюю проверку жалоб, а также восстановление нарушенных прав граждан, прокуроры должны не допускать удовлетворения недобросовестных жалоб и заявлений и, соответственно, привлекать таких лиц к установленной законом ответственности.

Для проверки содержащихся в жалобе доводов прокурор в обязательном порядке знакомится с материалами соответствующего уголовного дела (дел); поскольку именно они являются основным источником информации о нарушениях закона при расследовании преступлений². В случае необходимости, прокурор вправе заслушать по этому вопросу следователя либо начальника следственного отдела. При этом, если по данному делу (делам) уже рассматривались жалобы на действия следователя, то учет таких дел должен быть на особом внимании надзирающего прокурора, что является важным условием предотвращения возможных нарушений законности³.

По результатам рассмотрения жалобы прокурор выносит постановление о ее полном или частичном удовлетворении, либо об отказе в таковом. Если в результате проведенной проверки требования заявителя будут признаны обоснованными, то жалоба подлежит удовлетворению. О принятом прокурором решении в письменном виде направляется сообщение заявителю с обязательным указанием на принятые меры по восстановлению нарушенных прав, а при отказе в удовлетворении – о мотивах отклонения со ссылкой на закон⁴. Игнорирование в практической Дея-

¹ Рыжаков А.П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. 2-е изд., изм. и доп. М.: НОРМА-ИНФРА-М, 2002. С. 335.

² Соловьев А.Б., Токарева М.Е., Хатуллин А.Г. Прокурорский надзор за исполнением законов при расследовании преступлений. М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2002. С. 71.

³ Звирбуль В.К. Организация работы по надзору за расследованием преступлений // Прокурорский надзор в СССР. М.: Юрид. лит., 1969. С. 213.

⁴ Прокурорский надзор: Курс лекций и практикум / Под ред. проф. Ю.Е. Винокурова. М.: Экзамен, 2000. С. 228.

тельности мотивировки отказа в удовлетворении жалобы или заявления приводит к тому, что заявители остаются неубежденными в правильности полученного ответа и в результате подаются повторные жалобы. Таким образом, производство по неосновательной жалобе продолжается¹.

При отказе в удовлетворении жалобы в названном сообщении о принятом прокурором решении заявителю должен быть разъяснен порядок его обжалования, а также право обращения в суд, если таковое предусмотрено законом. После этого жалоба считается разрешенной.

По результатам проверки, проведенной по жалобе на решение о соединении или выделении уголовных дел, прокурор либо отменяет соответствующее постановление следователя, либо дает указание о его отмене, при бездействии следователя — выносит соответствующее постановление о соединении или выделении уголовных дел, а в случае необходимости дает указание о производстве дальнейшего расследования.

Указанные полномочия прокурора предоставляют ему полную возможность эффективно осуществлять обеспечение законности и обоснованности решения следователя о соединении или выделении уголовных дел.

В этой связи справедливо отметить, что законность решений обеспечивается не только надзором за ее исполнением, но и ответственностью за допущенное нарушение². При этом важно, чтобы ответственность любого вида³ рассматривалась через призму презумпции невиновности. Следователь не должен привлекаться к ответственности за принятие или непринятие процессуального решения, «если при этом им не было допущено преднамеренного или неосторожного нарушения закона, закрепленно-

¹ Березовская С.Г. Рассмотрение заявлений и жалоб в органах прокуратуры. Прием граждан // Прокурорский надзор в СССР. М.: Юрид. лит., 1969. С. 81.

² Митрохин Н.П. Законность и демократизм предварительного следствия. Мн.: ВШ МВД СССР, 1979. С. 17.

³ «Ответственность в уголовном процессе охватывает все виды: собственно уголовно-процессуальную, уголовную, гражданскую, административную и дисциплинарную» (Ольков С.Г. Уголовно-процессуальные правонарушения в следственном аппарате органов внутренних дел. М.: Академия МВД РФ, 1993. С. 100).

го в соответствующем нормативном акте в качестве правонарушения»¹.

В целях обеспечения объективности расследования, как требует приказ Генерального прокурора РФ № 31 от 18 июня 1997 г. «Об организации прокурорского надзора за предварительным следствием и дознанием», к материалам уголовного дела надлежит приобщать жалобы и заявления потерпевших, гражданских истцов, их представителей, подозреваемых, обвиняемых, их защитников и представителей, а также ответы должностных лиц о результатах проверки доводов заявителей.

Анализ причин нарушений законности при принятии решения о соединении (выделении) уголовных дел, позволяет утверждать, что одной из них являются низкие профессионализм и правовая культура следователя, деформация правосознания следователя, тяготеющая в сторону увеличения количества направленных в суд уголовных дел, а не качества проведенного расследования. Так, 43 % опрошенных прокуроров связывают нарушения закона при соединении (выделении) уголовных дел с некомпетентностью следователя; 57 % опрошенных объясняют это несоблюдением требований всесторонности и объективности при расследовании уголовных дел; 29 % прокуроров назвали стремление повысить раскрываемость преступлений; 14,3 % указали на слабый надзор и контроль со стороны надзирающего прокурора и начальника следственного отдела.

Помимо усиления прокурорского надзора за законностью решения о соединении (выделении) уголовных дел существенное значение по сокращению вышеназванных причин нарушения законности имеет надлежащая организация контроля со стороны начальника следственного отдела.

Одной из важнейших задач контроля является своевременное устранение нарушений. Из всех видов контроля реализации этой задачи наилучшим образом отвечает именно ведомственный контроль, поскольку организация управления деятельностью следователей осуществляется в нем путем ежедневного контакта проверяющего начальника со следователем. В этом смысле весьма

¹ Олькова С.Г. Уголовно-процессуальные правонарушения в следственном аппарате органов внутренних дел. М.: Академия МВД РФ, 1993. С. 104.

сложно представить себе замену ведомственного контроля каким-либо иным.

В юридической литературе, упоминая о ведомственном контроле, как правило, принято различать в нем два направления – это процессуальный и организационный (непроцессуальный) контроль¹.

Процессуальный контроль, являясь одной из форм внутриведомственного контроля, контроля руководителя за деятельностью подчиненного, строго регламентирован Уголовно-процессуальным законом (ст. 39 УПК РФ). Закрепленные в нем полномочия начальника следственного отдела касаются исключительно процессуальной деятельности следователя по расследованию преступлений и выходить за их рамки начальник следственного отдела не имеет права.

Заметим, что, несмотря на явное различие по своей юридической природе, правомочия прокурора и начальника следственного отдела во многом совпадают. Особенно это касается содержания указаний следователю. Однако предоставление начальнику следственного отдела определенных процессуальных полномочий вовсе не превращает его в надзорный орган. Анализ законодательства (ст. 39 УПК РФ) позволяет сделать вывод о том, что деятельность начальника следственного отдела поднадзорна прокурору. Начальник следственного отдела осуществляет процессуальное руководство деятельностью следователей, прокурор же при этом, надзирает за исполнением требований закона как следователями, так и начальником следственного отдела².

По своему содержанию и порядку осуществления к процессуальному контролю весьма близок организационный контроль, который, в отличие от процессуального, не оказывает непосредственного воздействия на действия и решения следователя по расследованию преступлений. Круг влияния организационного контроля значительно шире процессуального. «Он включает кон-

¹ Карнеева Л.М., Чувишев А.А. Обеспечение законности и обоснованности приращения в качестве обвиняемого. М., 1976. С. 56.

² Соловьев А.Б., Токарева М.Е., Халиуллин А.Г. Прокурорский надзор за исполнением законов при расследовании преступлений. М.: Юрлитинформ, 2002. С. 39; Тарасов А.А. К вопросу о совершенствовании прокурорского надзора и ведомственного контроля за деятельностью следственных групп // Реализация уголовной ответственности: материально-правовые и процессуальные аспекты. Самара: СГУ, 1992. С. 130.

троль за соблюдением ведомственных нормативных актов и охватывает другие сферы организации работы следователя, включая условия его труда»¹.

Таким образом, осуществляя функцию ведомственного контроля начальник следственного отдела должен контролировать действия следователя по расследованию уголовных дел. В частности, он должен учитывать все уголовные дела, поступающие для соединения из других органов, обращая при этом особое внимание на тяжесть совершенных преступлений и сложность их расследования. Применяя правило неделимости предмета обвинения, руководствуясь существующими типами взаимосвязи элементов предмета обвинения, начальник следственного отдела должен осуществлять контроль за обоснованностью соединения и выделения уголовных дел, порядком и временем производства этих действий, объемом проведенной по делу (делам) работы.

В юридической литературе высказывается мнение о недостаточности прав начальника следственного отдела, что делает его работу по осуществлению ведомственного контроля менее эффективной². «Представителями правоохранительных ведомств, пишут А.Б. Соловьев, М.Е. Токарева, А.Г. Халиулин, — на протяжении ряда лет ставится вопрос о наделении начальника следственного отдела правом отмены незаконных и необоснованных постановлений подчиненных ему следователей»³. Как справедливо отмечают далее эти авторы, подобное расширение полномочий начальника следственного отдела ведет к подмене прокурорского надзора ведомственным контролем⁴. Прокурорский же надзор за

¹ Жуев В.И., Задорожный В.Д., Зуев В.Л., Котов И.А., Марков А.Я. Организация работы в следственных подразделениях: информационно-аналитическое обеспечение, планирование, контроль, использование ЭВМ. М.: ВНИИ МВД РФ, 1994. С. 47.

² Батищев В.И. Ведомственный процессуальный контроль и укрепление законности на предварительном следствии // Развитие теории и практики уголовного судопроизводства в свете нового законодательства о Верховном Суде СССР, Прокуратуре СССР и Адвокатуре СССР. Воронеж, 1981. С. 151–153.

³ Соловьев А.Б., Токарева М.Е., Халиулин А.Г. Указ раб. С. 47; Шумилин С.Ф. О функциях начальника следственного отдела // Проблемы социалистической законности: Республиканский межвузовский научный сборник. Харьков: ХГУ, 1986. Вып. 17. С. 86.

⁴ См.: Там же. С. 47; Шумилин С.Ф. О функциях начальника следственного отдела // Проблемы социалистической законности: Республиканский межвузовский научный сборник. Харьков: ХГУ, 1986. Вып. 17. С. 86.

предварительным следствием в этом случае будет сводиться к надзору за начальником следственного отдела, что противоречит сущности прокурорского надзора. Помимо этого, расширение полномочий начальника следственного отдела может привести к ущемлению процессуальной самостоятельности следователя. Однако процессуальная самостоятельность следователя вовсе не означает выведение его полностью из-под надзора и контроля¹. Такого положения не должно быть, ибо оно несовместимо с обеспечением гарантий соблюдения законности и обоснованности принимаемых решений, а соответственно, и прав участников уголовного процесса. «Надо помнить, – замечает М. Селезнев, – что следователи находятся со своим начальником в рамках единого ведомства и здесь велик соблазн манипуляций делами и процессуальными решениями из чисто ведомственных интересов. Вот тогда действительно не хватит никаких усилий прокурора, чтобы усмотреть и пресечь эти манипуляции»².

Поэтому представляется, что при установленном в настоящее время законом порядке уголовного судопроизводства, дальнейшее расширение полномочий начальника следственного отдела не вызывается необходимостью. Тем более, что в отличие от указаний прокурора, следователь не вправе приостановить исполнение обжалованных им указаний начальника следственного отдела о соединении либо выделении дела, которые повлекут изменение квалификации или объема обвинения, либо потребуют привлечения лица в качестве обвиняемого.

Осуществляя ведомственный контроль предоставленными ему полномочиями, начальник следственного отдела на предварительном расследовании, в частности, при принятии решения о соединении или выделении уголовных дел, должен следить за соблюдением законных прав и интересов участников уголовного процесса, иных заинтересованных лиц, а также общества и государства. Применяя рассмотренные в монографии критерии, он должен выявлять незаконные решения следователя о соединении (выделении) уголовных дел и, в случае обнаружения таковых, незамедлительно обращаться

¹ Химичева Г.П., Мичурина О.В., Химичева О.В. Окончание предварительного расследования прекращением уголовного дела. Рязань: «Узорочье», 2001. С. 164.

² Селезнев М. Ведомственный процессуальный контроль и прокурорский надзор на предварительном следствии // Законность. 1999. № 1. С. 15.

к прокурору с постановкой вопроса об их отмене. Следовательно, ведомственный контроль за законностью и обоснованностью решения о соединении или выделении уголовных дел является существенным рычагом, средством прокурорского надзора.

Поэтому будет справедливым отметить, что эффективность прокурорского надзора в значительной степени определяется качеством ведомственного надзора со стороны начальника следственного отдела. От уровня прокурорского надзора, так же, как и ведомственного контроля, во многом зависит обеспечение законного и обоснованного решения о соединении (выделении) уголовных дел. Чем эффективнее будет надзор и контроль за деятельностью органов расследования, тем меньше будет случаев отступления от требований уголовно-процессуального законодательства.

§ 2. Особенности судебного контроля за законностью и обоснованностью соединения и выделения уголовных дел

Наряду с прокурорским надзором и ведомственным контролем в условиях построения правового государства особую актуальность обретает повышение роли суда по контролю за соблюдением прав и законных интересов личности в уголовном процессе.

Вопрос установления судебного контроля за законностью и обоснованностью процессуальных решений органов расследования не нов. С разных позиций он поднимался процессуалистами еще в советский период уголовно-процессуальной науки. При этом, в центре внимания находилась проблема обеспечения прав и законных интересов личности при применении мер процессуального принуждения в ходе досудебного производства¹.

¹ См. например: *Кокорев Л.Д.* Подсудимый в советском уголовном процессе. Воронеж, 1973. С. 154; *Цыпкин А.Л.* Очерки советского уголовного судопроизводства. Саратов, 1975. С. 27, 42; *Чистяков Н.Ф.* Об усилении гарантий прав обвиняемого в уголовном судопроизводстве // Проблемы правосудия и уголовного права. М.: Юрид. лит., 1978. С. 48; *Савицкий В.М.* Некоторые соображения в совершенствовании судебной процедуры, вытекающие из предписаний Конституции СССР // Развитие и совершенствование уголовно-процессуальной формы. Воронеж, 1979. С. 12; *Савицкий В.М.* Некоторые теоретические проблемы социалистического правосудия // Конституция СССР и дальнейшее укрепление законности и правопорядка. М.: Юрид. лит., 1979. С. 126.

В итоге многолетней дискуссии эти положения нашли свое отражение в одобренной Верховным Советом РСФСР 24 октября 1991 г. Концепции судебной реформы в Российской Федерации¹. Конечно, Концепция является источником правотворчества, а не правоприменения, и «ее следует рассматривать как документ, предлагающий пути развития уголовно-процессуального законодательства, своего рода “заявление о намерениях”»², но, тем не менее, она дала существенный толчок к расширению полномочий суда по контролю за законностью и обоснованностью действий органов предварительного расследования на досудебных стадиях процесса.

Так, с принятием 23 мая 1992 г. закона, предусматривавшего порядок обжалования ареста или продления срока содержания под стражей в суд³, появляется новый вид судебного контроля – контроль, осуществляемый судом на досудебных стадиях уголовного процесса.

Заметим, что с принятием этого закона в уголовно-процессуальной литературе получило широкое распространение мнение о необходимости замены прокурорского надзора за законностью производства предварительного расследования судебным контролем⁴, был поставлен вопрос о соотношении прокурорского надзора и судебного контроля за расследованием преступлений⁵.

Идея о передаче ряда контрольных функций за решениями органов дознания и предварительного следствия от прокуратуры

¹ См.: Концепция судебной реформы в Российской Федерации / Сост. С.А. Пашин. М.: «Республика», 1992. С. 60–61, 108–109.

² Петуховский А.А. Прокурорский надзор: Учеб. пособие. М.: Бизнес Ченел интернешнл Лтд., 1998. С. 25.

³ См.: Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. № 25. Ст. 1389.

⁴ См., например: Дроздов Г. Судебный контроль за расследованием преступлений // Советская юстиция. 1992. № 8. С. 15–16; Дмитриевская С. О судебном контроле за арестом и содержанием под стражей // Советская юстиция. 1992. № 2. С. 14–15; Чувишев А., Лобанов А. Судебный контроль за законностью и обоснованностью ареста и продления срока содержания под стражей // Советская юстиция. 1993. № 6. С. 21–22; Козырев Г. Участие прокурора и следователя в судебном контроле за Арестами и продлением срока содержания под стражей // Законность. 1994. № 6. С. 39–44; Енухин А. Содержание под стражей: прокурорский надзор и судебный контроль // Российская юстиция. 1995. № 2. С. 39–40.

⁵ Соловьев А.Б., Токарева М.Е. Пределы полномочий прокурора при осуществлении надзора за законностью расследования // Расследование и прокурорский надзор за законностью деятельности следователей. Н. Новгород: НИИ проблем укрепления законности и правопорядка прокуратуры РФ, 1994. С. 10.

суду реализована с принятием в Российской Федерации новой Конституции¹. Согласно нормам последней, суд (судья) санкционирует арест, обыск, а также арест почтово-телеграфной корреспонденции, прослушивание телефонных и иных переговоров. Кроме того, в соответствии со ст. 46 Конституции РФ все иные решения органов расследования, затрагивающие права и свободы граждан, также могут быть объектом судебного обжалования². По смыслу конституционных положений человек может опереться на судебную власть, когда государственные органы пытаются отказать ему в праве быть личностью³. Даже в случае, когда отраслевым законодательством, в том числе уголовно-процессуальным, право гражданина прибегнуть к судебной защите прямо не предусмотрено – он все равно может обратиться в суд⁴. Представляется, что такой порядок способствует более объективной оценке сложившейся по делу ситуации, позволяет избежать предвзятости, нередко свойственной прокурорскому надзору.

Действительно, расширение сферы функционирования судебной власти, повышение ее роли в деле обеспечения законности предварительного расследования, произведено, в частности, за счет наделения ее некоторыми полномочиями, ранее принадлежавшими прокурорам. Однако это вовсе не означает отказа от прокурорского надзора за законностью действий органов, осуществляющих предварительное расследование. Об этом свидетельствуют нормы не только самой Конституции РФ, но и принятого на ее основе УПК РФ. Как справедливо отмечает И.Ф. Демидов, введенный «судебный контроль не исключает прокурорский надзор, а дополняет его, в результате чего создается более надежная система гарантий прав и свобод человека в уголовном процессе»⁵.

¹ См.: Конституция Российской Федерации. М.: Юрид. лит., 1993.

² См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 13 ноября 1995 г. № 13-П по делу о проверке конституционности части пятой статьи 209 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Р.Н. Самигуллиной и А.А. Апанасенко // СЗ РФ. 1995. № 47. Ст. 4551.

³ *Савицкий В.М.* Прошу у суда защиты // Защита прав личности в современном мире. М.: ИГПАН, 1993. С. 27.

⁴ *Шадрин В.С.* Обеспечение прав личности при расследовании преступлений. М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2000. С. 47.

⁵ *Демидов И.Ф.* Роль судебной власти в обеспечении законности уголовного преследования // Законность в Российской Федерации. М.: Спарк, 1998. С. 162.

Вступивший в силу 1 июля 2002 г. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации развивает и конкретизирует направления судебного контроля за законностью решений, принимаемых в стадии предварительного расследования.

В соответствии с положениями ч. 1 ст. 125 УПК РФ решения следователя, дознавателя, прокурора, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию, могут быть обжалованы в суд по месту производства предварительного расследования. Положения предыдущей главы данной работы позволяют утверждать, что одним из таких решений является и соединение (выделение) уголовных дел. Следовательно, заинтересованные участники уголовного процесса должны иметь право судебного обжалования решения следователя (дознавателя) о соединении или выделении уголовных дел.

В отличие от прокурорского надзора, по современному законодательству судебный контроль за соединением и выделением уголовных дел условно можно подразделить на два вида:

- первый – контроль за законностью и обоснованностью решения о соединении (выделении) уголовных дел на стадии предварительного расследования;
- второй – контроль за законностью и обоснованностью решения о соединении (выделении) уголовных дел на судебных стадиях уголовного процесса.

Рассмотрим **первый** из них. Данный вид контроля за соединением и выделением уголовных дел осуществляется только путем рассмотрения жалоб участников уголовного процесса. Следовательно, судебный контроль за законностью и обоснованностью решения о соединении (выделении) уголовных дел является только последующим, осуществляемым по уже принятому процессуальному решению.

Начинается контроль за соединением (выделением) уголовных дел на стадии предварительного расследования с момента поступления жалобы на решение о соединении (выделении) уголовных дел в канцелярию суда. Форма жалобы законом не регламентируется. Поэтому нечеткость формулировок жалобы не может служить поводом для отказа в принятии ее судом к своему производ-

ству¹. «Это создает благоприятные условия для принесения жалобы, является одним из средств, дополнительно гарантирующих свободу обжалования. ... Установление определенного минимума реквизитов (адресата, фамилии и адреса подателя жалобы) следует рассматривать исключительно как гарантию своевременного и полного устранения нарушений закона, их причин и условий»². Если из жалобы не усматривается правовой статус заявителя, нет указания на следственный орган, принявший соответствующее решение, то жалоба должна быть возвращена³.

Уголовно-процессуальный закон устанавливает лишь общий порядок рассмотрения жалоб судом. Вместе с тем, представляется допустимым использовать при рассмотрении жалоб на решения о соединении (выделении) уголовных дел руководящие положения Пленумов Верховного Суда Российской Федерации касаясь процедуры рассмотрения жалоб на законность и обоснованность ареста или продления срока содержания под стражей⁴.

При этом следует иметь в виду, что судебному обжалованию применительно к решению о соединении (выделении) уголовных дел подлежат все составляющие требование законности признаки, за исключением обоснованности, поскольку ответ на вопрос о наличии последней неизбежно повлечет вторжение суда в сферу

¹ См.: О выполнении судами Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 апреля 1993 г. № 3 «О практике судебной проверки законности и обоснованности ареста или продления срока содержания под стражей»: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 1994 г. № 6 // Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. М.: Спарк, 1997. С. 514.

² Химичева О.В. Судебный контроль за процессуальными действиями и оперативно-розыскными мероприятиями (досудебное производство): Учеб. пособие. М.: ЮИ МВД России, 1998. С. 53–54.

³ Лебедева В.М. Судебная защита свободы и личной неприкосновенности граждан на предварительном следствии: Учеб. пособие. М.: Российская академия правосудия, 2001. С. 48.

⁴ См.: «О практике судебной проверки законности и обоснованности ареста или продления срока содержания под стражей»: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 апреля 1993 г. № 3; О выполнении судами Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 апреля 1993 г. № 3 «О практике судебной проверки законности и обоснованности ареста или продления срока содержания под стражей»: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 1994 г. № 6 // Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. М.: Спарк, 1997. С. 503–506, 512–514.

рассмотрения вопросов о доказанности обвинения. Решение подобных вопросов судом на досудебных стадиях недопустимо. В связи с этим, в суд могут быть обжалованы такие вопросы, связанные с соединением (выделением) уголовных дел, как принятие соответствующего решения неуполномоченным на то лицом; нарушение предусмотренной процессуальной формы; нарушение прав заинтересованных лиц; нарушение процедуры реализации данного решения.

Жалоба на решение о соединении (выделении) уголовных дел может быть подана в суд как непосредственно, так и через лицо, производящее предварительное расследование, прокурора, администрацию места содержания под стражей.

Ознакомившись с жалобой на решение о соединении (выделении) уголовных дел или непринятие соответствующего решения и положительно ответив на вопрос о принятии жалобы к своему производству¹, судья дает задание секретарю или канцелярии суда завести отдельное производство² и решает другие вопросы, связанные с подготовкой судебного заседания: сообщает о поданной жалобе прокурору, истребует от него к определенному сроку материалы, подтверждающие законность соединения (выделения) уголовных дел, если жалоба подана непосредственно в суд, либо проверяет поступление таких материалов, когда жалоба подана через органы расследования или прокурора.

В виду того, что закон предусмотрел рассмотрение жалобы в судебном заседании (ч. 3 ст. 125 УПК РФ), судья, при наличии законных оснований для проверки законности соединения (выделения) уголовных дел, выносит постановление о назначении судебного заседания и принимает меры к уведомлению и вызову в суд необходимых участников процесса.

Как справедливо отмечает В.М. Лебедев, весьма важно, чтобы помимо формального уведомления о наличии поступившей в суд

¹ Лебедев В.М. Указ. раб. С. 52.

² См.: Пункт 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 апреля 1993 г. № 3 «О практике судебной проверки законности и обоснованности ареста или prolongации срока содержания под стражей» (с изменениями и дополнениями, внесенными постановлением Пленума от 29 сентября 1994 г. № 6) // Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. М.: Спарк, 1997. С. 504.

жалобы, копия последней в обязательном порядке направлялась следователю и прокурору¹.

Только знание сущности поданной жалобы позволит следователю (прокурору) своевременно и правильно определиться с тем, какие материалы следует направить в суд для отстаивания своей позиции по принятому решению.

В связи с тем что срок предварительного расследования на время рассмотрения жалобы в суде не приостанавливается, представляется, что в суд должны направляться не уголовные дела, а надлежаще заверенные копии необходимых документов. Конечно, направление уголовных дел в суд не запрещается, но во избежание неоправданного затягивания сроков расследования, а также сроков содержания под стражей это следует допускать только в исключительных случаях.

Следователь (дознатель) и прокурор могут представить в суд любые материалы, которые, на их взгляд, свидетельствуют о законности соединения (выделения) уголовных дел. Тем не менее, представляется необходимым во всяком случае направлять протоколы задержания и допросов подозреваемого (подозреваемых), постановления о привлечении лица (лиц) в качестве обвиняемого, протоколы допросов обвиняемого (обвиняемых), постановления о заключении под стражу, продления сроков следствия и сроков содержания под стражей, постановление о соединении (выделении) уголовных дел.

Следует отметить, что при определении таких материалов, следователь и прокурор должны учитывать, какие материалы допустимо предать огласке, а для каких это в интересах следствия еще преждевременно.

Целесообразно, помимо материалов, подтверждающих законность принятого решения, направлять в суд объяснения следователя (дознателя) или прокурора по жалобе. В объяснении должен быть указан ход рассуждений лица, принявшего решение, со ссылками на соответствующие материалы дела, которые также следует приложить к данному объяснению. Представляется, что такой порядок облегчит работу судьи и позволит избежать не-

¹ Лебедев В.М. Судебная защита свободы и личной неприкосновенности граждан на предварительном следствии: Учеб. пособие. М.: Российская академия правосудия, 2001. С. 58-59.

нужных вопросов при рассмотрении жалобы в случае отсутствия в суде лица, принявшего обжалуемое решение.

Со своей стороны обвиняемый (подозреваемый) и его защитник вправе представить суду свои материалы с обоснованием несогласия с принятым решением.

Рассмотрение жалобы на соединение (выделение) уголовных дел, согласно УПК РФ, производится в закрытом судебном заседании не позднее пяти суток со дня поступления жалобы, с участием заявителя и его защитника, законного представителя или представителя, иных лиц, чьи интересы непосредственно затрагиваются обжалуемым решением, а также с участием прокурора.

Перед рассмотрением жалобы судья, при наличии к тому оснований, должен указать заявителю, его защитнику, законному представителю или представителю, а также иным заинтересованным лицам, если они участвуют в рассмотрении жалобы, о недопустимости разглашения данных предварительного расследования без разрешения, соответственно, следователя (дознателя) или прокурора, о чем отбирается подписка с предупреждением об ответственности по ст. 310 УК РФ, которая приобщается к уголовному делу.

Главная специфика судебного рассмотрения жалобы – участие сторон при производстве в судебном заседании, с предоставлением последним равных возможностей и процессуальных средств в исследовании доказательств. В этой связи представляется правильным раздельное рассмотрение жалоб, если таковые поступили от нескольких обвиняемых. «Такой порядок в большей мере отвечает целям защиты прав конкретного обвиняемого (подозреваемого), обеспечению всесторонности и полноты судебной проверки, принятию обоснованного решения»¹.

В результате рассмотрения жалобы судья своим мотивированным постановлением принимает одно из следующих решений:

– признав жалобу обоснованной, выносит постановление о признании действия (бездействия) или решения соответствующего должностного лица незаконным и о его обязанности устранить допущенное нарушение (п. 1 ч. 5 ст. 125 УПК РФ);

¹ Лебедев В.М. Указ. раб. С. 67.

– установив, что обжалуемое решение принято в соответствии с законом в пределах полномочий прокурора (следователя) и права либо свободы гражданина не нарушены, суд выносит постановление об оставлении жалобы без удовлетворения (п. 2 ч. 5 ст. 125 УПК РФ).

Следует обратить внимание на описательно-мотивировочную часть постановления судьи. Она должна содержать мотивы принятия соответствующего решения судом, в ясных выражениях содержать указания по устранению обнаруженных нарушений закона.

Копии постановления судьи немедленно направляются прокурору и заявителю.

В соответствии с ч. 1 ст. 127 УПК РФ постановление судьи по жалобе на решение о соединении (выделении) уголовных дел может быть обжаловано в кассационном (апелляционном) порядке.

Вторым видом судебного контроля за законностью и обоснованностью решения о соединении (выделении) уголовных дел выступает контроль, осуществляемый по поступившему в суд от прокурора уголовному делу с обвинительным заключением.

По поступившему в суд делу судья, прежде всего, осуществляет контроль в стадии назначения дела к судебному заседанию. Изучив материалы дела, он вправе не только вынести постановление о назначении судебного разбирательства, но и о возвращении дела прокурору.

В соответствии с УПК РФ (ст.ст. 236, 237) суд лишен права возвращать уголовное дело на дополнительное расследование ввиду неправильного соединения или разъединения уголовного дела, как было в УПК РСФСР (п. 5 ст. 232). Еще более нелогичным это выглядит при лишении суда права на принятие решения о соединении, либо выделении уголовных дел (ст.ст. 153, 154 УПК РФ).

Ранее автором уже отмечалось, что суд все же должен иметь право на самостоятельное применение норм исследуемого процессуального института, а именно – регламентирующих правила выделения уголовных дел.

Оценивая законность принятого на стадии предварительного расследования решения о соединении (выделении) уголовных дел, суд исходит из критериев единства и неделимости предмета обвинения, типа взаимосвязи одноименных элементов предметов обвинения фактически имеющихся в материалах уголовного производства.

В результате суд принимает одно из следующих решений:

1) идя к выводу о необходимости разделения дела на самостоятельные производства, при наличии к тому оснований, суд выносит постановление о выделении (разделении) уголовного дела и, после выполнения соответствующих процедурных действий, рассматривает дела в разных судебных заседаниях;

2) установив, что поступившие на рассмотрение дела должны были быть соединены, суд, по мнению автора, должен вынести постановление об исключении из соответствующего обвинения квалифицирующих признаков: соучастия или неоднократности.

Конечно, наиболее полный и всесторонний контроль за соблюдением законности соединения и выделения уголовных дел, обеспечением при этом прав человека и гражданина суд осуществляет в судебном разбирательстве, исследуя и проверяя собранные доказательства в условиях гласности, устности, непосредственности и состязательности. При этом ни одно уголовное дело не избежит соответствующего вида контроля. Но вместе с тем, представляется справедливым замечание процессуалистов о «запоздалости» данного вида судебного контроля¹. Допущенная при расследовании уголовного дела (дел) ошибка должна быть устранена до передачи дела в суд, тем более если она затрагивает конституционные права и свободы человека и гражданина.

Ввиду того, что суд в настоящее время не в состоянии осуществлять досудебный контроль за решениями органов предварительного расследования постоянно², постановка вопроса о ликвидации прокурорского надзора за решениями и действиями органов предварительного следствия и дознания, превращении прокурора исключительно в орган уголовного преследования выглядит недостаточно аргументированной³. Некоторые авторы отмечают не только нецелесообразность, но даже пагубность полного устранения прокурора от надзора за законностью действий органов

¹ Химичева О.В. Судебный контроль за процессуальными действиями и оперативно-розыскными мероприятиями (досудебное производство): Учеб. пособие. М.: ЮИ МВД России, 1998. С. 4.

² Соловьев А.Б., Токарева М.Е., Халиулин А.Г. Прокурорский надзор за исполнением законов при расследовании преступлений. М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2000. С. 23.

³ См.: Прокуратура в правовом государстве. Материалы многосторонней встречи, организованной Советом Европы совместно с Генеральной прокуратурой РФ. М., 1997. С. 110–112.

предварительного расследования, ограничивающих конституционные права и свободы граждан и возложению этих полномочий исключительно на суд¹. Это может привести к ослаблению гарантий законности при расследовании преступлений и снижению эффективности уголовно-процессуальных мер в борьбе с преступностью².

Учитывая, что основной функцией суда является осуществление правосудия, а надзор за соблюдением законов – прерогатива прокуратуры, представляется правильным, что судебный контроль за соединением и выделением уголовных дел на стадии предварительного расследования должен ограничиться только проверкой жалоб, когда данное решение затрагивает конституционные права и свободы человека и гражданина. При этом следует помнить о реальных средствах контроля, которыми располагает суд, с помощью которых он действительно может проверить законность и обоснованность процессуального решения органа предварительного расследования на досудебных стадиях и своевременно повлиять на сложившуюся ситуацию.

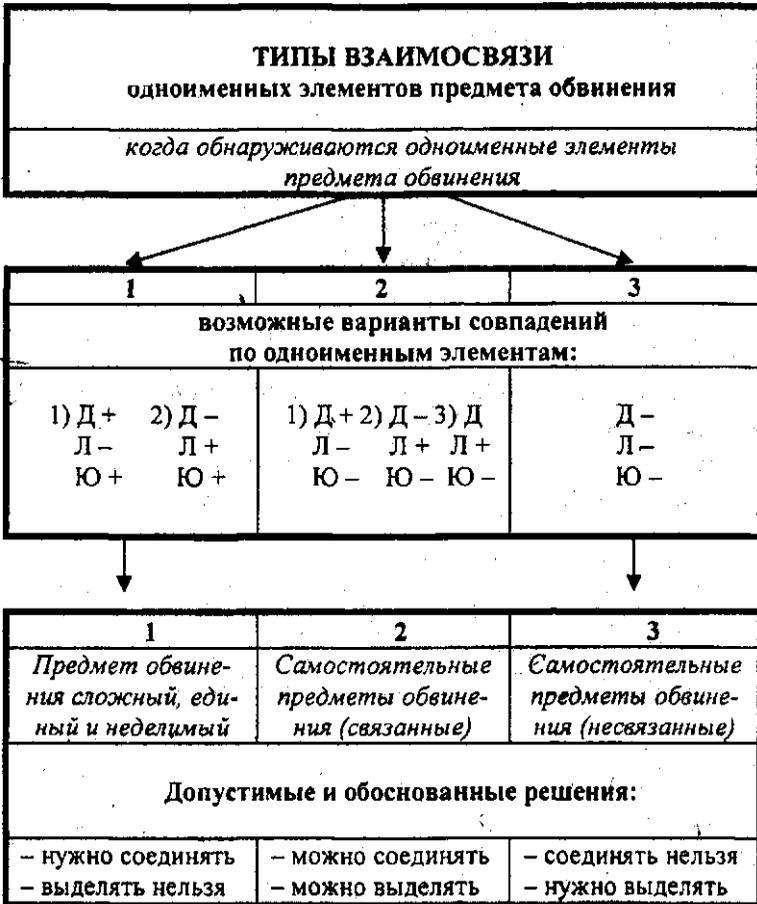
Основываясь на приведенных рассуждениях, можно присоединиться к позиции авторов, указывающих на необходимость достижения такого соотношения судебного контроля с прокурорским надзором и ведомственным контролем, при котором «начальники следственных отделов на деле выступали руководителями подчиненных им следователей, прокурор осуществлял надзор за исполнением законов, а суд обеспечивал правильное применение норм права, охрану и защиту прав участников процесса»³. Подобное соотношение позволяет при сохранении устоявшихся и показывающих неплохие результаты форм обеспечения законности расследования преступлений повысить гарантии законности и обоснованности процессуальных решений в уголовном судопроизводстве в том числе соединения (выделения) уголовных дел.

¹ Колоколов Н.А. Судебный контроль в стадии предварительного расследования. Курск, 2000. С. 41.

² Токарева М.Е. Современные проблемы законности и прокурорский надзор в досудебных стадиях уголовного процесса: Дис. ... д-ра юрид. наук в форме научного доклада. М., 1997. С. 69–71.

³ Химичева Г.П., Мичурин О.В., Химичева О.В. Окончание предварительного расследования прекращением уголовного дела. Монография. Рязань, 2001. С. 163; Бойков А.Д. Третья власть в России. М., 1997. С. 226.

*Совпадение по всем трем элементам предмета обвинения:
«Д +, Л +, Ю +» означает тождество предметов, наличие одного и того же предмета обвинения.*

Примечание:

- «+» – совпадение одноименных элементов предметов обвинений;
- «-» – несовпадение одноименных элементов предметов обвинений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АКТЫ И ЛИТЕРАТУРА

(период до 1917 г.):

«Соборное Уложение» от 29 января 1649 г. // Полное собрание Законов Российской Империи. Собрание 1-е: В 45 т. Спб.: Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Т. 1.

«Новоуказанные статьи о татевных, разбойных и убийственных делах» от 22 января 1669 г. // Полное собрание Законов Российской Империи. Собрание 1-е: В 45 т. Спб.: Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Т. 1.

«Наказ сыщику. — О поимке воров и разбойников и об исследовании их преступлений» от 30 ноября 1710 г. // Полное собрание Законов Российской Империи. Собрание 1-е: В 45 т. Спб.: Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Т. 4.

«Воинский процесс» от 30 марта 1716 г. // Полное собрание Законов Российской Империи. Собрание 1-е: В 45 т. Спб.: Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Т. 5.

«Инструкция полевых и гарнизонных команд офицерам — отправленных для сыску беглых драгун, солдат, матросов и рекрут и для искоренения воров и разбойников и пристанодержателей их» от 24 декабря 1719 г. // Полное собрание Законов Российской Империи. Собрание 1-е: В 45 т. Спб.: Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Т. 5.

«О присылке в Сыскный Приказ для привода оговорных людей унтер-офицера и солдат, об оказании им, в задержании таковых людей, всякого вспоможения, о даче для посылки в Московский уезд и в другие места за оговорными людьми, из Московского драгунского эскадрона капральства одного, о дересылке колодников на ямских подводах и о платеже из казны прогонных денег» от 10 сентября 1730 г. // Полное собрание Законов Российской Империи. Собрание 1-е: В 45 т. Спб.: Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Т. 8.

«Инструкция сыщикам для искоренения воров и разбойников» от 7 сентября 1744 г. // Полное собрание Законов Российской Империи.

Собрание 1-е: В 45 т. Спб.: Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Т. 12.

«О принятии сыщикам объявлений об укрывательстве подозрительных людей и о принесении жалоб на сыщиков Военной коллегии в обидах и разорениях» от 26 июня 1745 г. // Полное собрание Законов Российской Империи. Собрание 1-е: В 45 т. Спб.: Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Т. 12.

«Об определении главных сыщиков для сыску и искоренения воров и разбойников и беглых людей» от 19 ноября 1756 г. // Полное собрание Законов Российской Империи. Собрание 1-е: В 45 т. Спб.: Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Т. 14.

«О имени Губернской Канцелярии с Главным сыщиком сношения по делам о ворах и разбойниках, кои при следствии будут оговаривать товарищей своих» от 13 июня 1760 г. // Полное собрание Законов Российской Империи. Собрание 1-е: В 45 т. Спб.: Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Т. 16.

«О порядке производства уголовных дел по воровству, разбою и пристанодержательству» от 10 февраля 1763 г. // Полное собрание Законов Российской Империи. Собрание 1-е: В 45 т. Спб.: Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Т. 16.

«О решении дел по происшествиям в нижних инстанциях Суда» от 28 декабря 1821 г. // Полное собрание Законов Российской Империи. Собрание 1-е: В 45 т. Спб.: Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Т. 37.

«О провозителях контрабанды из жителей Царства Польского» от 12 февраля 1832 г. // Полное собрание Законов Российской Империи. Собрание 2-е: В 55 т. Спб.: Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1884. Т. 7.

Свод Законов Российской Империи: В 15 т. Т. 15. Законы уголовные. Спб.: Типография Второго отделения Его Императорского Величества Канцелярии, 1857.

«Учреждение судебных следователей» от 8 июня 1860 г. // Полное собрание Законов Российской Империи. Собрание 2-е: В 55 т. Спб.: Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1860. Т. 35.

«Наказ судебным следователям» от 8 июня 1860 г. // Полное собрание Законов Российской Империи. Собрание 2-е: В 55 т. Спб.: Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1860. Т. 35.

«Наказ полиции о производстве дознания по происшествиям, могущим заключать в себе преступление или проступок» от 8 июня 1860 г. // Полное собрание Законов Российской Империи. Собрание 2-е: В 55 т. Спб.: Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1860. Т. 35.

Устав уголовного судопроизводства // Свод Законов Российской Империи: В 16 т. Спб.: Кодификационный отдел при Государственном совете, 1892. Т. 16. ч. 1. Судебные уставы.

Устав уголовного судопроизводства // Свод Законов Российской Империи: В 16 т. Спб.: Государственная типография, 1906. Т. 16. ч. 1. Судебные уставы.

Устав уголовного судопроизводства. Систематический комментарий / Под общ. ред. М.Н. Гернета. Вып. 3. Ст. 85–248. М.: Издание М.М. ЗИВА, 1914.

Судебные уставы 20 ноября 1864 г., с изложением рассуждений на коих они основаны. Спб.: Государственная канцелярия, 1867. Ч. 2

Учреждение судебных установлений // Свод Законов Российской Империи: В 16 т. Петроград: Государственная типография, 1914. Т. 16. ч. 1.

Уголовное уложение. Спб.: Сенатская типография, 1903. 204 с.

Полное собрание Законов Российской Империи. Собрание 3-е: В 33 т. Спб.: Государственная типография, 1900. Т. 17. (14233).

Викторский С.И. Русский уголовный процесс. М.: Типография Императорского Московского университета, 1912. 404 с.

Вульферт А. Реформа предварительного следствия. М.: Типография А.И. Мамонтова и К^о, 1881. 42 С.

Давыдов Н.В. О предварительном следствии по судебным уставам императора Александра II. Спб.: Типография Спб. АО Е. Евдокимов, 1900. 21 с.

Дегей П.И. Взгляд на современное положение уголовного судопроизводства. Спб.: Типография Министерства Государственных Имуществ, 1847. 326 с.

Духовской М.В. Русский уголовный процесс. М.: Типография Г.И. Простакова, 1905. 472 с.

Квачевский А.А. Об уголовном преследовании, дознании и предварительном исследовании преступлений по судебным уставам 1864 г.

Теоретическое и практическое руководство. Спб.: Типография Ф.С. Сущинского, 1866. Ч. 1. 352 с.

Квачевский А.А. Об уголовном преследовании, дознании и предварительном исследовании преступлений по судебным уставам 1864 г. Теоретическое и практическое руководство. Ч. 3: О предварительном следствии. Спб.: Типография Ф.С. Сущинского, 1869. 645 с.

Кони А.Ф. Собрание сочинений: В 8 т. / Под общ. ред. В.Г. Базанова и др. М.: Юрид. лит., 1967. Т. 4. 543 с.

Ланге Н.И. Древнее русское уголовное судопроизводство / XIV, XV, XVI и половины XVII веков / Спб., 1884. 248 С.

Линовский В.А. Опыт исторических розысканий о следственном уголовном судопроизводстве в России. Одесса: Типография Л. Нитче, 1849. 262 С.

Назнанский В. Краткое руководство к познанию правил для производства следственных и военно-судных дел, на существующих узаконениях основанное. Спб.: Типография Императорской Российской Академии, 1832. Ч. 1. 110 с.

Неклюдов А. Систематическое изложение законов о производстве следствий по 1831 г. Составленное Титулярным Советником и Кавалером Андрианом Неклюдовым. М.: Типография Правительствующего Сената, 1833. 111 с.

Познышев С.В. Уголовный процесс. Элементарный учебник русского процесса. М.: Издание Г.А. Лемана, 1913. 328 с.

Попов А. Русская правда в отношении к уголовному праву. М. Университетская типография, 1841. 123 с.

Случевский В.К. Учебник русского уголовного процесса. Судостроительство-судопроизводство. 4-е изд., доп. и испр. Спб.: Типография Стасюлевича, 1913. 669 с.

Фальковский А.М. Недовольным судом присяжных // Юридический вестник. 1872. № 1. С. 136–138.

Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства: В 2 т. Спб.: «Альфа», 1996. Т. 1. 606 С. Т. 2. 552 с.

Чебышев-Дмитриев А.П. Систематический свод решений кассационных департаментов Сената 1866–1871 гг. В 3 т. Т. 3. Решения уголовного кассационного департамента, разъясняющие устав уголовного судопроизводства. Спб.: Типография В.С. Эттингера, 1872. 772 с.

НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АКТЫ И КОММЕНТАРИИ К НИМ

(период после 1917 г.):

Декрет СНК РСФСР «О суде» № 1 от 24 ноября 1917 г. // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1917. № 4. Ст. 50.

Инструкция НКЮ РСФСР от 19 декабря 1917 г. «Инструкция Революционному Трибуналу» // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1917. № 12. Ст. 170.

Декрет «О комиссиях для несовершеннолетних» от 14 января 1918 г. // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1918. № 16. Ст. 227.

Декрет ВЦИК РСФСР «О суде» № 2 от 7 марта 1918 г. // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1918. № 26. Ст. 347.

Декрет СНК РСФСР «О Революционных Трибуналах» от 4 мая 1918 г. // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1918. № 35. Ст. 471.

Декрет ВЦИК РСФСР «О Революционном Трибунале при Всероссийском Центральном Исполнительном Комитете Советов» от 29 мая 1918 г. // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1918. № 41. Ст. 520.

Декрет СНК РСФСР «О суде» № 3 от 13 июля 1918 г. // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1918. № 52. Ст. 589.

Инструкция НКЮ РСФСР от 23 июля 1918 г. «Об организации и действии местных народных судов» // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1918. № 53. Ст. 597.

Декрет ВЦИК РСФСР «О Народном Суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (Положение)» от 30 ноября 1918 г. // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1918. № 85. Ст. 889.

Положение «О революционных трибуналах (Положение)» от 12 апреля 1919 г. // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1919. № 13. Ст. 132.

Положение «О полковых судах» от 10 июля 1919 г. // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1919. № 31–32. Ст. 326.

Положение «О революционных военных трибуналах» от 20 ноября 1919 г. // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1919. № 58. Ст. 549.

Декрет «О делах о несовершеннолетних, обвиняемых в общественно-опасных действиях» от 4 марта 1920 г. // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1920. № 13. Ст. 83.

Положение «О революционных трибуналах» от 18 марта 1920 г. // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1920. № 22–23. Ст. 115.

Инструкция Комиссиям по делам о несовершеннолетних от 30 июля 1920 г. // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1920. № 31–32. Ст. 326.

Инструкция Комиссиям по делам о несовершеннолетних // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1920. № 68. Ст. 308.

Положение «О народном Суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики» от 21 октября 1920 г. // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1920. № 83. Ст. 407.

Инструкция народным следователям по производству предварительных следствий. Екатеринбург: НКЮ РСФСР, 1920. 16 с.

Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР. Принят постановлением III сессии ВЦИК 25 мая 1922 г. // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства 1922. № 20–21. Ст. 230.

Положение «О прокурорском надзоре» от 28 мая 1922 г., принятое 3-й сессией ВЦИК IX Созыва // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1922. № 36. Ст. 424.

Положение «О судеустройстве РСФСР», принятое постановлением ВЦИК от 11 ноября 1922 г. // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1922. № 69. Ст. 902.

Положение о порядке производства уголовных дел. М.: Типография ГПУ, 1922. 75 с.

Декрет ВЦИК и СНК РСФСР «Об изменении и дополнении Положения о Судеустройстве» от 1 февраля 1923 г. // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1923. № 10. Ст. 121.

Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 15 февраля 1923 г. // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1923. № 7. Ст. 106.

Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и Союзных республик. От 13 сентября 1924 г. // Собрание законов и распоряжений рабоче-крестьянского правительства. 1924. № 1. Ст. 206.

Постановление ВЦИК РСФСР «О дополнениях и изменениях УПК РСФСР» от 16 октября 1924 г. // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1924. № 78. Ст. 784.

«Об утверждении Положения Комиссии по делам о несовершеннолетних» от 22 мая 1925 г. // Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства. 1925. № 38. Ст. 267.

Постановление СНК РСФСР «О местных комиссиях по делам о несовершеннолетних» от 26 марта 1926 г. // Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства. 1926. № 19. Ст. 148.

Постановление ВЦИК и СНК РСФСР «Об изменениях УПК РСФСР» // Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства. 1929. № 78. Ст. 756.

Постановление ВЦИК и СНК РСФСР «Об изменениях в УПК РСФСР» от 15 января 1930 г. // Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства. 1930. № 3. Ст. 29.

Положение «О комиссиях по делам несовершеннолетних» от 11 июля 1931 г. // Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства. 1931. № 38. Ст. 301.

Постановление ЦИК и СНК СССР от 7 апреля 1935 г. «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних» // Собрание законов и распоряжений рабоче-крестьянского правительства СССР. 1935. № 19. Ст. 155.

Постановление СНК СССР и ЦК ВКПб от 31 мая 1935 г. «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности» // Собрание законов и распоряжений рабоче-крестьянского правительства СССР. 1935. № 32. Ст. 252.

Постановление ЦИК и СНК СССР от 29 июля 1935 г. «О дополнении уголовных и гражданских кодексов союзных республик» // Собрание законов и распоряжений рабоче-крестьянского правительства СССР. 1935. № 41. Ст. 344.

Постановление ВЦИК и СНК РСФСР «Об изменении действующего законодательства РСФСР о мерах борьбы с преступностью

среди несовершеннолетних, с детской беспризорностью и безнадзорностью» от 25 ноября 1935 г. // Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства. 1936. № 1. Ст. 1.

Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР. Официальный текст с изменениями на 1 февраля 1956 г. М.: Юрид. лит., 1956. 255 с.

Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, принятый III сессией V созыва 27 октября 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592.

Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик. М.: Юрид. лит., 1965. 31 с.

Указ президиума Верховного Совета РСФСР «О внесении изменений и дополнений в УПК РСФСР» от 8 августа 1983 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1983. № 32. Ст. 1153.

Всеобщая декларация прав человека (1948 г.) // Российская газета. 1995. № 67.

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (1950 г., ратифицирована РФ в 1998 г.) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 20. Ст. 2143.

Международный пакт о гражданских и политических правах (1966 г., ратифицирован СССР в 1973 г.) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1994. № 12.

Декларация прав и свобод человека и гражданина (принята Верховным Советом РСФСР 22 ноября 1991 г.) // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 52. Ст. 1865.

Конституция Российской Федерации. М.: Юрид. лит., 1993. 64 с.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. М.: ИКФ «ЭКМОС», 2002. 480 с.

Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 9 февраля 1999 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

Закон Российской Федерации от 17 января 1992 г. (с изменениями и дополнениями, внесенными Федеральным законом от 17 ноября 1995 г. № 168-ФЗ; от 10 февраля 1999 г. № 31-ФЗ; от 19 ноября 1999 г. № 202-ФЗ; от 2 января 2000 г. № 19-ФЗ) «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 47. Ст. 4472; 1999. № 7. Ст. 878; 1999. № 47. Ст. 5620; 2000. № 2. Ст. 140.

Закон Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» // Ведомости Съез-

да народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 25. Ст. 1389.

Закон Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в закон РСФСР “О судеустройстве РСФСР”, Уголовно-процессуальный и Гражданский процессуальный кодексы РСФСР» // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 27. Ст. 1560.

Закон Российской Федерации от 27 апреля 1993 г. № 4866-1 «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» (в ред. от 14 декабря 1995 г.) // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 19. Ст. 685.

Закон Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР “О судеустройстве РСФСР”, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и кодекс РСФСР об административных правонарушениях» // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 33. Ст.1313.

Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в УПК РСФСР и ИТК РСФСР в связи с принятием УК РФ» от 15 декабря 1996 г. // Собрание законодательства РФ. 1996. № 52. Ст. 5881.

Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в статьи 26, 97, 133 УПК РСФСР» от 11 декабря 1996 г. // Собрание законодательства РФ. 1997. № 1. Ст. 4.

Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. 2002. 1 июня. № 98.

Постановление Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 г. «О концепции судебной реформы в РСФСР» // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 44. Ст. 1435.

Концепция судебной реформы в Российской Федерации / Сост. С.А. Пашин. М.: «Республика», 1992. 110 с.

Концепция национальной безопасности Российской Федерации / В ред. Указа Президента Российской Федерации № 24 от 10 января 2000 г. // Российская газета. 2000. 18 янв.

Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «О проекте Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 25. Ст. 2895.

Пояснительная записка к проекту УПК РФ // Юридический вестник, 1995. № 31 (122).

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации «По делу о проверке конституционности части пятой статьи 209 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Р.Н. Самигуллиной и А.А. Апанасенко» от 13 ноября 1995 г. № 13-П // Собрание законодательства РФ. 1995. № 47. Ст. 4551.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации «По делу о проверке конституционности положений статьи 113, части первой статьи 218 и статьи 220 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан В.К. Борисова, Б.А. Кехмана, В.И. Монастырецкого, Д.И. Фуфлыгина и общества с ограниченной ответственностью «Моноком» от 23 марта 1999 г. № 5-П // Собрание законодательства РФ. 1999. № 14. Ст. 1749.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 3 части первой статьи 232, части четвертой статьи 248 и части первой статьи 258 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросами Иркутского районного суда Иркутской области и Советского районного суда города Нижний Новгород» от 20 апреля 1999 г. № 7-П // Собрание законодательства РФ. 1999. № 17. Ст. 2205.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации «По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, в связи с жалобой гражданки И.П. Смирновой и запросом Верховного Суда Российской Федерации» от 14 января 2000 г. № 1-П // Собрание Законодательства РФ. 2000. № 5. Ст. 611.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 апреля 1993 г. № 3 «О практике судебной проверки законности и обоснованности ареста или продления срока содержания под стражей» (с изменениями и дополнениями, внесенными постановлением Пленума от 29 сентября 1994 г. № 6) // Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. М.: Спарк, 1997. С. 503–506.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 1994 г. № 6 О выполнении судами Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 апреля 1993 г. № 3 «О практике судебной проверки законности и обоснованности ареста или продления срока содержания под стражей» //

Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. М.: Спарк, 1997. С. 512–514.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 9 «О некоторых вопросах применения судами уголовно-процессуальных норм, регламентирующих производство в суде присяжных» // Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. М.: Спарк, 1997. С. 514–525.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 9 «О некоторых вопросах применения судами уголовно-процессуальных норм, регламентирующих производство в суде присяжных» // Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. М.: Спарк, 1997. С. 521.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 апреля 1996 г. № 1 «О судебном приговоре» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. № 7.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 8 декабря 1999 г. № 84 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего направление уголовных дел для дополнительного расследования» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. № 2.

Постановление IV Всероссийского съезда судей от 4 декабря 1996 г. «О состоянии судебной системы РФ и перспективах ее развития» // Российская юстиция. 1997. № 2.

Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 22 мая 1996 г. № 30 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» // Сборник основных приказов и указаний Генерального прокурора Российской Федерации. М.: Генеральная прокуратура РФ, изд-во «НОРМА», 1999. С. 51–56.

Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 18 июня 1997 г. № 31 «Об организации прокурорского надзора за предварительным следствием и дознанием» // Сборник основных приказов и указаний Генерального прокурора Российской Федерации. М.: Генеральная прокуратура РФ, изд-во «НОРМА», 1999. С. 135–141.

Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 15 декабря 1998 г. № 90 «О порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации» // Сборник

основных приказов и указаний Генерального прокурора Российской Федерации. М.: Генеральная прокуратура РФ, изд-во «НОРМА», 1999. С. 408–413.

Совместное указание Генеральной прокуратуры и МВД России от 28 февраля 1996 г. № 15-3-96; от 28 февраля 1996 г. № 17/3-943 «О соединении уголовных дел по фальшивомонетничеству» // Вопросы расследования преступлений. Справ. пособие / Под общ. ред. И.Н. Кожевникова. Науч. ред. А.Я. Качанов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Спарк, 1997. С. 364.

Указание Генерального прокурора Российской Федерации № 55/15 от 18 сентября 1996 г. «Об изменении порядка исчисления срока предварительного следствия при соединении нескольких уголовных дел» // Сборник основных приказов и указаний Генерального прокурора Российской Федерации. М.: Генеральная прокуратура РФ, изд-во «НОРМА», 1999. С. 216–217.

Указание Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 18 июня 1998 г. № 38/36 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при продлении сроков предварительного следствия, дознания и содержания обвиняемых под стражей» // Сборник основных приказов и указаний Генерального прокурора Российской Федерации. М.: Генеральная прокуратура РФ, изд-во «НОРМА», 1999. С. 199–205.

Положение об органах предварительного следствия в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации: Утверждено Указом Президента Российской Федерации от 23 ноября 1998 г. № 1422 «О мерах по совершенствованию организации предварительного следствия в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации» // Российская газета. 1998. 26 ноября.

Люблинский П.И., Полянский Н.Н. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР. Текст и постатейный комментарий с приложением алфавитно-предметного указателя. М.: «Право и жизнь», 1924. 375 с.

Уголовно-процессуальный кодекс. Научно-популярный, практический комментарий профессоров П.И. Люблинского и Н.Н. Полянского. М.: «Право и жизнь», 1928. 428 с.

Строгович М.С., Карницкий Д.А. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР. Текст и постатейный комментарий. 3-е изд., испр. и доп. М.: Юрид. изд-во НКЮ РСФСР, 1928. 534 с.

Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. М.: Издательская группа ИНФРА-М–НОРМА, 1996. 832 с.

Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР / Под ред. В.М. Лебедева / 2-е изд., перераб. и доп. М.: Спарк, 1997. 788 с.

Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР. 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. И.Л. Петрухина. М.: «Проспект», 2000. 672 С.

Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР с постанетейными материалами / Сост. В.П. Божьев, Н.Б. Буйнова; Под общ. ред. В.М. Лебедева. М.: Спарк, 2000. 1039 с.

Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под. общ. Ред. В.М. Лебедева; Науч. ред. В.П. Божьев. М.: Спарк, 2002. 991 с.

Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.В. Мозякова. М.: «Издательство «Экзамен XXI», 2002. 864 с.

Рыжаков А.П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. 2-е изд., изм. и доп. М.: НОРМА, 2002. 1024 с.

РЕШЕНИЯ ВЕРХОВНОГО СУДА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Бюллетень Верховного Суда СССР. 1963. № 2. С. 31; Бюллетень Верховного Суда СССР. 1964. № 1. С. 27–29; Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1964. № 3. С. 8–9; Бюллетень Верховного Суда СССР. 1966. № 6. С. 42–44; Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1967. № 6. С. 11–12; Бюллетень Верховного Суда СССР. 1968. № 4. С. 38–39; Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1969. № 8. С. 7–8; Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1970. № 8. С. 6–7; Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1971. № 5. С. 10; Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1972. № 10. С. 13; Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1973. № 3. С. 14; Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1974. № 4. С. 12–13; Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1975. № 7. С. 10–11; Бюллетень Верховного Суда СССР. 1978. № 2. С. 26–27; Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1979. № 4. С. 8–9; Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1980. № 1. С. 14–15; Бюллетень Верховного Суда СССР. 1981. № 1. С. 7–12; Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1983. № 7. С. 8; Бюллетень Верховного Суда СССР. 1986. № 1. С. 23–24; Бюллетень Верховного Суда СССР. 1986. № 12. С. 5–6; Бюллетень Верховного Суда РФ. 1993. № 8. С. 9–10; Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 2. С. 5–6; Бюллетень Верховного Суда РФ. 1995. № 8.

С. 12; Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. № 4. С. 15–16; Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. № 10. С. 11; Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. № 12. С. 12; Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. № 3. С. 14–15; Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. № 4. С. 18; Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. № 5. С. 13; Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. № 6. С. 19–20; Обзор судебной практики Верховного Суда РФ // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. № 10; Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 2. С. 15; Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 3. С. 17–18, 21; Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 7. С. 7, 19–24; Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. № 3. С. 19; Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. № 7. С. 15; Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. № 9. С. 8; Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. № 10. С. 12–13.

КНИГИ, УЧЕБНИКИ, ПОСОБИЯ, СПРАВОЧНИКИ

(период после 1917 г.):

Алексеев С.С. Структура советского права. М.: Юрид. лит., 1975. 261 с.

Альперт С.А. Обвинение в советском уголовном процессе: Учеб. пособие. Харьков: ХЮИ, 1974. 38 с.

Бажанов М.И. Изменение обвинения в советском уголовном процессе. М.: Госюриздат., 1954. 56 с.

Баймурзин Г. Ответственность за прикосновенность к преступлению. Алма-Ата: Изд-во «Наука» Казахской ССР, 1968. 188 с.

Бакаев Д.М. Надзор прокурора района за расследованием уголовных дел. М.: Юрид. лит., 1979. 112 с.

Батищев В.И. Раскрытие и расследование преступлений, совершенных одними и теми же лицами. Воронеж: ВГУ, 1992. 144 с.

Белозеров Ю.Н., Бородин С.В. Дознание и предварительное следствие (Общие условия). М.: УК МООП РСФСР, 1965. 67 с.

Белозеров Ю.Н., Чувилев А.А. Проблемы обеспечения законности и обоснованности возбуждения уголовного дела: Учеб. пособие. М.: ВШ МВД СССР, 1973. 127 с.

Бойков А.Д. Третья власть в России. Очерки о правосудии, законности и судебной реформе. М.: НИИ проблем укрепления законности и правопорядка, 1997. 264 с.

Бохан В.Ф. Формирование убеждений суда. Минск: БГУ, 1973. 160 с.

Бушуев И.А. Ответственность за укрывательство и недоношительство. М.: Юрид. лит., 1965. 138 с.

Быков В.М., Ломовский В.Д. Приостановление производства по уголовному делу. М.: Юрид. лит., 1978. 112 с.

Быховский И.Е. Соединение и выделение уголовных дел в советском уголовном процессе. М.: Госюриздат., 1961. 78 с.

Венгеров А.Б. Теория государства и права: Ч. 2. Теория права. Т. 2. М.: Юристъ, 1997. 152 с.

Ветров Н.И. Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2000. 528 с.

Викторов Б.А. Общие условия предварительного расследования в советском уголовном процессе: Учеб. пособие. М.: ВШ МВД СССР, 1971. 60 с.

Витрук Н.В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе. М.: Наука, 1979. 229 с.

Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России: Учеб. пособие. М.: «ИНФРА-М-НОРМА», 1997. 299 с.

Вопросы расследования преступлений. Справочное пособие / Под общей ред. И.Н. Кожевникова. Научный ред. А.Я. Качанов. 2-е изд. перераб. и доп. М.: Спарк, 1997. 799 с.

Вопросы расследования преступлений. Справочное пособие / Под общей ред. И.Н. Кожевникова. Научн. ред. А.Я. Качанов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Спарк, 2000. 862 с.

Глушков А.И. Яковенко В.Е. Общие условия предварительного следствия: Лекция. М.: ЮИ МВД РФ, 1996. 36 с.

Грошевой Ю.М. Сущность судебных решений в советском уголовном процессе. Харьков: «Вища школа», ХГУ, 1979. 144 с.

Гуковская Н.И., Долгова А.И., Миньковский Г.М. Расследование и судебное разбирательство дел о преступлениях несовершеннолетних. М.: Юрид. лит., 1974. 208 с.

Гуляев А.П. Процессуальные сроки в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования. М.: Юрид. лит., 1976. 144 с.

Гуляев А.П. Следователь в уголовном процессе. М.: Юрид. лит., 1981. 192 с.

Гуляев А.П. Процессуальные функции следователя: Учеб. пособие. М.: Изд. Академии МВД СССР, 1981. 62 с.

Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. Спб.: ООО «Диамант», ООО «Золотой век», 1999. Т. 1-4.

Дубинский А.А. Исполнение процессуальных решений следователя: Правовые и организационные проблемы. Киев: «Наукова думка», 1984. 182 с.

Дубинский А.Я. Производство предварительного расследования органами внутренних дел: Учеб. пособие. Киев: КВШМ МВД СССР, 1987. 84 с.

Дубинский А.Я. Прекращение уголовного дела в стадии предварительного расследования: Учеб. пособие. Киев: ВШ МВД СССР, 1975. 132 с.

Дубовицкий В.Н. Законность и усмотрение в советском государственном управлении / Ред. А.Е. Лунев. Минск: «Наука и техника», 1984. 141 с.

Дьяченко М.С. Предварительное расследование в советском уголовном процессе: Лекция для студентов ВЮЗИ. М.: ВЮЗИ, 1956. 52 с.

Жариков Ю.С. Особенности процессуального оформления действий и решений следователя по уголовному делу: Учеб. пособие. Курск: РОСИ, 1998. 63 с.

Жариков Ю.С., Данилова Р.В. Требования, предъявляемые к уголовно-процессуальным актам предварительного расследования: Лекция. М.: ЮИ МВД РФ, 1999. 52 с.

Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Предварительное следствие в советском уголовном процессе. М.: Юрид. лит., 1965. 368 с.

Жогин Н.В. Прокурорский надзор за предварительным расследованием уголовных дел. М.: Юрид. лит., 1968. 262 с.

Жулев В.И., Задорожный В.Д., Зуев В.П., Котов И.А., Марков А.Я. Организация работы в следственных подразделениях: информационно-аналитическое обеспечение, планирование, контроль, использование ЭВМ. М.: ВНИИ МВД РФ, 1994. 60 с.

Законодательная техника / Под ред. Д.А. Керимова. Л.: ЛГУ, 1965. 141 с.

Законность в Российской Федерации. М.: Спарк, 1998. 215 с.

Зинатуллин З.З., Салахов М.С., Чулюкин Л.Д. Подследственность уголовных дел. Казань: КГУ, 1986. 102 с.

Карев Д.С., Савгирова Н.М. Возбуждение и расследование уголовных дел. М.: «Высшая школа», 1967. 143 с.

Карнеева Л.М., Галкин И.С. Расследование преступлений группой следователей. М.: Юрид. лит., 1965. 76 с.

Карнеева Л.М. Привлечение к уголовной ответственности. Законность и обоснованность. М.: Юрид. лит., 1971. 136 с.

Карнеева Л.М., Статкус В.Ф. Предъявление обвинения. М.: ВНИИ МВД СССР, 1973. 60 с.

Карнеева Л.М. Доказательства в советском уголовном процессе: Учеб. пособие. Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1988. 68 с.

Керимов Д.А. Кодификация и законодательная техника. М.: Гостюриздат, 1962. 103 с.

Керимов Д.А. Философские проблемы права. М.: Мысль, 1972. 472 с.

Ковалев М.А. Прокурорский надзор за обеспечением прав личности при расследовании преступлений. М.: МГУ, 1981. 168 С.

Коваленко А.И. Краткий словарь-справочник по теории государства и права. М.: Исток, 1994. 96 с.

Кокурин Г.А. Организационные основы деятельности следственно-оперативных групп. Екатеринбург: ВШ МВД России, 1996. 103 с.

Колбая Г.Н. Соотношение предварительного следствия и судебного разбирательства. М.: Юрид. лит., 1975. 152 с.

Колоколов Н.А. Судебный контроль в стадии предварительного расследования. Курск: Курск, 2000. 336 с.

Контроль и надзор за деятельностью органов внутренних дел – важнейшая гарантия обеспечения прав человека: Материалы международной научно-практической конференции (26–27 октября 1999 г.). М.: Московская академия МВД России; «Щит-М», 2000. 218 с.

Корневский Ю.В. Государственное обвинение в условиях судебной реформы (процессуальный, тактический и нравственный аспекты): Метод. пособие. М.: НИИ проблем укрепления законности и правопорядка, 1994. 86 с.

Криволапов Г.Г. Множественность преступлений по советскому уголовному праву: Учеб. пособие. М.: Академия МВД СССР, 1974. 32 с.

Курс советского уголовного процесса. Общая часть / Под ред. А.Д. Бойкова и И.И. Карпеца. М.: Юрид. лит., 1989. 640 с.

Куцова Э.Ф. Гарантии прав личности в советском уголовном процессе. М.: Юрид. лит., 1973. 200 с.

Лазарев В.В., Левченко И.П. Правоприменительная деятельность органов внутренних дел: Учеб. пособие. М.: Академия МВД СССР, 1989. 85 с.

Ларин А.М. Уголовный процесс: структура права и структура законодательства. М.: Наука, 1985. 239 с.

Ларин А.М., Мельникова Э.Б., Савицкий В.М. Уголовный процесс России: Лекции-очерки / Под ред. проф. В.М. Савицкого. М.: БЕК, 1997. 315 с.

Лебедев В.М. Судебная защита свободы и личной неприкосновенности граждан на предварительном следствии: Учеб. пособие. М.: Российская академия правосудия, 2001. 160 с.

Левченко И.П. Механизм применения права (опыт системного исследования): Монография. Смоленск: СГУ, 1997. 103 с.

Добанов А.П. Функции уголовного преследования и защиты в Российском судопроизводстве. Тверь: Издание Тверского ун-та, 1996. 240 с.

Ломидзе А.Б. Прокурорский надзор за законностью и обоснованностью принимаемых следователем процессуальных решений. Метод. пособие. М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2000. 104 с.

Ломов В.С. Органы предварительного расследования в советском государстве до издания декрета «О суде» № 1: Лекция. Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1976. 46 с.

Лукашова Е.А. Социалистическое право и личность. М.: Наука, 1987. 155 с.

Лупинская П.А. Законность и обоснованность решений в уголовном судопроизводстве. М.: ВЮЗШ, 1972. 79 с.

Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве. Их виды, содержание и формы. М.: Юрид. лит., 1976. 168 с.

Мальцев Г.В. Социалистическое право и свобода личности. М.: Юрид. лит., 1968. 143 с.

Манаев Ю.В. Законность и обоснованность процессуальных решений следователя в советском уголовном процессе. Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1977. 87 с.

Марфицин П.Г., Безруков С.С. Относительная определенность в уголовно-процессуальном праве и пределы усмотрения следователя: Учеб. пособие. Омск: Омская академия МВД России, 2001. 88 с.

Миньковский Г.М. Пределы доказывания в советском уголовном процессе. М.: Госюриздат, 1956. 115 с.

Митрохин Н.П. Законность и демократизм предварительного следствия. Минск: ВШ МВД СССР, 1979. 206 с.

Мотовиловкер Я.О. Предмет советского уголовного процесса. Ярославль: ЯГУ, 1974. 96 с.

Недбайло П.Е. Применение советских правовых норм. М.: Госюриздат, 1960. 512 с.

Недбайло П.Е. Юридическая процессуальная форма. Теория и практика. М.: Юрид. лит., 1976. 280 с.

Немытина М.В. Российский суд присяжных. Учеб.-метод. пособие. М.: БЕК, 1995. 217 с.

Носов Н.Е. Уставная книга разбойного приказа 1555–1556 гг. В кн.: Вспомогательные исторические дисциплины. Л.: Наука, 1983. Т. 14. 308 с.

Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.

Ольков С.Г. Уголовно-процессуальные правонарушения в следственном аппарате органов внутренних дел. М.: Академия МВД РФ, 1993. 111 с.

Ольков С.Г. Уголовно-процессуальные правонарушения. Тюмень: ВШ МВД РФ, 1996. 268 с.

Пашкевич П.Ф. процессуальный закон и эффективность уголовного судопроизводства. М.: Юрид. лит., 1984. 176 с.

Перлов И.Д. Приговор в советском уголовном процессе. М.: Госюриздат., 1960. 263 с.

Петрухин И.Л., Батуров Г.П., Морщакова Т.Г. Теоретические основы эффективности правосудия. М.: Наука, 1979. 392 с.

Петуховский А.А. Прокурорский надзор: Учеб. пособие. М.: Бизнес Ченел интернешнл Лтд., 1998. 41 с.

Прокуратура в правовом государстве. Материалы многосторонней встречи, организованной Советом Европы совместно с генеральной прокуратурой РФ. М.: НИИ проблем укрепления законности и правопорядка, 1997. 160 с.

Прокурорский надзор в СССР. М.: Юрид. лит., 1969. 408 с.

Прокурорский надзор в Российской Федерации: Учебник / Под ред. А.А. Чувилева. М.: Юристъ, 2000. 400 с.

Прокурорский надзор: Курс лекций и практикум / Под ред. проф. Ю.Е. Винокурова. М.: Экзамен, 2000. 576 с.

Протасов В.Н. Теория права и государства. Проблемы теории права и государства: Вопросы и ответы. М.: Новый Юрист, 1999. 240 с.

Рахунов Р.Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности по советскому праву. М.: Юрид. лит., 1961. 227 с.

Савицкий В.М. Прокурорский надзор за соблюдением законности в деятельности органов дознания и предварительного следствия / Под ред. М.С. Строговича, Г.Н. Александрова. М.: Госюриздат, 1959. 262 с.

Савицкий В.М. Государственное обвинение в суде. М.: «Наука», 1971. 343 с.

Савицкий В.М. Очерк теории прокурорского надзора. М.: Наука, 1975. 383 с.

Савицкий В.М. Язык процессуального закона. Вопросы терминологии. М.: Наука, 1987. 287 с.

Савицкий В.М., Ларин А.М. Уголовный процесс: Словарь-справочник. М.: Юрид. фирма КОНТАКТ, ИНФРА-М, 1999. 271 с.

Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. М.: Спарк 1997. 584 с.

Сергейко П.Н. Законность, обоснованность и справедливость судебных актов. Краснодар: Кубанский ГУ, 1974. 191 с.

Соловьев А.Б., Токарева М.Е., Халиулин А.Г. Прокурорский надзор за исполнением законов при расследовании преступлений. М.: Юрлитинформ, 2000. 176 с.

Состояние преступности в России за 2000 г. М.: ГИЦ МВД России, 2000. 68 с.

Состояние преступности в России за январь – декабрь 2001 г. М.: ГИЦ МВД России, 2001. 39 с.

Состояние преступности в России за январь – март 2002 г. М.: ГИЦ МВД России, 2002. 47 с.

Стремовский В.А. Предварительное расследование в советском уголовном процессе / Под ред. проф. М.М. Гродзинского. М.: Госюриздат, 1958. 136 с.

Строгович М.С. Уголовное преследование в советском уголовном процессе. М.: АН СССР, 1951. 189 с.

Строгович М.С. Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе. М.: АН СССР, 1955. 383 с.

Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М.: АН СССР им. А.Я. Вышинского, 1958. 703 с.

Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса: В 2 т. М.: Наука, 1968. Т. 1. 469 с.

Суд и правосудие в СССР: Учебник / Под ред. Б.А. Галкина. М.: Юрид. лит., 1981. 320 с.

Теория доказательств в советском уголовном процессе / Ответ. Ред. Н.В. Жогин. 2-е изд., исправ. М.: Юрид. лит., 1973. 736 с.

Теория права и государства: Учебник / Под ред. проф. В.В. Лазарева. М.: Право и закон, 1996. 424 с.

Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия / Под ред. М.Ю. Тихомирова. М.: ППП Типография «Наука», 1999. 526 с.

Уголовное право. Общая часть. Учебник / Под ред. Б.В. Здравомыслова, Ю.А. Красикова, А.И. Рарога. М.: Юрид. лит., 1994. 319 с.

Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Отв. ред. д.ю.н. Б.В. Здравомыслов. М.: Юристъ, 1996. 512 с.

Уголовный процесс: Учебник для студентов юридических вузов и факультетов / Под ред. проф. К.Ф. Гуценко. М.: Зерцало, Теис, 1996. 510 с.

Фаткуллин Ф.Н. Обвинение и изменение его в суде. Казань: КГУ, 1963. 171 с.

Фаткуллин Ф.Н. Обвинение и судебный приговор. Казань: КГУ, 1965. 531 с.

Фаткуллин Ф.Н. Изменение обвинения. М.: Юрид. лит., 1971. 164 с.

Фаткуллин Ф.Н., Зинатуллин З.З., Аврах Я.С. Обвинение и защита по уголовным делам. Казань: КГУ, 1976. 167 с.

Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. 4-е изд. М.: Политиздат, 1980. 444 с.

Хабибуллин М.Х. Ответственность за укрывательство преступлений и недоносительство по советскому уголовному праву. Казань: КГУ, 1984. 136 с.

Хаманева Н.Ю. Судебный контроль за реализацией прав граждан в сфере исполнительной власти. М.: Академический правовой университет при институте государства и права РАН, 1999. 111 с.

Химичева Г.П., Мичурина О.В., Химичева О.В. Окончание предварительного расследования прекращением уголовного дела: Монография. Рязань: «Узорочье», 2001. 210 с.

Химичева О.В. Судебный контроль за процессуальными действиями и оперативно-розыскными мероприятиями (досудебное производство): Учеб. пособие. М.: ЮИ МВД России, 1998. 72 с.

Хропанюк В.Н. Теория государства и права: Учеб. пособие для высших учебных заведений / Под ред. профессора В.Г. Стрекозова. М.: «Дабахов, Ткачев, Димов», 1995. 382 с.

Чеканов В.Я. Прокурорский надзор в уголовном судопроизводстве. Саратов: Изд. Саратовского ун-та, 1972. 188 с.

Чельцов М.А. Предание суду. М.: НКЮ СССР, 1939. 39 с.

Чельцов-Бебутов М.А. Курс уголовно-процессуального права. СПб.: «Альфа», 1995. С. 756.

Черданцев А.Ф. Толкование советского права. М.: Юрид. лит., 1979. 168 с.

Черданцев А.Ф. Теория государства и права: Учебник для вузов. М.: Юрайт, 2000. 432 С.

Чувилев А.А., Чувилев Ан. А. Прокурорский надзор: Вопросы и ответы. М.: Новый Юрист, 1999. 136 с.

Шадрин В.С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений. М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2000. 232 с.

Шарафутдинов Ш.Ф. Соединение и выделение уголовных дел и материалов в советском уголовном процессе. Уфа: УВШМ МВД СССР, 1990. 89 с.

Шимановский В.В. Общие условия производства предварительного следствия. Л.: Институт усовершенствования следственных работников, 1983. 68 с.

Элькинд П.С. Сущность советского уголовно-процессуального права. Л.: ЛГУ, 1963. 170 с.

Элькинд П.С. Толкование и применение норм уголовно-процессуального права. М.: Юрид. лит., 1967. 192 с.

Элькинд П.С. Цели и средства их достижения в советском уголовно-процессуальном праве. Л.: ЛГУ, 1976. 143 с.

Юридическая процессуальная форма: теория и практика / Под общ. ред. П.Е. Недбайло, В.М. Горшенева. М.: Юрид. лит., 1976. 280 с.

Якуб М.Л. Процессуальная форма в советском уголовном судопроизводстве. М.: Юрид. лит., 1981. 144 с.

Якубович Н.А. Теоретические основы предварительного следствия: Учеб. пособие. М.: ВШ МВД СССР, 1971. 143 с.

Якупов Р.Х. Уголовно-процессуальные сроки в досудебных стадиях: Учеб. пособие. Горький: ВШМ МВД СССР, 1979. 119 с.

Якупов Р.Х. Исчисление процессуальных сроков в советском уголовном процессе. М.: МС СШМ МВД СССР, 1990. 36 с.

СТАТЬИ:

Альперт С.А., Бажанов М.И. Законность и обоснованность актов обвинения в стадии предварительного расследования // Правоведение. 1965. № 3. С. 100–106.

Багрицкий А. Выделение уголовных дел и материалов // Соц. законность. 1982. № 12. С. 61–62.

Батищев В.И. Ведомственный процессуальный контроль и укрепление законности на предварительном следствии // Развитие теории и практики уголовного судопроизводства в свете нового законодательства о Верховном Суде СССР, Прокуратуре СССР и Адвокатуре СССР. Воронеж, 1981. С. 151–153.

Батищев В.И. Соединение и выделение уголовных дел в отношении несовершеннолетних // *Актуальные проблемы расследования преступлений несовершеннолетних*. М.: ВНИИ МВД СССР, 1982. С. 33–35.

Батищев В.И. Обеспечение эффективности расследования преступлений при выделении уголовных дел // *Социально-правовые проблемы борьбы с посягательствами на социалистическую экономику: Сборник трудов*. Горький: ВШМ МВД СССР, 1987. С. 75–82.

Батищев В.И. Выделение уголовных дел как средство обеспечения неотвратимости и индивидуализации уголовной ответственности // *Уголовная ответственность: проблемы содержания, установления, реализации*. Воронеж: ВГУ, 1989. С. 88–95.

Белозеров Ю., Грязнова В. Соединение и выделение уголовных дел // *Соц. законность*. 1974. № 1. С. 62–63.

Березовская С.Г. Рассмотрение заявлений и жалоб в органах прокуратуры. Прием граждан // *Прокурорский надзор в СССР*. М.: Юрид. лит., 1969. С. 73–83.

Божинский И.А. К вопросу о выделении дел из основного производства // *Актуальные проблемы доказывания в советском уголовном процессе*. М., 1981. С. 79–81.

Божьев В.М. Соединение и выделение уголовных дел // *Советский уголовный процесс. Особенная часть*. М.: Академия МВД СССР РИО, 1976. С. 48–50.

Бойков А.Д. К изучению эффективности уголовно-процессуального закона // *Эффективность применения уголовного закона*. М.: Юрид. лит., 1973. 208 с.

Быховский И.Е., Левицкий Г.А. Судимость и вопросы соединения и выделения уголовных дел // *Известия высших учебных заведений. Правоведение*. Л.: ЛГУ, 1964. № 1. С. 160–163.

Быховский И., Филатов Д. Всегда ли необходимо доследование при соединении и выделении уголовных дел судом? // *Советская юстиция*. 1965. № 8. С. 10–11.

Быховский И., Филатов Д. Неправильное соединение и разъединение как основание для возвращения дела на доследование // *Известия высших учебных заведений. Правоведение*. Л.: ЛГУ, 1966 № 2. С. 102–106.

Вопленко Н.Н. Принципы построения системы права // *Общая теория права: Курс лекций / Под ред. В.К. Бабаева*. Н. Новгород НВШМ РФ, 1993. С. 343.

Воскресенский В. Обеспечение законности соединения и выделения уголовных дел // Советская юстиция. 1992. № 15–16. С. 5–6.

Вредность объединения в одном деле преступлений, не связанных между собой // Следственная практика. М.: Прокуратура СССР. Всесоюзный научно-исследовательский институт, 1952. № 11. С. 148–153.

Выделение дел // Соц. законность. 1957. № 5. С. 79–80.

Выдря М. Изменение обвинения в суде // Советская юстиция. 1981. № 20. С. 5–6.

Григорьев В.Н. Процессуальные вопросы соединения и выделения уголовных дел // Актуальные вопросы реализации уголовной ответственности. Куйбышев: КГУ, 1988. С. 125–132.

Григорьев В.Н. Актуальные проблемы соединения и выделения уголовных дел в советском уголовном процессе // Формы досудебного производства и их совершенствование. Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1989. С. 53–59.

Гуляев А.П. Быстрота уголовного судопроизводства // Вопросы борьбы с преступностью. М.: Юрид. лит., 1973. Вып. 18. С. 66–83.

Давыдов П.М. Обвинение в советском уголовном процессе // Межвузовская научная конференция «Советское государство и право в период развернутого строительства коммунизма» (6–9 марта 1962 г.). Тезисы докладов и научных сообщений. Харьков: Харьковский юрид. ин-т, 1962. С. 215–216.

Давыдов П.М. Понятие формулировки и формулы обвинения в истории уголовного процесса // Сборник ученых трудов Свердловского юридического института. Свердловск: Свердловский ЮИ, 1967. Вып. 7. С. 272–293.

Давыдов П.М. Теоретические основания изменения обвинения // Материалы конференции по итогам научно-исследовательской работы за 1968 г. Свердловск: СЮИ, 1968. С. 172–176.

Дембо Л.И. О принципах построения системы права // Советское государство и право. 1956. № 8. С. 88–98.

Демидов И.Ф. Разбирательство многоэпизодных и групповых уголовных дел судом первой инстанции // Советская юстиция. 1985. № 1. С. 29–32.

Демидов И.Ф. Роль судебной власти в обеспечении законности уголовного преследования // Законность в Российской Федерации. М.: Спарк, 1998. С. 159–169.

Дербнев А.П. Профессиональные качества следователя и оперативного работника как фактор повышения эффективности их взаи-

модействия // Процессуальные и криминалистические проблемы предварительного следствия: Сборник научных трудов. Ташкент: ВШ МВД СССР, 1980. С. 29–40.

Дробинин Д.В. К вопросу о выделении проверочных материалов в отдельное производство в стадии расследования // Реализация уголовно-правовой ответственности: материально-правовые и процессуальные аспекты. Самара: СГУ, 1992. С. 125–128.

Дроздов Г. Судебный контроль за расследованием преступлений // Советская юстиция. 1992. № 8. С. 15–16.

Дмитриевская С. О судебном контроле за арестом и содержанием под стражей // Советская юстиция. 1992. № 2. С. 14–15.

Дубринный В.А. Решение следователя о выборе и применении уголовно-процессуальных средств, направленных на достижение целей предварительного следствия // Актуальные вопросы реализации уголовной ответственности: Межвузовский сборник статей. Куйбышев: КГУ, 1988. С. 112–120.

Епихин А. Содержание под стражей: прокурорский надзор и судебный контроль // Российская юстиция. 1995. № 2. С. 39–40.

Загорский Г. Принятие решения по уголовному делу // Советская юстиция. 1976 № 18. С. 19–20.

Звирбуль В.К. Организация работы по надзору за расследованием преступлений // Прокурорский надзор в СССР. М.: Юрид. лит., 1969. С. 212–223.

Иоффе О.С. Структурные подразделения системы права (на материалах гражданского права) // Ученые записки ВНИИ СЗ. М.: ВНИИ СЗ, 1968. Вып. 14. С. 45–60.

Кальницкий В.В., Николук В.В. Процессуальные вопросы производства по уголовному делу в отношении нескольких лиц // Актуальные проблемы борьбы с групповой преступностью: Межвузовский сборник научных трудов. Омск: Омская ВШМ МВД СССР, 1983. С. 91–98.

Камышанский В.А., Самойлов Ю.М. Некоторые проблемы объединения уголовных дел и возможность использования совокупной информации для своевременного выявления бандформирований // Прокурорская и следственная практика. 1999. № 3–4. С. 160–174.

Карнеева Л.М. Организационные начала расследования преступлений группой следователей // Правоведение. 1965. № 3. С. 92. *Карнеева Л.М., Миньковский Г.М.* Особенности пределов доказывания при принятии некоторых процессуальных решений в стадии

предварительного следствия // Вопросы предупреждения преступности. М.: Юрид. лит., 1966. Вып. 4. С. 83–109.

Карнеева Л.М. Доказывание в советском уголовном процессе и основание процессуальных решений // Советское государство и право. 1981. № 10. С. 85–90.

Керимов Д.А. О применении советских правовых норм // Советское государство и право. 1954. № 5. С. 98–101.

Козлов А.Ф. О границах прокурорского надзора // Правоведение. 1991. № 1. С. 73–78.

Козырев Г. Участие прокурора и следователя в судебном контроле за арестами и продлением срока содержания под стражей // Законность. 1994. № 6. С. 39–44.

Коротяев Б., Шестаков В. Выделение материалов из уголовного дела на предварительном следствии // Соц. законность. 1986. № 11. С. 44–45.

Кудрявцев В.Н. Законность: содержание и современное состояние // Законность в Российской Федерации. М.: Спарк, 1998. С. 4–12.

Кузнецов П. Дифференциация процессуальной формы по групповым и многоэпизодным делам // Российская юстиция. 1999. № 5. С. 44–45.

Куринов Б.А. Квалификация преступлений, совершенных в соучастии // Советское государство и право. 1984. № 11. С. 90–94.

Курченко В. Выделение уголовных дел и материалов на предварительном следствии // Законность. 1996. № 5. С. 45–47.

Лазарев В.В. Реализация права // В кн.: Общая теория права. Курс лекций / Под общ. ред. В.К. Бабаева. Н. Новгород: ВШМ МВД РФ, 1993. С. 354.

Ларин А. Привлечение к уголовной ответственности в стадии судебного разбирательства // Советская юстиция. 1978. № 1. С. 20–21.

Ларин А.М. Разъединение уголовных дел и качество расследования // Актуальные проблемы социалистической законности и правопорядка. Межвузовский сборник. Куйбышев: КГУ, 1982. С. 86–90.

Лушинская П., Воробьева Т. Пределы полномочий суда при принятии решений в уголовном процессе // Советская юстиция. 1975. № 6. С. 10–12.

Макаров А.М. Соединение и выделение уголовных дел // Организация работы следователя: Пособие / Л.М. Карнеева, М.Н. Березин, Э.В. Гаритовская, А.М. Макаров, Н.Б. Опарин. М.: ВНИИ МВД СССР, 1983. С. 52–61.

Манаев Ю. Проверка в суде законности и обоснованности процессуальных решений следователя // Советская юстиция. 1973. № 21. С. 13–15.

Манаев Ю.В. Обоснованность процессуальных решений следователя // Советское государство и право. 1978. № 5. С. 84–88.

Манаев Ю.В. Законность процессуальных решений следователя // Правоведение. 1982. № 5. С. 92–101.

Мартинович И.И. Соединение и выделение следственных производств в советском уголовном процессе // Вопросы уголовного права и процесса. Сборник. Мн.: МГУ, 1958. Вып. 1. С. 161–181.

Маршунев М.И. Прокурорский надзор за законностью установления уголовной ответственности в стадии предварительного расследования // Уголовная ответственность: проблемы содержания, установления, реализации. Воронеж: ВГУ, 1989. С. 99–104.

Масленникова Л. Обжалование и судебная проверка законности и обоснованности ареста // Законность. 1993. № 2. С. 21–27.

Мельников А. Прокурорский надзор за исполнением законов // Законность. 1998. № 3. С. 6–16.

Михайленко А.Р. Уголовно-процессуальные акты и их роль в обеспечении законности // Проблемы охраны прав граждан в сфере борьбы с преступностью. Иваново, 1980. С. 119–121.

Михайлова Т., Мосина И. Вопросы предания обвиняемого суду // Советская юстиция. 1981. № 8. С. 6–8.

Мотовиловкер Я.О. О незаменимости и неделимости обвинения в советском уголовном процессе // Научная информация по вопросам борьбы с преступностью (Вопросы уголовного процесса). М.: Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1983. № 75. С. 76–79.

Мотовиловкер Я.О. О гарантиях прав и интересов личности при выделении и соединении уголовных дел // Совершенствование правовых основ уголовного судопроизводства: Вопросы охраны прав граждан в сфере борьбы с преступностью. Ярославль: ЯГУ, 1988. С. 80–83.

Муравин А.Б. Мотивировка процессуальных решений следователя // Проблемы социалистической законности. Республиканский междудепартаментальный научный сборник. Харьков: ХГУ, 1986. Вып. 17. С. 78–82.

Мысловский Е. Положение со следствием вызывает тревогу // Соц. законность. 1998. № 6. С. 48–50.

Натансон Э. Требования, предъявляемые к научным и техническим терминам // Научно-техническая информация. Серия первая. М., 1966. №1. С. 4.

Некрасов с.В. Роль прокурора, начальника следственного подразделения в обеспечении юридической силы доказательств, получаемых в процессе предварительного следствия // Следователь. 1998. № 9. С. 54–55.

Никандров В.И. Общие условия предварительного следствия в советском уголовно-процессуальном праве // Ученые записки. М., 1970. Вып. 20: Ч. 3. С. 195.

Осинов Ю.К. Понятие институтов уголовно-процессуального права // Правоведение. 1973. №1. С. 54–60.

Павлов И.В. О системе советского социалистического права // Советское государство и право. 1958. № 11. С. 3–18.

Пашкевич П.Ф. Вопросы соединения и выделения (разъединения) уголовных дел в судебной практике // Научный комментарий судебной практики за 1972 год М.: Юрид. лит., 1973. С. 185–205.

Питерцев с., Трунов И. Новый подход к разделению уголовных дел // Законность. 2000. № 11. С. 14–15.

Подольный Н. Основания принятия процессуальных решений // Российская юстиция. 1999. № 2. С. 40–41.

Полянский Н.Н. К вопросу о юридической природе обвинения перед судом // Правоведение. 1960. № 1. С. 106.

Постовой Д.А. Отношение приговора к обвинительному заключению // Ученые записки. Вопросы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики. Харьков: Харьковский юрид. ин-т., 1962. Вып. 16. С. 79–88.

Постовой Д.А. К вопросу об элементах и структуре обвинения в советском уголовном процессе // Научная конференция профессорско-преподавательского состава Харьковского юридического института (февраль 1968 г.). Тезисы докладов. Харьков: Изд. Харьковско-го ун-та, 1968. С. 153–155.

Петрухин И.Л. Проблема судебной власти в современной России // Государство и право. 2000. № 7. С. 15–21.

Рахунов Р. Предмет и пределы доказывания в советском уголовном процессе // Соц. законность. 1954. № 11. С. 40–45.

Ривлин А.Л. Законность, обоснованность, истинность в уголовном судопроизводстве и их взаимосвязь // Правоведение. 1969. № 2. С. 99.

Савицкий В.М. Вопросы прокурорского надзора за соблюдением законности в деятельности органов дознания и предварительного следствия // Советское государство и право. 1957. № 5. С. 106–113.

Савицкий В.М. Прошу у суда защиты // Защита прав человека в современном мире. М.: ИПАН, 1993. С. 8–36.

Селезнев М. Бригадный метод расследования // Законность. 1997. № 9. С. 1419.

Селезнев М. Ведомственный процессуальный контроль и прокурорский надзор на предварительном следствии // Законность. 1999. № 1. С. 13–16.

Серков П. Когда суд вправе вернуть дело для дополнительного расследования? // Российская юстиция. 2000. № 5. С. 24–25.

Смоленцев Е. Предание обвиняемого суду – важная стадия уголовного процесса // Соц. законность. 1982. № 1. С. 11–14.

Смыкшин А. Зарождение судебной системы Русского государства // Российская юстиция. 2000. № 5. С. 31–34.

Соловьев А.Б., Токарева М.Е. Пределы полномочий прокурора при осуществлении надзора за законностью расследования // Расследование и прокурорский надзор за законностью деятельности следователей. Н. Новгород: НИИ проблем укрепления законности и правопорядка прокуратуры РФ, 1994. С. 5–13.

Соловьев А., Токарева М. Критерии оценки труда и нагрузки следователей // Законность. 1996. № 1. С. 39–42.

Степаньянц А. Возвращение уголовных дел на доследование: анализ и предложения // Советская юстиция. 1993. № 10. С. 6–7.

Строгович М.С. О правах личности в советском уголовном судопроизводстве // Советское государство и право. 1976. № 10. С. 73–81.

Тарасов А.А. К вопросу о совершенствовании прокурорского надзора и ведомственного контроля за деятельностью следственных групп // Реализация уголовной ответственности: материально-правовые и процессуальные аспекты. Самара: СГУ, 1992. С. 128–136.

Тарасов-Родионов П.И. Пределы и содержание предварительного следствия // Советская криминалистика на службе следствия. М.: Госюриздат., 1951. Вып. 1. С. 14–72.

Тихомиров Ю.А. Государственные институты и закон // Советское государство и право. 1980. № 10. С. 42.

Токарева М.Е. Исчисление сроков следствия при соединении и выделении уголовных дел // Соц. законность. 1976. № 6. С. 46–47.

Токарева М.Е. Укрепление законности при расследовании преступлений несовершеннолетних средствами прокурорского надзора // Актуальные проблемы расследования преступлений несовершеннолетних. М.: ВНИИ МВД СССР, 1982. С. 97–100.

Тумашов С.А. Роль и место в уголовном процессе решений о соединении и выделении уголовных дел. Волгоград, 1998. 21 С. Деп. в ИНИОН РАН от 24.09.1998. № 53884.

Тумашов С.А., Кулагин Н.И. Роль начальника следственного отдела в принятии решений следователями о соединении и выделении уголовных дел. Волгоград, 1998. 16 с. Деп. в ИНИОН РАН от 24.09.1998. № 53885.

Филатов Д.П. Привлечение к уголовной ответственности новых лиц при направлении дела на доследование // Правоведение. 1965. № 1. С. 105–110.

Черков С. Вопросы, которые возникают при постановлении приговора // Советское право. 1964. № 2. С. 102–103.

Чиркин В.Е. О системном анализе социалистических государственно-правовых отношений // Правоведение. 1982. № 3. С. 8–18
Чувилев А., Лобанов А. Судебный контроль за законностью и обоснованностью ареста и продления срока содержания под стражей // Советская юстиция. 1993. № 6. С. 21–22.

Чувилев А. Действия следователя при выявлении нового преступления // Законность. 1994. № 7, С. 43–45.

Шадрин В.С. Применение системного подхода к уголовно-процессуальным гарантиям предварительного следствия // Проблемы предварительного следствия в уголовном судопроизводстве. Сборник научных трудов. М.: ВИПИП, 1980. С. 113–124.

Шадрин В.С. Обеспечение прав личности и предварительное расследование в уголовном процессе // Государство и право. 1994. № 4. С. 96–104.

Шарафутдинов Ш.Ф. Совершенствование законодательства, регламентирующего основания и порядок соединения уголовных дел // Вопросы борьбы с преступностью в современных условиях: Сб. науч. тр. М.: ВНИИ МВД СССР, 1989. С. 40–44.

Шарафутдинов Ш.Ф. Институт соединения и выделения уголовных дел и материалов нуждается в совершенствовании // Проблемы совершенствования деятельности правоохранительных органов и повышения профессионального мастерства в борьбе с преступностью: Тезисы республиканской научно-практической конференции. Уфа: Изд. Башк. Ун-та, 1990. С. 119–122.

Шаргородский М.Д., Иоффе О.С. О системе советского права // Советское государство и право. 1957. № 6. С. 101–110.

Шейфер о.А., Исмакаев Л.П. Пределы доказывания и обоснованность процессуальных решений следователя // Актуальные вопросы реализации уголовной ответственности: Межвузовский сборник статей. Куйбышев: КГУ, 1988. С. 100–112.

Шимановский В.В. Выделение дела о несовершеннолетнем в отдельное производство // Процессуальные особенности расследования дел о преступлениях несовершеннолетних: Метод. пособие для следователей. Л.: Институт усовершенствования следственных работников органов прокуратуры и министерства внутренних дел, 1970. С. 49.

Шимановский В.В. Вопросы соединения и выделения в судебно-следственной практике // Вопросы совершенствования предварительного следствия. Л.: Институт усовершенствования следственных работников органов прокуратуры и министерства внутренних дел, 1974. Вып. 3. С. 113–121.

Шимановский В.В. Выделение уголовных дел и повышение эффективности правосудия // Вопросы осуществления правосудия по уголовным делам: Сб. науч. тр. Калининград: КГУ, 1983. Вып. 2. С. 93–101.

Шимановский В.В. Выделение уголовного дела в отдельное производство на предварительном следствии // Соц. законность. 1984. № 3. С. 66–68.

Шимановский В.В. О расследовании дополнительно выявленных преступлений // Соц. законность. 1988. № 11. С. 51.

Шимановский В.В. Сроки предварительного следствия: порядок исчисления и продления // Законность. 1995. № 2. С. 21–23.

Шимановский В.В. Сроки содержания под стражей на предварительном следствии: порядок исчисления и продления // Законность. 1995. № 3. С. 16–18.

Шимановский В., Лукашевич В. Новые уголовно-процессуальные нормы // Законность. 1997. № 5. С. 18–21.

Шумилин с.Ф. О функциях начальника следственного отдела // Проблемы социалистической законности: Вып. 17. Республиканский межвузовский научный сборник. Харьков: ХГУ, 1986. С. 82–87.

Щадин Ю. Почему ухудшается качество следствия? // Законность. 1995. № 6. С. 33–34.

Щадин Ю. Нужен ли институт дополнительного расследования? // Законность. 1995. № 10. С. 31–33.

Эйман А.А. Проблема процессуальной регламентации деятельности следственных бригад // Правоведение, 1991. № 1. С. 62–63

Якименко А.Н. О некоторых процессуальных вопросах, возникающих при рассмотрении дел в суде первой инстанции // Советское государство и право, 1986. № 9. С. 71–77.

Якубович Н.А. Процессуальные функции следователя // Проблемы предварительного следствия в уголовном судопроизводстве (Сборник научных трудов). М.: Всероссийский ин-т по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1980. С. 15–32.

Якушев В.С. О понятии правового института // Правоведение, 1970. № 6. С. 61–67.

ДИССЕРТАЦИИ И АВТОРЕФЕРАТЫ

Бажанов М.И. Законность и обоснованность основных судебных актов в советском уголовном судопроизводстве: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Харьков, 1967. 35 с.

Белозеров Ю.Н. Законность и обоснованность возбуждения уголовного дела: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1972. 16 с.

Быков В.М. Проблемы расследования групповых преступлений: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1992. 354 с.

Быховский И.Е. Соединение и выделение уголовных дел в советском уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1962. 20 с.

Быховский И.Е. Соединение и выделение уголовных дел в советском уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1962. 331 с.

Выборнов Н.А. Изменение обвинения в советском уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1954. 16 с.

Дробинин Д.В. Соединение и выделение уголовных дел, как гарантия их всестороннего, полного и объективного исследования: Дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 1999. 221 с.

Дробинин Д.В. Соединение и выделение уголовных дел, как гарантия их всестороннего, полного и объективного исследования: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 1999. 16 с.

Колоколов Н.А. Судебный контроль в стадии предварительного расследования важная функция судебной власти (проблемы осуществления в условиях правовой реформы): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. 23 с.

Ларин А.М. Проблемы расследования в советском уголовном процессе: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1970. 265 с.

Муравин А.Б. Проблемы мотивировки процессуальных решений следователя: Дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1987. 224 с.

Овсянников Ю.В. Основания и мотивы принятия уголовно-процессуальных решений в стадии возбуждения уголовного дела: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2001. 13 с.

Саркисянц Г.П. Принципы предварительного следствия в советском уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1952. 258 с.

Слепнева И.Е. Проверка судом законности и обоснованности процессуальных решений органов расследования в досудебных стадиях: Дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 1998. 234 с.

Токарева М.Е. Современные проблемы законности и прокурорский надзор в досудебных стадиях уголовного процесса: Дис. ... д-ра юрид. наук в форме научного доклада. М., 1997. 82 с.

Тумашов С.А. Проблемы соединения и выделения уголовных дел на предварительном расследовании: Дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 1998. 241 с.

Тумашов С.А. Проблемы соединения и выделения уголовных дел на предварительном расследовании: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 1998. 24 с.

Тухтеев С.С. Акты предварительного расследования и основные к ним требования в советском уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1972. 23 с.

Устинов М.А. Судебный контроль на стадии предварительного расследования: Дис. ... канд. юрид. наук. Саранск, 1999. 276 с.

Францифоров Ю.В. Обвинение как средство обеспечения прав и законных интересов обвиняемого в уголовном судопроизводстве: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1998. 174 с.

Шарафутдинов Ш.Ф. Соединение и выделение уголовных дел и материалов в советском уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1988. 210 с.

Шарафутдинов Ш.Ф. Соединение и выделение уголовных дел и материалов в советском уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1988. 23 с.

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Соединение и выделение уголовных дел как самостоятельный институт в Российском уголовном процессе.....	6
§ 1. Краткий исторический очерк института соединения и выделения уголовных дел.....	6
§ 2. Уголовно-процессуальная характеристика института соединения и выделения уголовных дел.....	29
Глава 2. Требования, предъявляемые к принятию решения о соединении и выделении уголовных дел.....	53
§ 1. Процессуальное решение о соединении (выделении) уголовных дел и его место в уголовно-процессуальной деятельности следователя, прокурора, суда.....	53
§ 2. Обоснованность решения о соединении и выделении уголовных дел.....	71
§ 3. Законность решения о соединении и выделении уголовных дел.....	97
Глава 3. Прокурорский надзор и судебный контроль как гарантия законности и обоснованности соединения и выделения уголовных дел....	130
§ 1. Деятельность прокурора по надзору за законностью и обоснованностью соединения и выделения уголовных дел.....	130
§ 2. Особенности судебного контроля за законностью и обоснованностью соединения и выделения уголовных дел.....	146
Приложения.....	157
Список использованной литературы.....	159
Оглавление.....	192

Денисов Сергей Александрович

ЗАКОННОСТЬ И ОБОСНОВАННОСТЬ СОЕДИНЕНИЯ И ВЫДЕЛЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

Технический редактор Дубровин В.В.

Лицензия ЛР № 066272 от 14 января 1999 г.
Слано в набор 4.11.2003. Подписано в печать 6.11.2003.
Формат 60x88/16. Бумага газетная. Усл. печ. л. 12.
Тираж 5 000 экз. (1-й завод – 2 000 экз.).
Заказ № 3888

ООО Издательство «Юрлитинформ»
119019, г. Москва, ул. Волхонка, д. 6.

Отпечатано в ЗАО «Красногорская типография»
143400, Московская обл., г. Красногорск.
Коммунальный квартал, д. 2.

**В 2003 году в серии
«Библиотека криминалиста»
вышли в свет:**

- **Кисленко С.Л., Комиссаров В.И.** Судебное следствие: состояние и перспективы развития
- **Дубягин Ю.П., Дубягина О.П.** Проблемы розыска без вести пропавших
- **Макаров Д.Г.** Теневая экономика и уголовный закон
- **Федотов И.С.** Расследование детоубийств
- **Сидоров А.С.** Первоначальный этап расследования убийств, совершаемых на железнодорожном транспорте
- **Беляков А.А.** Взрывчатые вещества и взрывные устройства (криминалистическая взрывотехника)
- **Шадрин В.В.** Применение судебно-бухгалтерской экспертизы в уголовном процессе
- **Соловьев А.Б.** Доказывание по Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (досудебные стадии)
- **Харьковский Е.Л.** Уголовная ответственность за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ
- **Асташкина Е.Н., Марочкин Н.А.** Криминалистические алгоритмы в расследовании квартирных краж
- **Селина Е.В.** Доказывание с использованием специальных познаний по уголовным делам
- **Леви А.А., Игнатьева М.В., Капица Е.И.** Особенности предварительного расследования преступлений, осуществляемого с участием адвоката
- **Долженко Н.И.** Образцы для сравнительного исследования и тактика получения экспериментальных образцов
- **Ведищев Н.П.** Возобновление производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств
- **Невский С.А.** Борьба с незаконным оборотом оружия
- **Щепельков В.Ф.** Уголовный закон: преодоление противоречий и неполноты
- **Ручкин В.А.** Оружие и следы его применения. Криминалистическое учение.
- **Антипов В.П.** Планирование расследования нераскрытых преступлений

ISBN 5-93295-108-7

9 785932 951088 >